

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

2018
МОНОГРАФИЯ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Ставропольского края
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

ТРАНСФОРМАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

МОНОГРАФИЯ

□

ДИЗАЙН-СТУДИЯ Б

СТАВРОПОЛЬ • 2018

УДК 101.12-45 (470.630)
ББК 87.5 +74.903
Т 65

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГБОУ
ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Рецензенты: Барсукова Т.И., доктор социологических наук, профессор (ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»);
Гриценко Г.Д., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО
«Ставропольский государственный медицинский университет»).

Авторский коллектив: Берковский В.А., кандидат социологических наук (раздел 2.1);
Бобрышов С.В., доктор педагогических наук, профессор (раздел 1.1);
Ивакина В.В., кандидат психологических наук, доцент (раздел 1.3);
Каневская Ж.О., кандидат педагогических наук (раздел 1.4);
Маслова Т.Ф., доктор социологических наук, профессор (раздел 2.3);
Суменко Л.В., кандидат педагогических наук (раздел 2.2),
Тронина Л.А., доктор философских наук, профессор (введение, раз-
дел 1.2, заключение).

Трансформация аксиологических оснований современной
российской семьи : монография / В.А. Берковский,
С.В. Бобрышов, В.В. Ивакина, Ж.О. Каневская, Т.Ф. Масло-
ва, Л.В. Суменко, Л.А. Тронина ; под ред. Л.А. Трониной. —
Ставрополь : СГПИ; Дизайн-студия Б, 2018. — 128 с.

ISBN 978-5-6042147-4-9

В монографии на основании аксиологического, социально-антро-
пологического, структурно-функционального подходов анализируются трансформационные
процессы в ценностной, структурной и функциональной сферах современной российской се-
мьи. Показано столкновение традиционных и постсовременных тенденций в развитии инсти-
тута семьи и проанализированы социо-культурные условия адаптации российской семьи к
новым социально-экономическим и ментальным условиям на мировом и национальном уров-
нях. Большую практическую значимость монографии подчеркивают результаты исследова-
ний феномена ценности семьи, проведенных авторами в поликультурном, полиэтническом
регионе Ставропольского края.

Монография предназначена для специалистов социо-гуманитарно-
го знания, а также для всех, кто интересуется проблемами современ-
ной семьи.

УДК 101.12-45 (470.630)
ББК 87.5 +74.903

ISBN 978-5-6042147-4-9 © Ставропольский государственный педагогический институт, 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1.	ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ И БРАКА КАК СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	
	1.1 Аксиологический подход в построении педа- гогических систем и в изучении проблем вос- питания, социализации и развития личности	11
	1.2 Сущность и содержание понятия «ценность семьи» как социально-педагогической кате- гории.	32
	1.3 Ценностное отношение к материнству: исто- рический аспект.	44
	1.4 Семейные ценности как отражение иннова- ционных социокультурных процессов	56
Глава 2.	СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ЦЕННОС- ТЕЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗА- ЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.	
	2.1 Российская семья XXI века. Проблемы адап- тации семьи к новым условиям социально- экономического развития России	74
	2.2 Структура и функции современной россий- ской семьи	95
	2.3 К вопросу о социокультурной интеграции мо- лодой семьи (по результатам социологиче- ского исследования)	107
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	112
	ЛИТЕРАТУРА	122

В В Е Д Е Н И Е

Семья, обеспечивая своим членам физическую, экономическую и социальную безопасность, одновременно выступает важнейшим инструментом социализации личности. Благодаря ей происходит трансляция культурных, этнических, нравственных ценностей. При этом семья, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным элементом социума, развивается вместе с ним. Семья, таким образом, находится в движении, меняется не только под воздействием внешних условий, но и в силу внутренних процессов своего развития. Поэтому все социальные проблемы современности так или иначе затрагивают семью, преломляются в ее ценностных ориентациях, которые в настоящее время характеризуются возрастанием сложности, разнообразия, противоречивости.

С одной стороны, тенденции трансформации современного общества, связанные с увеличением степени свободы личности, расширением возможностей выбора занятий и способов деятельности, повышением значимости образования и творческой самореализации, приводят к распространению ценностных ориентации, направленных на повышение квалификационного уровня и достижение соответствующего профессионального, материального и социального статуса.

С другой стороны, в настоящих условиях общественного развития существуют проблемы изменений в уровне и качестве жизни, в социальной инфраструктуре, которые вызывают усиление социальной дифференциации. В такой ситуации именно семья противостоит социальной напряженности, является для личности консолидирующим центром. Семья для человека остается сферой удовлетворения потребностей в общении и эмоциональном контакте, признании и самореализации. Поэтому сохраняется социальная и личностная значимость ценностных ориентаций, связанных с развитием семьи.

Общественные трансформации, связанные с переходом от одного цивилизационного типа общества к другому, характеризуются изменениями в типах и структуре ценностных ориентаций семьи. Для семьи доиндустриального общества наиболее характерными были отношения родства, т. е. семейно-родственные взаимодействия с доминированием старших. Соответственно, основные ценностные ориентации были связаны с сохранением целостности семьи, успешной передачей ресурсов последующим поколениям, следованием семейным традициям, а также авторитетом родителей и старших родственников. По мере перехода к индустриальному обществу доминирующими в семье становятся отношения порождения, в основе которых лежит главный принцип, предполагающий, что дети — это условие благополучной старости родителей. В связи с этим распространение получают ценностные ориентации, связанные с воспитанием ответственной и нравственной личности, повышением материальной и духовной заботы о детях. В дальнейшем, в процессе формирования постиндустриального общества, в семье преобладающими становятся отношения свойства, основанные на личностном взаимодействии супругов. Данному типу семейных взаимодействий наиболее соответствуют ценностные ориентации, включающие поддержание своеобразия каждого члена семьи, формирование индивидуальности, значимость личных достижений, свободу выбора и т.п. Распространение этих ценностных ориентаций характерно и для современной российской семьи.

В структуре ценностных ориентаций современной российской семьи можно обозначить внутрисемейные ценностные ориентации, включающие ценности супружества, родительства и родства, и внесемейные ценностные ориентации, связанные с ценностями профессиональной занятости, предполагающими как возможности продвижения вверх по служебной лестнице, так и построения горизонтальной карьеры, которая подразумевает творческую и личностную самореализацию.

В контексте современных трансформационных процессов, происходящих в российском обществе, все более очевидным становится обостряющееся противоречие между внутрисемейными и внесемейными ценностными ориентациями. С одной стороны, сохраняется высокая ценность семьи, направленность на семейный образ жизни, с другой — имеет место широкое распространение индивидуальности и автономности в поведении человека в семье и за ее пределами, что не всегда сочетается с эффективным выполнением семейных обязанностей.

В целом, трансформация ценности семьи в современном российском социуме, во-первых, определяется общемировыми тенденциями, связанными с переходом от одного цивилизационного типа к

другому. Это проявляется в том, что наблюдается заметный поворот от традиционных, коллективистских ценностей к ценностям индивидуально направленным, постсовременным. Последние, выражающиеся в свободе выбора, возможностях личности самореализовываться и творчески развиваться, в конечном счете, усложняют качественные параметры всей структуры ценностных ориентаций семьи, обогащая их новым содержанием.

Далее преобразование ценностных ориентаций российской семьи связано с глубокими и качественными изменениями основных социальных институтов в нашей стране и общественной организации в целом. Однако данный процесс происходит неравномерно, в зависимости от близости или удаленности регионов от центра, и выглядит чрезмерно протяженным во времени. Это объясняет многообразие и противоречивость ценностных ориентаций современной российской семьи. С одной стороны, развитие научных и промышленных технологий, информатизации приводит к расширению кругозора, возможностей для общения, получения образования, повышает значимость профессионализма, т. е. происходит усиление внесемейных ценностных ориентаций. С другой стороны, российское общество характеризуется состоянием неустойчивого равновесия старого и нового, асимметрией между экономикой и нравственными ресурсами общества, ростом социальной напряженности, низкой адаптацией населения к условиям либерального рынка и другими негативными тенденциями. В этих условиях именно семья является той общностью, в которой человек получает поддержку и признание. Другими словами, семья выступает для человека базисом в формировании устойчивых оснований своей социальной жизни, т. е. внутрисемейные ценностные ориентации, связанные с позитивными супружескими, родительско-детскими отношениями, при наблюдаемой социальной нестабильности сохраняют свою высокую значимость.

В целом, неоднозначное влияние перемен, происходящих как глобально, так и в России, на ценностные ориентации семьи, позволяет говорить о том, что процесс их трансформации не завершен. Это отчасти конституирует проблемное поле для дальнейшего исследования ценности российских семей, а также изучения их жизнедеятельности с позиции аксиологического подхода, суть которого состоит в познании семьи через призму оценок и ценностей составляющих ее индивидов. Использование ценностного подхода применительно к жизнедеятельности современной российской семьи в перспективе может помочь разрешить те противоречия, которые имеются между высоким индивидуальным и общественным статусом семьи и наблюдаемыми деструктивными тенденциями в ее развитии.

Состояние ценности семьи всегда отражает основные приоритеты в развитии общества и зависит от исторического контекста. Сле-

довательно, исторические тенденции, присущие процессу модернизации общества, определяют и направление трансформации ценностных ориентаций семьи: от традиционных ценностных ориентаций, связанных с высоким авторитетом родителей и старших родственников, созданием и аккумуляцией материальных ресурсов, власти, привилегий внутри семьи, наследованием детьми социального статуса родителей — к современным, предполагающим осуществление необходимой экономической активности, базирующейся на разделении полов, высокую значимость частной семейной жизни, возрастание заботы о детях; и от современных — к постсовременным, предусматривающим поддержание индивидуальности каждого члена семьи, увеличение возможностей для личностной самореализации.

Изучение ценностных ориентаций семьи в контексте происходящих в современном российском социуме трансформаций приобретает особую актуальность, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом.

Проблема изучения ценностных установок и ориентаций приобретает особую значимость в периоды общественных трансформаций, глубоких перемен в социально-экономических, социально-политических, социально-культурных условиях жизни людей. Это объясняется тем, что ценностные ориентации представляют своеобразную призму, через которую можно понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе, выявить их латентное содержание и направленность. По системе ценностных ориентаций можно судить о характере развития общественных отношений, перспективах развития социума в целом.

Еще одно обстоятельство, придающее значимость ценностной проблематике, состоит в том, что ценностные ориентации служат основой мотивации поведения людей, базисом целостности социальной системы. Общество, в котором достигнут консенсус относительно того, что является ценным, а что нет, может рассматриваться как стабильная система.

Специфику ценностных трансформаций общества необходимо рассматривать в контексте особенностей ценностных ориентаций составляющих его социальных групп, и в первую очередь семьи.

В современном обществе семья, являясь частью динамичной социокультурной реальности, испытывает изменения своих основных функций, их ценностного содержания. В связи с этим актуализируется необходимость исследования процесса трансформации ценностей семьи и механизма влияния их на систему ценностей подрастающего поколения. В этом контексте важным представляется выявление тех изменений, которые происходят в роли российской семьи с точки зрения формирования широкого спектра соци-

ально значимых качеств и черт личности, позволяющих такой личности ориентироваться в трансформирующемся социокультурном пространстве.

Процесс трансформации функций семьи определяется, в первую очередь, радикальными изменениями, происходящими в современном мире под воздействием общецивилизационных тенденций (глобализации, информационной, сексуальной и иных революций). В то же время на эволюцию семейных функций оказывают существенное влияние и особенности российской социокультурной действительности. При этом данное влияние проявляется двояко. С одной стороны, социально-экономический кризис усиливает деструктивное содержание ряда функций, например, хозяйственно-бытовой («пробные браки»), репродуктивной («бездетные браки»). С другой стороны, духовность как ментальная черта российского общества в условиях нестабильности актуализирует социализирующую и психотерапевтическую функции семьи, то есть функции, связанные с эмоционально-психологическим общением супругов между собой, родителей и детей и т. д. Происходящие в сфере семейных функций трансформации обуславливают изменение ценностных ориентации семьи. Однако, понимая под «ценностными ориентациями» совокупность убеждений, установок, привязанностей, переживаний, содержание которых детерминировано социокультурными особенностями общества и характеризуется социально-психологической устойчивостью, культурно-исторической преемственностью и мотивационным воздействием на поведение личности, следует учитывать не только объективные, но и субъективные факторы динамики ценностных ориентаций. В связи с этим радикальные преобразования семейных функций ведут к частичной замене исконно российских ценностей новыми ориентациями в ценностях семьи (карьера, деньги, либеральные свободы). При этом традиционно российские ценностные ориентации, обладающие духовно-нравственным содержанием (взаимопомощь, сострадание, дружба), сохраняются.

Особенности ценностных ориентаций подрастающего поколения обусловлены противоречивостью, многослойностью ценностного мира семьи. Во-первых, это ценностные ориентации, являющиеся социально значимыми для функционирования современной семьи: материальный достаток, здоровье, образование. Во — вторых, ценностные ориентации, которые актуализируются в условиях рыночной экономики: работа как карьера, диплом о высшем образовании, социальный престиж. В — третьих, это ценности, характерные традиционно для российской семьи: поддержка, взаимопонимание, любовь. При этом мотивационное воздействие ценностных ориентаций на социальное поведение молодежи определяется «глубиной залегания» того или иного слоя ценностных ориентаций в ценностном ми-

ре семьи как социокультурной среды формирования подрастающего поколения.

Сохранение и возрастание роли социализирующей, воспитательной функции семьи требует усиления внимания со стороны государства к семье как важному фактору социализации. Активная государственная, социально-экономическая, общественно-политическая и морально-психологическая поддержка семьи вызвана необходимостью преодоления тех общецивилизационных тенденций, которые направлены на разрушение семейно-брачных отношений (банализация развода, сокращение колен родства в наследственном праве, признание однополых браков, узаконивание альтернативных способов зачатия и др.), а также последствий трансформационных процессов в современной российской действительности (низкий уровень жизни, безработица, межэтнические конфликты, миграционные процессы, криминализация всех сфер общественной жизни и др. Государственную политику по стабилизации семьи как фактора социализации подрастающего поколения необходимо сконцентрировать на решении следующих задач: на признании приоритета семьи над всеми другими социальными институтами и государственными структурами; признании материнства как самой высокой миссии женщины; поддержку расширенной и большой семьи как источника безопасности человеческого рода; признании одиночного родительства как социально-неприемлемого явления; поддержку экономического климата и налоговой политики, в которой преобладает семейный доход, позволяющий родителям, особенно матерям, обеспечить полноценный уход за детьми; осуждению радикального индивидуализма как идеологии, разрушающей семью; запрещении различных методов репродуктивной биотехнологии; признании брака как единственно возможной формы отношений между мужчиной и женщиной.

Как происходит трансформация всех сфер жизнедеятельности общества в целом, так же трансформируется и сама семья в кризисном обществе, так же трансформируются и ценностные установки современной личности. С распадом СССР, в ситуации негативных социально-экономических преобразований семья и человек в 90-е и 2000-е годы ушли из перечня главных проблем для нового государства. Не получив поддержки институт семьи стал трансформироваться. Моногамия всё больше стала утрачивать свой пожизненный характер, заменяясь правом вступления в повторные браки. Повсеместно регистрация брака стала терять свою актуальность, всё больше и больше получает распространение сожитительство двух половых партнеров, так называемый гражданский брак. В результате этого стала распадаться слитность, целостность брачного, сексуального и репродуктивного поведения. На данном историческом

этапе ценностно-приоритетным для личности является материальное обеспечение, а потом уж возникает вопрос создания семьи и наследования нажитого. Материально обеспеченная женщина чаще стремится к независимости и становится матерью-одиночкой. А медико-биологические возможности нашего времени, позволяющие себе обеспечить потомка за деньги, формируют такое социальное явление как отец-одиночка.

Большинство же потенциальных родителей, не относящихся к богатому сословию в России, не уверены в своём будущем, не уверены, что смогут обеспечить своих детей «крышей над головой», не уверены, что могут дать достойное образование, сознательно отказываются от рождения ребёнка вообще или второго и т. д. ребёнка. Отсюда существенное снижение показателей рождаемости в сочетании с повышением уровня внебрачной рождаемости, роста показателей разводов и абортот. То есть меняются ценностные приоритеты личности и семьи.

Современному государству и обществу РФ нужно осознать, что молодая семья находится под постоянным грузом материальных и жилищных проблем, постепенно отодвигающих на второй план семейные ценности, которые со временем могут быть заменены личными — внесемейными ценностями, что вполне может привести к распаду семьи. В современных условиях семья переживает сложный и неоднозначный период в своём развитии.

Роль института семьи современной России в формировании ценностных установок современной личности может вполне стать национальной идеей. Поэтому представляются весьма актуальными исследования ценностных трансформаций современной российской семьи, которые и составляют основу данной монографии.

Глава 1.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ЦЕННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ
СЕМЬИ И БРАКА КАК СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА****1.1. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ПОСТРОЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
СИСТЕМ И В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ
ВОСПИТАНИЯ, СОЦИАЛИЗАЦИИ
И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Аксиологический подход по праву выступает одним из наиболее эффективных методологических инструментов в исследовании и решении проблем развития личности как в системе семейного воспитания, так и в образовательном процессе детского сада, школы или учреждения дополнительного образования. Он ориентирует на анализ и оценку процессов развития, социализации и воспитания личности, исходя из широты и глубины представленности в них феномена ценностей, которые сами по себе, по крайней мере основные из них, остаются постоянными на различных этапах развития человеческого общества. Такие ценности, как жизнь, здоровье, счастье, образование, труд, мир, красота, свобода, творчество и т.п., привлекали людей во все времена, в различных сочетаниях являются ключевыми ориентирами в построении программ личностного и профессионального роста, выступают универсальными критериями формирования отношения к себе, окружающим, к миру, деятельности, свершениям, к идеям и различным учениям и т.п. Эти ценности, несущие в себе гуманистическую ценностную ориентацию (гуманистическое начало), независимо от исторически обусловленных индивидуальных трактовок, объективных или конъюнктурных переосмыслений и переоценок несколько не потеряли своей актуальности и сегодня (она, скорее, даже выросла) и тем самым выдержали проверку практикой мировой истории, в том числе и практикой мировой педагогики.

Смысловой каркас рассматриваемого методологического подхода выстраивается вокруг гуманистической ценностной ориентации как базового критерия качественной характеристики всей совокупности социальных и педагогических идей, концепций, теорий и

практики (Н.А. Асташова, В.И. Блинов, М.В. Богуславский, О.С. Газман, В.И. Гинецинский, З.И. Равкин, В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова, Е.Н. Шиянов и др.).

Учитывая, что гуманистические ценности (ценность человека независимо от возраста и в целом человеческой жизни; значимость субъектности, т. е. активного деятельностного начала в личности человека; воспитания и образования как ведущих средств личностного развития; значимость свободы как высшей формы бытия человека и др.) онтологически взаимосвязаны с общечеловеческими ценностями, можно говорить о том, что они позволяют фиксировать и «проявлять» как на лакмусовой бумажке подлинную человекоориентированную направленность социальных и педагогических движений, педагогических событий и конкретных социальных и личностных достижений. Они дают возможность более выпукло обозначить эффект их социально-педагогического резонанса, а также влияние в целом на развитие педагогической теории, воспитательной и образовательной практики, показывают прогностический потенциал воспитательных идей, подходов и концепций. Гуманистическая ценностная ориентация в этой связи — это своеобразная «аксиологическая пружина» (Е.Н. Шиянов), которая придает активность всем остальным звеньям системы и потому является основой оценочно-аналитической и творческо-поисковой работы.

Ведущими постулатами аксиологического подхода в организации и постановке процессов воспитания, обучения и развития личности могут быть признаны следующие принципы, обозначенные Е.Н. Шияновым:

- равноправие структурирующих воспитательное и педагогическое пространство философских взглядов в рамках единой гуманистической системы ценностей при сохранении разнообразия их культурных и этнических особенностей;
- равнозначность традиций и творчества, признание необходимости изучения и использования учений прошлого и возможности духовного открытия в настоящем и будущем, взаимообогащающего диалога между традиционалистами и новаторами;
- экзистенциальное равенство людей и социокультурный прагматизм вместо демагогических споров об основаниях ценностей;
- диалог и подвижничество вместо мессианства и индифферентности [46, с. 46].

Категориальный аппарат аксиологического подхода включает в себя: в качестве базового — понятие «ценность» как

генеральное смыслоопределяющее значение ведущих понятий педагогики (человек и личность как ценность, образование, обучение и воспитание как ценность, педагогические ценности, ценностные ориентации и т. д.), ряд понятий, позволяющих осуществить аксиологическую характеристику личности как субъекта ценностных отношений (свобода, значимость, творчество, идеальное и др.), а также категории общего аксиологического значения (смысл, благо, оценка, потребность, ценностные отношения и др.).

Центральным же понятием в современной педагогической аксиологии выступает именно личность. Понимание либо не понимание личности как сложного биосоциального явления, порождаемого и ведомого как законами развития природы, так и законами развития общества, практически всегда являлось основой обоснования и разработки правил и технологий воспитания, дифференциации его на виды и направления. В зависимости от проникновения в глубину мира личности — феномена, являющего из себя взаимосвязь двух миров — мира, обращённого во внутрь личности (внутренний мир, внутренняя, индивидуальная жизнь личности) и мира, обращённого извне личности (внешний мир, внешняя, социальная жизнь личности) — и, соответственно, восхождения к пикам многогранной культуры личности, от смыслового, ценностного, а иногда и исторически-конъюнктурного её наполнения и развития:

- получали «путевку в жизнь» те или иные социально значимые и индивидуально востребованные личностные качества, свойства, проявления, составлявшие основу трактовки содержания цели воспитания (всесторонне и гармонично развитая личность, свободная личность, творческая личность, прагматическая личность и т. д.);
- формировались параметры содержания воспитания (спектр «необходимых и достаточных» с точки зрения общества знаний, уровень овладения умениями и навыками в осуществлении интеллектуальной, физической, правовой, экологической, нравственной и т. д. деятельности);
- характеризовался потенциал педагогического процесса (спектр личностно развивающих видов учебной деятельности, предлагаемых воспитанникам; параметры взаимосвязи личности и социума, в частности, личности и воспитательного коллектива, в который включена личность; уровень мастерства и профессионализма педагога в реализации личностно ориентированных педагогической технологий и т. д.);

- определялись способы построения, стратегии и канва реализации воспитательного взаимодействия, включения воспитанников в социальное «движение», в процессы саморазвития, самореализации. В частности, учитывались или же вообще не принимались во внимание в силу незнания или нежелания те или иные личностные диспозиции (ценностные ориентации, жизненные интересы и устремления, мотивы, цели), целенаправленно или по наитию выстраивались авторитарные или демократические межличностные отношения, формировались соответствующие объектные или же субъектные педагогические позиции.

Личность и сегодня замыкает на себя практически все ведущие характеристики образования и воспитания, является точкой отсчета в понимании полисубъектного (диалогического), лично ориентированного, лично развивающего и др. подходов в гуманистической педагогике.

Таким образом, аксиология отмечает, что категория ценности применима, в первую очередь, к миру человека. Без человека и вне человека ценность существовать не может, так как представляет собой особый человеческий тип значимости предметов и явлений.

В центре аксиологического мышления, являющегося основой для запуска механизмов аксиологического подхода, находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира. Она утверждает, что наш мир — это мир целостного человека, а потому чрезвычайно важно научиться видеть в исследуемой воспитательной реальности то общее, что не только объединяет человечество в его поступках, помыслах и грехах, но и характеризует каждого отдельного человека. Рассматривать социальное развитие вне человека, вне его контекстного с общечеловеческими ценностями проявления — значит, отделить мышление от его гуманистического фундамента [54, с. 16].

Соответственно сегодня разработка содержания аксиологического подхода ведется с опорой на положения философской, культурной, биологической, социальной и др. антропологий. При анализе педагогических фактов и явлений предполагается обращение ко всей совокупности данных, полученных человековедческими науками, входящими в упомянутые антропологические кластеры (биологией, культурологией, философией, искусствоведением, кибернетикой, логикой, медициной, педагогикой, политологией, психиатрией, психологией, религиоведением, социологией, историей, этикой, этнографией, эстетикой, этологией, языковедением и др.). К таким данным, которые подчас с совершенно непривычных, необычных,

нестандартных сторон раскрывают различные человекоцентрированные стороны процессов воспитания и развития личности, стороны многопланового процесса её бытия, разнообразные его основоположения и детерминации.

Так, рассматривая философскую антропологию как учение о человеке с точки зрения бытия самого человека, Л.М. Лузина также и континуум воспитания определяет как своеобразную форму, суть которой — в оформлении совокупного человеческого бытия. Отсюда вытекает и требование к любой науке о воспитании — «быть онтологией человеческого бытия, учением о духовном бытии субъектов воспитательного процесса, педагогикой Бытия, но не педагогикой мероприятий» [58, с. 98]. Соответственно и представления о базовых ценностях, смыслах, целях, содержании, формах, методах и других компонентах воспитательного процесса должны непосредственно вытекать из анализа структуры бытия ребенка. Причем ученым подчеркивается, что эти компоненты не могут выходить из поля индивидуального, личностного бытия человека. Так, например, цель воспитания не может быть ориентирована на достижение какого-то трансцендентного личностному бытию ребенка объекта. Формы воспитания в обозначенном ракурсе — это не специально придуманные педагогом мероприятия, а модусы бытия в мире — любовь, вера, встреча, надежда, кризис, благодарность, терпимость, сопереживание и т.п., особенно так называемые «неустойчивые формы бытия», когда ребенок решает экзистенциальные проблемы овладения своим бытием [58, с. 98].

Данный подход интересен тем, что органично включает в язык педагогики и педагогического анализа многочисленные понятия, с одной стороны, представляющие истинные человеческие маркеры ценности, позволяющие многоаспектно и многогранно оценить каждый день и миг жизни человека, а с другой — отражающие глубину и специфику реального человеческого бытия: бытия как такового — «дух», «духовность», «духовное возвышение», «жизнь», «кризис», «настроение», «незавершенность», «смерть», «субъект» и др.; бытия как самопознания — «внутренний опыт», «внешний опыт», «диалогическое понимание», «значение», «значимость», «истина», «мера жизни», «описание», «понимание», «постижение», «смысл жизни», «цель жизни», «ценность» и др.; бытия как самоопределения, самовоспитания — «выбор», «совесть», «жизненное планирование», «одухотворенность», «самодетерминизм», «самореализация», «ситуация выбора», «творчество», «стыд», «незаданность» и др. [57, с. 20–21]. Это позволяет в полной мере отразить в педагогических подходах разнообразные контексты и сюжеты отечественной и мировой педагогической теории, и практики, воспроизвести богатство и тонкости языка педагогов, воспитателей, психологов, любых других спе-

циалистов, профессионально занимающихся проблемами детства и активно обращавшихся в своих работах к философии, теологии, психологии, этике, социологии, логике.

Ценности производны от соотношения мира и человека, подтверждая значимость того, что создал человек в процессе своей жизни, в процессе истории в целом. Известно, что в обществе любые события и явления так или иначе значимы, однако к ценностям относятся только те, которые индексируются как связанные с социальным прогрессом, с прогрессом в развитии личности, как положительно значимые. В этом плане заслуживает пристального изучения проявление в воспитательном процессе педагогических ценностей. Педагогические ценности характеризуются тем, что:

- позволяют не только удовлетворять потребности родителей (в рамках воспитательной системы семьи), воспитателей и учителей (в рамках педагогических систем школы, учреждения дополнительного образования и детского сада), но и служат ориентирами их социальной и профессиональной активности, направленной на достижение гуманистических целей;
- как и любые другие духовные ценности, они утверждаются и трансформируются в жизни не спонтанно, а под воздействием социальных, политических, экономических, нравственных и др. отношений в обществе;
- представляют собой нормы, регламентирующие воспитательную и педагогическую деятельность и выступающие как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области воспитания и образования, с одной стороны, и деятельностью родителей, воспитателей, учителей, педагогов — с другой;
- имеют выраженный синтагматический характер, т.е. формируются исторически и фиксируются в педагогической науке и практике как форма общественного сознания в виде специфических образов и представлений;
- отличаются широким диапазоном проявления и могут дифференцироваться по различным основаниям, в частности, по уровню существования выделяются социально-педагогические, групповые и личностно-педагогические [56, с. 22–23].

Система педагогических ценностей в наиболее общем виде включает:

- ценности, связанные с утверждением личностью родителя и педагога своей роли в социальной и профессиональной среде (признаваемая в государстве и каждом сегменте общества социальная значимость воспитательной деятельности родителей и труда педагога, престижность «родительской профессии» и профессиональной педагогической деятельности, признание роли родителя и педагогической профессии ближайшим личным окружением и др.);
- ценности, удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг (общение с детьми, коллегами, родителями, переживание детской любви и привязанности, обмен духовными ценностями и др.);
- ценности, ориентирующие на саморазвитие творческой индивидуальности (развитие профессионально-творческих способностей, приобщение к мировой культуре, занятие любимым делом и др.);
- ценности, позволяющие осуществить самореализацию (творческий, вариативный характер воспитательной деятельности и труда педагога, романтичность и увлекательность педагогической профессии и др.);
- ценности, дающие возможность удовлетворять прагматические потребности (послужной рост, гарантированные государством оплата труда и отпуск и др.) [54, с. 24].

Педагогические ценности, порождая друг друга, образуют аксиологическую модель, которая содержит систему ценностных ориентаций на эмпатийное общение, творчество в воспитательной, учебной, развивающей деятельности, развитие личности, социальное и профессиональное сотрудничество и т. д. В совокупности это образует гуманистически ориентированное педагогическое мировоззрение как отдельного родителя, учителя, педагога, так и всего родительского и педагогического сообщества. Таким образом, выявление системы педагогических ценностей в воспитательном и педагогическом процессе позволяет тем самым зафиксировать уровень развития педагогического мировоззрения (родителей, учителей и педагогов любого типа образовательной организации) как важнейшей составляющей духовного мировоззрения любого общества.

Важным направлением исследований воспитания, обучения и развития личности в контексте аксиологического подхода является изучение теоретических и практических поисков, направленных на разработку и создание условий и возможностей гуманизации воспитания и образования, что является одной из центральных проблем гуманистической семейной и профессиональной педагогики. По своим целевым детерминациям гуманизация воспитания и образования является ведущим условием гармоничного развития личности ребенка, раскрытия её творческого потенциала, роста сущностных сил и способностей. Гуманизация воспитания и образования составляет и важнейшую характеристику образа жизни родителей, педагогов, с одной стороны, и детей (сыновей, дочерей, внуков) и воспитанников — с другой, предполагающую установление подлинно человеческих отношений между ними в процессе воспитания и обучения. И, наконец, гуманизация — ключевой элемент педагогического мышления, утверждающего полисубъектную сущность воспитательного и образовательного процесса. Основным смыслом этого процесса становится поступательное развитие личности в гармонии с собой и миром, качество и мера которого является ведущим показателем успешности и исторической оправданности функционирования системы семейного воспитания и работы педагогических систем учреждений образования.

Развитие гуманистической педагогической традиции всегда определяло передовые, наиболее прогрессивные рубежи педагогической науки. И как бы ни разнообразны, ни разнолики были её концепции, теории, технологии, многие из них объединяет трепетное отношение к ребенку — «великому императиву гуманистической педагогики» (Г.Б. Корнетов). Таким образом, исходя из смысловых основ данного подхода, изучение любого факта, явления, события педагогического содержания должно опираться на выявление в них элементов этой традиции, на их качественной представленности, на их естественности или чужеродности, гармоничности или выбиваемости из ряда в общей структуре изучаемого материала.

Анализ работ современных учёных и педагогов (Ш.А. Амонашвили, М.Н. Берулава, Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк, Н.А. Зимняя, Е.Н. Ильин, Е.И. Казакова, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, В.В. Сериков, В.А. Сухомлинский, А.П. Тряпицына, Е.Н. Шиянов, И.С. Якиманская и др.) позволяет сформулировать ряд ключевых идей, раскрывающих содержание гуманистической традиции педагогики. Именно с опорой на них может осуществляться анализ воспитательного процесса в рамках аксиологического подхода:

- деятельное признание самоценности детства как самостоятельного, уникального периода жизни

- человека, признание интересов ребенка в качестве приоритетных наряду интересами государства, армии, тех или иных «важных» социальных групп;
- признание в качестве приоритета в целеполагании ориентацию на развитие личности (по Л.С. Выготскому, на «зону ближайшего развития»), на развитие у воспитанников «потребности быть личностью» как ведущем мотиве самоопределения, потребности в разноплановой личностной самореализации;
 - способность родителей и педагогов видеть, а иногда и угадывать в каждом ребенке и учащемся глубину и богатство его проявляемого и скрытого личностного потенциала (интеллектуального, творческого, духовного, нравственного и т.д.), представленного в задатках, способностях и личностных качествах, нацеленность на создание условий, обеспечивающих их актуализацию и полноценное развитие;
 - способность отказаться от привычки и желания делать обобщающие суждения о личности ребенка на основании только его отдельных действий и поступков; отказ от мысли, что в «данном конкретном ученике мне всё уже давно абсолютно ясно и понятно»; принятие в качестве установки привычку относиться к себе, ребенку, учащемуся и окружающим как к уникальным явлениям, требующим вдумчивой, кропотливой работы по их изучению и принятию;
 - понимание того, что личность — целостное явление, она не формируется по частям: никакая сторона, грань личности (какой бы многогранной личность ни была) не формируется в отдельности от других, при этом «количество граней разносторонности не имеет максимума». Отсюда понимание, что любая из проектируемых и реализуемых воспитательных и педагогических ситуаций, направленных на формирование той или иной культуры личности (нравственной, физической, интеллектуальной, правовой и т.д.), носит комплексный (многогранный) характер, а ее результат может анализироваться только относительно всей структуры личности;
 - утверждение качественного своеобразия и непре-

ходящей ценности отдельных периодов детства, уникальных возможностей, создаваемых ими для формирования соответствующих психических процессов и развития способностей;

- осознание того, что ведущим механизмом, позволяющим преобразовать совокупность внешних влияний в собственно развивающие изменения, в новообразования личности как продукты развития, является её деятельность (самодеятельность, подкрепленная мотивацией на саморазвитие, самосовершенствование, самореализацию). Развивающие личность процессы (во всей совокупности «картины человеческой личности») активизируются любым видом деятельности, организуемым в рамках педагогического процесса; каждая деятельность развивает не только узкий круг качеств личности, на который она непосредственно направлена, но и всю структуру личности, которая участвует в деятельности;
- отказ от априори принимаемой идеи о допустимости и целесообразности насильственного (пусть даже «педагогически освященного» и исходящего из «родительской любви и мудрости») «переустройства», «передельвания» души и тела всякого ребенка. Идеи, исходящей из популярных у взрослых представлений о том, что «ребёнку от этого будет только лучше», «это для его же блага», «сейчас он ещё ничего не понимает, а потом спасибо скажет». Безусловная приоритетность взгляда на него как на самоценное, саморазвивающееся, естественное, а потому социально и биологически сложное, динамичное явление, обладающее собственной логикой развития (саморазвития), которую «нельзя игнорировать или видоизменить», а можно лишь «вписаться в нее», приняв личность ребенка таковой, какая она есть;
- потребность обеспечить всем участникам воспитательного и педагогического процесса возможность занятия субъектной позиции; стимулировать развитие их способностей к саморегуляции, к самоопределению (в частности, при постановке целей, поиске средств, форм и методов организации совместной деятельности, при планировании, анализе, выработке эффективных способов кооперации для

- достижения общего, значимого для всех результата воспитания), к самореализации, нацеленность на обеспечение самораскрытия;
- адекватное включение в воспитательный процесс, в содержание педагогического взаимодействия всей совокупности субъектного опыта (знаний, эмоций, чувств, переживаний, умений и т. д.) всех его участников; анализ, согласование содержания этого опыта с социокультурными образцами, подлежащими интериоризации; создание условий для активного его использования при усвоении знаний, образцов деятельности, форм и способов поведения;
 - стремление к персонализации родительского и педагогического взаимодействия, предусматривающей отказ от ролевых масок и жёстко детерминированных ролевых предписаний в отношениях с воспитанниками и между самими воспитанниками;
 - понимание того, что оценка результирующей стороны учебной, трудовой, творческой и другой деятельности ребёнка (что он сделал, сконструировал, решил и т. д.) должна обязательно сопровождаться анализом и оценкой процессуальной стороны данной деятельности (как, при помощи чего, с использованием каких приёмов и способов он делал, конструировал, решал и т. д.). Только в этом случае педагог получает реальный доступ к пониманию механизмов, определяющих развитие той или иной культуры личности;
 - ориентация на широко понимаемое и трактуемое благо и счастье ребенка, на всемерную помощь в развитии всех его многообразных интересов, на его социально-педагогическую поддержку, на создание вокруг него развивающей социокультурной среды и гуманной эмоционально-психологической, нравственной атмосферы.

Говоря о такой сфере реализации аксиологического подхода, как обучение и воспитание детей в детском саду, школе, учреждении дополнительного воспитания, одним из наиболее целостных концептуальных проявлений гуманистической традиции педагогики сегодня выступает личностно ориентированное образование. В его рамках важный акцент делается на расширении спектра задач

гуманизации всего образовательного и воспитательного пространства, в которое помещается ребенок. Согласно идеологии личностно ориентированного образования в педагогическом сознании, в системе создаваемых факторов, в реализуемых педагогических технологиях воспитанник и ученик должен рассматриваться не как объект для приложения воспитательных усилий, а как субъект, способный, могущий и должный вступить в сотрудничество с педагогом. Такое сотрудничество — это и есть личностно ориентированное взаимодействие, объективно являющееся одной из ключевых проблем воплощения в жизнь принципов гуманизации образования. Исследование данной проблемы также является одним из ведущих направлений применения аксиологического подхода.

Следует заметить, что ориентация на личностно ориентированное взаимодействие с детьми, в основе которого лежат развиваемые субъект-субъектные связи, предполагает, во-первых, в качестве психологической основы — демократический, гуманистический по целевому посылу и содержанию стиль педагогического общения, а, во-вторых, сформированность у педагога специфической педагогической позиции — позиции ненасилия. Опираясь на подходы В.А. Ситарова и В.Г. Маралова [60], выделим ведущие принципы «ненасильственного взаимодействия», которые играют роль аксиологического основания личностно ориентированного педагогического взаимодействия:

1. *Достижение позитивной открытости по отношению к детям и своей личности.* Открытость здесь выполняет своеобразную роль метаустановки, с которой родитель и педагог подходит к анализу любого акта взаимодействия. Позитивная открытость выражает принципиальную установку каждого субъекта воспитания, характеризующуюся принятием ребёнка с ориентацией на его положительные свойства и качества, верой в возможности проявить и раскрыть себя в той или иной сфере жизнедеятельности. Таким образом, ненасильственное взаимодействие должно ориентироваться на достижение позитивной открытости каждого родителя и педагога по отношению к ребёнку.
2. *Обеспечение субъективной свободы в выборе содержания, форм и методов деятельности.* Стремление активно и с желанием включиться в деятельность возникает тогда, когда она воспринимается не как навязанная, а как значимая и интересная, выбранная самим. Объективно совершенно свободным ни один человек быть не может, однако ощущать себя субъективно свободным — вполне ре-

альная задача. Быть субъективно свободным — значит иметь возможность осуществлять выбор. Когда человек сам делает выбор, он возлагает на себя истинную ответственность, поскольку ответ держит не столько перед другими людьми, сколько перед самим собой, перед собственной совестью, которая является нравственным ориентиром и направляет его поведение в нужное русло.

Каждый родитель и педагог должен иметь возможность выбора содержания, форм, методов собственной деятельности и должен предоставить такую возможность своим сыновьям и дочерям, учащимся, возможность выбирать такие темпы и формы работы, где они сильны или такие, где они слабы. В первом случае он закрепляет уверенность в себе, во втором — ориентирует на приобретение уверенности.

3. *Подключение детей и учащихся к целям и задачам родителей и педагогов, а также умение родителей и педагогов подключаться к целям и задачам детей.* Педагогическое взаимодействие

можно рассматривать как ненасильственное тогда, когда дети с желанием и добровольно выполняют то, что просит делать родитель и педагог. Одним из способов добиться этого является подключение детей к своим (воспитательным и педагогическим) целям и задачам. Это достигается тем, что каждый родитель и педагог должен научиться полностью самореализоваться в той или иной деятельности. То есть он сам достигает такого состояния, когда то, чем он занимается в данный момент, приобретает первостепенное значение, когда он увлечён деятельностью, убеждён в своей правоте и ценности. При этом создаётся уникальный эмоциональный фон, который сопутствует процессу самопостроения личности. Это состояние передаётся детям, они как бы совмещают здесь свою индивидуальную творческую систему самопостроения личности с системой самопостроения личности взрослого, поднимаются, пусть на некоторое время, до мамы, папы, учителя, воспитателя, переживают своё «Я» в унисон с «Я» того человека, который взаимодействует с ними.

Не менее важную роль с точки зрения организации ненасильственного взаимодействия играет умение каждого взрослого подключаться к задачам и устремлениям ребёнка. Это способность увлечься тем, чем в данный момент занят ребёнок, увлечься искренне, с полной отдачей, или способность принять на себя его интересы, желания, цели и расширить их за счёт включения в них собственных педагогических целей и задач.

4. *Преодоление тревожности, страха, чувства неполноценности.* Чувства тревожности часто рождаются боязнью (часто не вполне осознавае-

мой) родителей, педагогов и детей оказаться несостоятельными в той или иной ситуации, боязнью санкций и нареканий. Глубинную сторону всего этого составляет страх, связанный с тем, что будет унижено личностное достоинство, что человека будут вынуждать поступать так, как он не хочет или не умеет. Это свойственно авторитарной педагогике, построенной на принуждении, и особенно ярко проявляется в существующей системе оценочной деятельности, часто ведущей к возникновению у детей тревожности, чувства ущербности и неполноценности. Основной акцент важно перенести на положительную оценочную деятельность, предоставить право самому ребёнку решать, когда он будет отчитываться о выполненном задании, отвечать, сдавать зачёт, писать контрольную работу, что даёт возможность самому распределять время, силы и не бояться неожиданного унижения, которое может последовать в случае, если он чего-то не знает или не умеет. Важно так построить воспитательную и педагогическую деятельность, чтобы обращать ребёнка к его собственной совести, наказывать в конечном итоге должна она.

Заслуживает внимания в аспекте вышерассмотренного материала и обращение к вопросам разработки и реализации идей целостной демократизации образования как одного из ведущих факторов развития личности. В основе такой идеи лежат: достижение максимального взаимочета образовательных интересов, потребностей, желаний и личности, и общества; раскрепощение педагогических отношений, преобразование их в отношения сотрудничества взрослого и ребенка, педагога и управленца, школы, общества и государства; предоставление определенных прав и свобод образовательным учреждениям, педагогам и учащимся; обеспечение развития и саморазвития самой системы образования и др. Вкупе с идеей демократизации целесообразно рассматривать и следующие генетически общие с ней идеи: достижения плюрализма в образовании, его вариативности и альтернативности, народности и национального характера, открытости, регионализации, дифференциации, непрерывности, гуманитаризации [68, с. 178–180].

Таким образом, личностно ориентированное воспитательное (родительское) и педагогическое (профессионально-педагогическое) взаимодействие — это осуществляемые родителями, педагогами и учащимися совместные действия в процессе общей педагогической деятельности, которые характеризуются субъективностью, диалогичностью и феноменологичностью, отказом от парадигмы прямых и насильственных педагогических воздействий, в результате чего осуществляется их личностный рост и развитие.

Следующим важным направлением понимания и исследования воспитательной и педагогической реальности в семье и любом образовательном учреждении, использующим алгоритм аксиологическо-

го подхода, выступает обращение к вопросам достижения, поддержания и стремления к максимальной реализации каждым субъектом воспитательных и педагогических отношений свободы и достоинства как аксиологических детерминант процессов развития, воспитания и социализации личности. Ценности свободы и достоинства, в их взаимосвязи, образуют сердцевину гуманистической ценностной ориентации как базового критерия качественной характеристики всей совокупности социальных и педагогических идей, концепций и практики, ориентированных на личность. Свобода и достоинство сегодня, как никогда, выступают охраняемым ключом процесса развития человеческого общества. Это обусловлено актуальными потребностями общества в новом типе личности — способной строить отношения с собой, с социумом на принципах гуманизма, добра, справедливости, свободы.

Амплитуда проявления свобод в обществе между полюсами «много» и «мало» неоднородна. Она определяется как исторически, так и в аспекте различных культур. Однако между «много» и «мало» существует, очевидно, какой-то минимальный перечень свобод, независимо от того, в какие времена эти свободы реализуются. Каковы же эти свободы? Прежде каждому родителю и педагогу следует уйти от ряда утилитарно-бытовых пониманий свободы. Ибо именно бытовые трактовки чаще всего выходят на первый план как в семейной, так и профессиональной педагогике. Это понимание взрослыми и детьми свободы:

- а) как нечто, что нам просто кто-то позволяет, разрешает что-то делать. Это когда на вопрос «Как нам это лучше сделать и когда?» получаем ответ: «Делай что хочешь, как знаешь и когда хочешь», подчас с подтекстом — «ради бога, только отстань» (в данном случае свобода выступает как синоним «нам разрешили»);
- б) как понимание того, что ты в своей деятельности неподконтролен кому-то конкретно или вообще никому. Например, ты свободен (!) тогда, когда можешь заниматься тем или иным бизнесом, и различные структуры государства не вмешиваются в твою деятельность (свобода здесь как синоним неподконтрольности);
- в) как понимание того, что нам ничего не надо делать, никуда не надо идти, ни за что не надо отвечать. Для примера вспомним восклицание Пятачка в ответ на вопрос Винни-Пуха, не торопится ли тот куда-нибудь: «До пятницы я абсолютно свободен» (свобода как синоним вакуума в делах и во

- времени, который можно заполнить чем угодно);
- г) как намерение поступать по-своему, независимо от кого бы то ни было или чего бы то ни было, потому, что «мне так хочется, и пусть кто-нибудь попробует мне это запретить или спросить с меня». Вспомним здесь хотя бы езду полисменов и чиновников через две сплошные и по встрече (такая свобода — это проявление хамской силы, синоним вседозволенности);
 - д) как характеристика того, что что-то не занято и может быть предметом освоения, обладания, присвоения в силу того, что на это что-то пока еще никто не покусился, или же это никому не надо. Как, впрочем, это и случай, когда на право обладания этим чем-то объявлен конкурс. Например, свободное место в транспорте, свободный стул, свободная должность и т. д. (свобода как синоним вакантности);
 - е) как характеристика особенностей поведения, творчества, указывающая на приверженность к деятельности вне каких-то жестких рамок устоявшихся канонов и регламентов: свободный стиль, свободный художник и т. д. (свобода как антоним стереотипности).

Подобные представления о свободе, понимание разницы между свободой и несвободой определяются элементарным желанием человека иметь некую возможность или право, зачастую заранее ему хорошо известное и, предположительно, вождевленное. Именно обретая эту возможность, человек и становится в своих ощущениях полностью свободен.

В современной цивилизации нет представления о свободе как об универсальном понятии, т. е. как о понятии, смысл которого определяется внутренней сущностью человека, а состояние свободы фиксируется не критериями внешнего бытия, а собственно личностью.

Это дает нам возможность вести речь о свободе как о некоей духовной ценности, которая существует в человеческом сообществе в принципе, не выдумана, не является подарком, а выступает всеобщим универсальным регулятором человеческих отношений и взаимодействий. Является таковой в силу того, что восходит к краеугольным основаниям выстраивания отношений, объективно обремененных мультикультурностью народов, а соответственно насыщенных противоречиями, препятствующими конструктивному взаимодействию, осложняющими диалог или вовсе препятствующими его установлению. Свобода здесь — это, во-первых, сама возможность сде-

лать выбор, а во-вторых, потребность и способность человека сделать для себя выбор.

В основе понимания свободы и исходящих из неё преимуществ, обязанностей, а иногда и «неудобств», сопровождающих жизнь свободного человека, лежит, с одной стороны, понимание многомерности феномена «свобода», а с другой — определение совокупности личностных качеств, способностей, знаний и умений, определяющих саму возможность человеку быть свободным. Свобода проявляется в жизни многоплановым феноменом, имеющим в своей интерпретации многочисленные социокультурные напластования национального, расового, религиозного, возрастного, сексуального, социально-бытового и др. характера.

Выделим некоторые свободы и соответствующие требования к личности, предопределяющие способность реализовать данные свободы.

1. *Свободы, определяемые поликультурностью общества:*

- свобода овладения социально-бытовой (житейской) культурой, а также индивидуального совершенствования в ней — предполагает развитую ориентированность и потребность в овладении культурой межличностного общения, проведения досуга, индивидуального и совместного труда, бытового и профессионального сотрудничества, соперничества в различных условиях социального взаимодействия (жизнь в городе, в селе, работа, учеба, отдых, участие в различных коллективах, движениях, организациях и т. д.);
- свобода национального самоопределения и самопроявления — требует от личности знания и уважения национального (т.е. образа жизни, традиции, обычаи, обряды, материальную культуру, язык и т. д.) как основы ментальности, как основы ощущения и переживания национальной свободы каждого народа, как источника его саморазвития и эволюции;
- свобода религиозного самоопределения — предполагает не просто свободу отправления религиозных обрядов, возможность индивидуального соблюдения религиозных норм и канонов, а знание основ религий народов, понимание роли религии в формировании ментальности народов, уважение к вероисповеданию личности как к одной из основ её духовной силы;

- свобода семейного самоопределения — предусматривает осознание семьи как первичного, самого мощного фактора культурного самоопределения и саморазвития личности, как основы воспроизводства общества и культуры в целом; это понимание семьи как механизма фильтрации, синтеза, развития и трансляции норм и ценностей, предлагаемых личности для освоения.

2. Свободы, определяемые поливозрастностью общества:

- свобода каждого быть и восприниматься достойной личностью безотносительно своего возраста — означает способность видеть в человеке прежде всего человеческое, значимое «здесь и сейчас», а соответственно и готовность признавать самоценность любого возраста, т. е. принимать любой возраст во всей полноте его преимуществ, слабостей, сложностей и возможностей; нацеленность осуществлять в мыслях и поступках одинаковое уважение как к «младу», так и к «стару» (что предполагают отказ от популярного взгляда на детей всего лишь как на «будущих граждан страны» — вот когда вырастешь, тогда и будешь иметь свой голос и взгляд, тогда и узнаешь, все поймешь, тогда тебе будет позволено, тогда делай, что хочешь и т. д., в то же время предполагают способность младшего поколения к уважению старших и старости «не за страх, а за совесть»);
- свобода на сомнения и ошибки — требуют признания за каждым человеком его естественного права на поиск, сомнения, ошибки в процессе личностного, гражданского и профессионального становления;
- свобода для проявления каждым всей полноты заботы о «старых и младых» — предполагает развитость потребности и умения думать и заботиться о старших (старых), особенно когда и надобности-то в них уже особой нет, когда их слово и оценка ничего не значат, когда они не в помощь, а, что называется, в обузу; требуют от взрослых овладения педагогической и психологической культурой воспитания младшего поколения, оказания педагогической помощи и поддержки каждому ребёнку в процессе его индивидуального развития; требует постоянного совершенствования в культуре межвозрастного общения и взаимодействия.

3. *Свободы, определяемые полипрофессиональностью общества:*
 - свобода индивидуального выбора и овладения профессией — предполагает сформированность представлений о своих возможностях, знание требований профессиональной деятельности применительно к себе, знание перипетий социально-экономической ситуации, определяющих перспективность и востребованность той или иной профессии; способность делать выбор как исходя из осознания индивидуальных предпочтений и устремлений, так и требований общества; понимания личностной значимости совершенствовании в той или иной профессиональной сфере деятельности, исходя из представлений о собственном пути и траектории личностного и профессионального роста; развитую мотивацию к целеустремленной работе по самосовершенствованию в аспекте требований профессии к личности;
 - свобода смены профессии и профессиональной самореализации как основы достойного жизненного существования и личностного развития — предполагают уважение ко всем видам и родам профессий, способность и стремление не просто искать профессию как перспективный, престижный или увлекательный вид профессиональной деятельности и место работы по душе, а именно как основу личностного развития, обретения высокого социального статуса и социальной стабильности; сформированность у личности широкой социальной умелости, полипрофессиональной компетентности и кругозора, потребности в постоянном профессиональном росте и совершенствовании; профессиональной мобильности.

4. *Свободы, определяемые открытостью общества:*
 - свобода для понимания общества и индивидуального смыслового самоопределения себя в нем и его для себя — предполагает сформированность у личности особого интегративного типа мышления (политического, правового, нравственного и т. д.), характеризующегося аналитичностью, оптимистичностью, прогностической направленностью и др.;

- свобода для освоения общества и самореализации в нем — требует от личности способности адаптироваться в обществе, самореализовываться в нём посредством создания и участия в деятельности общественных движений, организаций, групп. В качестве ключевого требования выступает способность аккумулировать социальный опыт, дифференцировать его с точки зрения социальной и личностной значимости, транслировать, интегрировать его в различные культуры настоящего и будущего;
- свобода для критики и самокритики — предполагает способность видеть реалии и перспективы развития общества (в политическом, правовом, экономическом, духовном и т. д. аспектах), разбираться в законах и механизмах его развития; ориентироваться в факторах, определяющих успешность и поступательность социального развития; видеть объективную и субъективную основу противоречий в обществе и пути их разрешения, видеть своё место и роль в процессах эволюции общества; уметь доказывать, убеждать, разъяснять, отстаивать свою позицию;
- свобода для преобразования общества и своей личности — требует устойчивого проявления у личности социальной активности преобразовательного плана; способности актуализировать на уровне общественной и личностной значимости социальные задачи и нестандартно, творчески их решать; способности осуществлять гражданские поступки в ситуациях лично и социально детерминированного выбора, в основе которых должен лежать синтез осознания необходимости социальных преобразований, осознания достаточности потенциала (способностей, знаний, умений, навыков) своей личности для успешности этих преобразований, а также высокого уровня личностной ответственности за результаты и возможные последствия преобразований;
- свобода для выхода из общества — требует социальной смелости и разумности; оптимистической устремленности в будущее с позиций задач личностного самостроительства, самосовершенствования, самореализации; способности и взвешенной

решимости интегрироваться в культуру иного социума, сохраняя высокую степень личностной самоидентификации; развитости культуры жизненного самоопределения.

5. *Свободы, определяемые потенциальной диалогичностью общества:*

- свобода на вступление в равноправный диалог в любой сфере социального взаимодействия — требуют от личности и общества установки на всемерное развитие партнерства и сотрудничества как универсальной формулы диалога, способностей и умений устанавливать, поддерживать и развивать межвозрастные, межполовые, межпрофессиональные, межконфессиональные и т. д. контакты и отношения; предусматривает сформированность личностной независимости, ясности и беспристрастности в оценках, суждениях, подходах, взглядах как важнейших личностных качеств, помогающих преодолеть деструктивную конфликтность в ситуациях встречи с иными социальными нормами, ценностями, отношениями, оценками, способами освоения духовной и материальной культуры;
- свобода видеть, говорить, понимать и быть услышанным — означает развитость коммуникативной и эмпатийной сфер личности; готовность к деятельной включенности каждого в значимые для личности и общества события; способность и нацеленность к конструктивному взаимодействию, готовность доверять, идти на компромисс и т. д.

Бок о бок со свободой идет и достоинство. Достоинство большинством специалистов определяется как уважение и самоуважение человеческой личности, как мнение о человеке, в котором признаётся ценность личности; выражается характеристика человека с точки зрения его соответствия своему предназначению. Достоинство выражает совокупность присущих человеку качеств, благодаря которым он может быть способным к свободному и творческому созиданию.

Таким образом, овладение свободами и обретение достоинства через реализуемое буквально на подсознании уважение и самоуважение личности, формирование отношения к свободе, стремление к проявлению свободы, отстаивание свободы и в аспекте личностных,

и в плане социальных характеристик является одним из значимых оснований аксиологического подхода современной педагогики.

Таковы лишь наиболее общие характеристики возможностей и направлений применения аксиологического подхода при построении педагогических систем любого уровня и масштаба, при изучении проблем воспитания и развития личности в семье, школе, детском саду. На практике использование данного подхода целесообразно сочетать, в зависимости от контекста поставленных практических и исследовательских задач, с культурологическим, антропологическим, парадигмальным и другими подходами, нацеленными на прояснение всей полноты «картины» личности, всего спектра траекторий её жизненного становления и развития.

1.2. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ» КАК СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Семья, обеспечивая своим членам физическую, экономическую и социальную безопасность, одновременно выступает важнейшим инструментом социализации личности. Благодаря ей происходит трансляция культурных, этнических, нравственных ценностей. При этом семья, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным элементом социума, развивается вместе с ним. Семья, таким образом, находится в движении, меняется не только под воздействием внешних условий, но и в силу внутренних процессов своего развития. Поэтому все социальные проблемы современности так или иначе затрагивают семью, преломляются в ее ценностных ориентациях, которые в настоящее время характеризуются возрастанием сложности, разнообразия, противоречивости.

С одной стороны, тенденции трансформации современного общества, связанные с увеличением степени свободы личности, расширением возможностей выбора занятий и способов деятельности, повышением значимости образования и творческой самореализации, приводят к распространению ценностных ориентаций, направленных на повышение квалификационного уровня и достижение соответствующего профессионального, материального и социального статуса.

С другой стороны, в настоящих условиях общественного развития существуют проблемы изменений в уровне и качестве жизни, в социальной инфраструктуре, которые вызывают усиление социальной дифференциации. В такой ситуации именно семья противоосто-

ит социальной напряженности, является для личности консолидирующим центром. Семья для человека остается сферой удовлетворения потребностей в общении и эмоциональном контакте, признании и самореализации. Поэтому сохраняется социальная и личностная значимость ценностных ориентаций, связанных с развитием семьи.

Изучение ценностных ориентаций семьи в контексте происходящих в современном российском социуме трансформаций приобретает особую актуальность, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом.

Из теоретического анализа, проведенного в предыдущих разделах, видно, что с древнейших времен семья была основным способом организации общества, и понималась как общность людей, объединенных единством жизненных ценностей, представлений, позиций во взаимоотношениях с обществом. В семье закладывался фундамент ценностных ориентаций.

По мере развития и усложнения социальной жизни, которые наблюдаем в конце XIX — начала XX веков, в период разрастающегося общего кризиса европейской культуры, стали очевидными признаки и кризисного состояния семьи. Семья перестает быть основным способом включения молодого поколения в культурную традицию.

Серьезной трансформации подверглись семейные ценности практически во всех брачно-семейных сферах.

Актуализируется проблема определения аксиологических основ существования семейно-брачных отношений, общих закономерностей и тенденций взаимодействия семьи с другими социальными институтами, особенно с государством, системой образования, конкретно со школой, проблема соотношения личности и семьи [100].

Особое значение эта проблемы приобретают в современных российских условиях, характеризующихся, в том числе, конфликтом между объективными потребностями общества и социальными условиями, в которых живет семья; осмыслением проблем семьи на уровне государства и общества; необходимостью решения демографических проблем, проблем взаимодействия семьи и образовательных учреждений; выявлением этнокультурных ценностей и традиций семейно-брачных отношений.

В отечественной литературе проблема изменения системы ценностей семьи и ценностных ориентации получила свое развитие в работах Л.И. Савинова, Л.В. Левиной, Т.В. Свадьбиной, О.В. Бессчетной, Т.П. Оксенченко и др.). Значимость семьи в системе ценностных ориентации личности разрабатывалась в исследованиях Н.Л. Марковской, А.Н. Елизарова, Н.В. Семеновой, М. Дуенди, А.А. Акчуриной, М.Н. Красновой и др. Наиболее разработанными являются семейные ценности в сфере родства (Т.А. Гурко, Ю.А. Гаспарян, М.Г. Панкра-

това, И.С. Кон, Л.Г. Сологуб, В.Л. Рамих и др.); в сфере родительства (В.В. Бойко, Т.А. Гурко, И.Г. Ивченко, А.И. Антонов, В.М. Медков, О.Г. Исупова, Г.Г. Филиппова, Н.Л. Пушкарева и др.); в сфере брачно-семейных ролей (О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян, И.В. Бестужев-Лада, З.А. Янкова, Л.Ю. Бондаренко и др.); в сфере супружества (И.С. Голод, В.Т. Лисовский, Т.Г. Пospelова, М.С. Мацковский, И.С. Кон, Е.А. Рыбалка и др.).

Вместе с тем, в отечественной социально-философской мысли недостаточно разработанным является аксиологический аспект семьи.

В качестве методологических источников исследования семьи как ценности могут выступать работы, идеи, теории выдающихся мыслителей мировой культуры.

Первую группу источников могут составлять труды мыслителей западноевропейской философии (Сократ, Платон, Аристотель, А. Августин, Ф. Аквинский, Т. Мор, Т. Кампанелла, М. Монтень, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Б. Мандевиль, Ш.Л. Монтескье, Д. Юм, Ж.Ж. Руссо, Ф.М.Ш. Фурье, И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.); истории русской философии (Л.Н. Толстой, П.А. Флоренский, С. Булгаков, В.С. Соловьев, Д.А. В.В. Розанов, С. Троицкий, Н.А. Бердяев, А. Журавковский и др.), в которых представлены философско-аксиологические основания семейно-брачных отношений, проблемы соотношения (взаимоотношений) государства и семьи, ценностные и правовые основы семьи и брака.

Вторая группа — это труды отечественных и зарубежных историков, антропологов, этнографов, социологов, второй половины XIX — XX века (Л.Г. Морган, Б. Малиновский, Ф. Энгельс, М.М. Ковалевский, Ф. Ле Пле, Э. Дюркгейм, Ф. Мюллер-Льер, Л.Я. Штернберг, Ю.И. Семенов, М.О. Косвен и др.), в которых анализируются конкретно-исторические, этнографические, антропологические и социологические проблемы семейно-брачных отношений.

Третью группу источников представляют работы современных зарубежных и отечественных социологов и философов: Ч. Кули, У. Огборна, К. Циммермана, Э. Берджесса, Г. Локка, У. Гуда, Т. Парсонса, П. Сорокина, Э. Ботт, П. Бюрнея, Р. Зидера, Н. Смелзера, Д. Попеное, Н. Ходоров, А.И. Антонова, СИ. Голода, Т.А. Гурко, О.М. Здравомысловой, М.Ю. Арутюнян, Ю.А. Гаспаряна, И.С. Кона, В.М. Медкова, Л.Н. Савинова, А.Б. Синельникова, В.А. Сысенко, З.А. Янковой и других, рассматривающих особенности современного этапа развития института семьи и брака, процессы изменений данного института на уровне супружества — родительства — родства, анализ тенденций модернизации форм семьи.

Таким образом, с одной стороны, в истории западноевропейской, русской философии, а также в современных социальных и фи-

лософских науках семью можно рассматривать как родовую общечеловеческую ценность, основанную на единой общесемейной деятельности людей, связанных узами супружества — родительства — родства. С другой стороны: семейные ценности, как социокультурные предпочтения людей в различных брачно-семейных сферах (сфере добрачного поведения и выбора брачного партнера, сфере родительства, сфере брачно-семейных отношений, сфере брачно-семейных ролей, сфере супружества), способны удовлетворять потребности индивидов, служить их интересам и целям. Кроме того они тесно связаны с ценностными ориентациями членов семьи [100].

Философское понимание ценности предполагает, «ценность» и «сущность человека» — однопорядковые понятия; осознанность ценности есть ее воплощенность в человеческой жизни в той или иной форме; ценность как должный идеал противопоставляется реальности — сущему; ценность должна быть включена целеполагающую и оценочную деятельность человека.

Особое значение в изучении семьи представляют антропологические и этнографические исследования. Ученые опирались на широкий эмпирический материал, который собран в ходе полевых исследований и наблюдений примитивных обществ, а также в ходе сравнительного исторического анализа. В этот период складывается понятийный аппарат социологии семьи, активно изучаются различные системы родства, разворачивается теоретическая дискуссия по вопросу о соотношении патриархата и матриархата.

Характер такого сложного человеческого и социального явления как семья определяется не только внутрисемейными отношениями, но и общественно-экономическими, историческими, национальными и другими условиями. Семья развивается и изменяется вместе с обществом, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным его элементом. В настоящее время изменения социокультурных условий резко усугубляют противоречия между семейными и внесемейными отношениями, которые нередко определяются как «ценностный кризис семьи» [64].

Историки и демографы исследовали семью как институт, реализующий задачи воспроизводства человека, то философские размышления о браке и семье сводились нередко к размышлениям о критериях нравственного и безнравственного относительно понятий пола, любви, брака, семьи. Лишь в XX столетии стали появляться исследования, в которых семья осмысливается как социально-философская категория, прямо или опосредованно определяющая связи «личность — личность» и «личность — общество».

Исторический путь развития форм брачно-семейных отношений рассматривает их как структуры, воспроизводящей человека как биологическую особь. Список наиболее значимых работ в этой

области открывается работами И. Бахофена «Материнское право» (1861 г.), Л.Моргана, Д.Мак-Леннана, Ф.Энгельса, Э.Вестермарка. Среди отечественных исследователей необходимо назвать Ю.И. Семенова, Л.А. Файнберга. В их работах глубоко и полно разрабатывается исторический путь развития семьи, который рассматривается как часть эволюционного процесса мировой истории. Организация межполовых отношений была всецело подчинена необходимости продолжения рода, и у древнейших народов определялась в основном отношениями следующих типов: моногамия, полигамия, промискуитет. Это, по Бахофену, («Материнское право», 1861 г.), и обусловило определение происхождения по материнской линии. Такое положение вещей обеспечивало женщине высокую степень почета, вплоть до полного господства. По мнению Бахофена, изменения в отношениях между мужчиной и женщиной, их общественного положения, а также переход к единобрачию, произошли не вследствие изменения исторических условий проживания людей, а вследствие религиозных воззрений людей того времени. Признавая заслуги Бахофена как первооткрывателя, положившего начало изучению предьстории современной семьи, Ф. Энгельс, однако указывает на его мистическое мировоззрение, по которому религия имеет значение определяющего двигателя мировой истории. Параллельно проводивший исследования Мак-Леннан указывал на существование трех основных форм брака: многоженство, многомужество, единобрачие. Ему принадлежит конструирование противоположности между экзогамией (когда жен можно было брать только из других племен) и эндогамией, когда жены выбирались только внутри собственной группы. Однако Морган в 1871 г. сделал предположение, что противоположность эта несуществующая. Скорее всего, во времена господства групповых форм брака, в расчлененном на несколько родов племени, существовал запрет на браки внутри рода (экзогамия), но разрешался брачный союз внутри племени (эндогамия). Моргану также принадлежит положение, что семья постоянно находится в развитии от низшей формы к высшей, в то время как системы родства заметно отстают и претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда семья уже радикально изменилась.

Основные положения исследований Морган по истории семьи легли в основу работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [111]. Вслед за Морганом Ф. Энгельс считает, что единобрачие утвердилось благодаря женщине. Далее, по мере развития человечества, вступают в силу причины общественного порядка, действие которых и определило утверждение известной нам формы семьи — моногамной.

Энгельс считает, что мужчины вряд ли добровольно сменили бы предыдущую форму семейного устройства. Это подтверждается тем,

что моногамия и по сей день в большей степени распространяется на женщин, нежели на мужчин. По мере развития производства, накопления богатств возникло стремление изменить порядок наследования с материнской линии на отцовскую. Это обстоятельство отменило определение происхождения по материнской и ввело определение происхождения по отцовской линии. Развитие, как видим, шло по пути перехода власти к мужу, превращения женщины в рабыню, объект собственности мужа, орудие домашнего труда. Возникает патриархальный тип семейных отношений, элементы которых присущи современной семье и в настоящее время. Для моногамной патриархальной семьи характерны господство мужа над женой, ориентация на рождение детей, право на расторжение супружеского союза фактически закрепляется только за мужчиной [111].

Во второй половине XX столетия исследователи уже не так категорично критиковали привычное миллионам людей устройство института брака и семьи. Напротив, все чаще указывается на тот факт, что патриархальная семья была домашней школой и полностью решала проблемы социализации и идентификации личности. Самой отрицательной чертой патриархальных семейных отношений в XX веке остается репрессивность по отношению в первую очередь к женщине. Например, Н.В. Тулина в этой связи считает, что разрушение этой модели ведет к освобождению от «репрессивной культуры». А.И. Савинов, анализируя преобразования в семье и семейных отношениях, фиксирует следующие векторы этих изменений: стремление к равноправию супругов, возможность регулирования рождаемости, усиление потребности в психотерапевтической функции семьи [64].

Более существенные различия фиксируются при сравнении традиционной и «современной» семьи в контексте реализации семьей определенного набора функций, влияния семьи и семейных отношений на социальные, культурные, демографические, общественные процессы в обществе. И если древние мыслители подчеркивали ценность семьи как «ячейки общества», решающей хозяйственные задачи, а исследователи первой половины XX века считали возможным освобождение от семьи за счет передачи внутрисемейных функций обществу и государству, то исследователям конца XX – начала XXI веков предстоит переосмыслить заново значение ценностей семейных отношений для личности и общества. И здесь размышления должны идти не только лишь по линии «семья — общество», но на первое место в анализе выходит связь «семья — личность — общество».

Анализ научной литературы показывает, что в социально-педагогических функциях семьи произошли большие изменения, как на глобальном уровне, связанном с общими социально-экономическими тенденциями, так и на национальном уровне, связанном с изме-

нениями, происходящими в стране на протяжении последних двух десятилетий.

Новые социально-экономические условия, демографический кризис в России породили множество проблем в сфере семейных отношений, а также в воспитании и подготовке подрастающего поколения к осознанному родительству, формированию собственной семьи.

Таким образом, в настоящее время в России остро стоит вопрос об изменении отношения к институту семьи, а именно — необходимости рассматривать семью как социальную и личностную ценность.

«Ценность семьи» должна рассматриваться как многозначное понятие, включающее общий принцип относительно моделей поведения человека в рамках определенной культуры или общества, посредством процесса социализации, базирующееся на убеждениях индивида в том, что семья является актуальной значимостью, смыслом и эталоном в его жизни. Обладая признаками ценности, семья может быть отнесена как к личным, так и к социальным ценностям и находится в сфере человеческих взаимоотношений, одной из сторон объективной действительности. Семья представляет собой ценностный объект, который наделен особым значением в личном и общественном сознании. Восприятие молодежью семьи как ценности зависит от реализации потребности в общении с членами семьи и уверенности в ощущении себя ее членом, волевой готовности поступать в соответствии с ценностями семьи, желание получить удовлетворение от совместного проведения досуга, устойчивого поведения в соответствии с убеждениями в ценности семьи и семейных отношений.

Чтобы рассматривать семью как ценность [109], выработанную человечеством, необходимо осознать реальную достижимость этой ценности уже сегодня и предвидеть ее дальнейшее становление в качестве составляющей прогресса, опираясь на который в педагогической науке появляется возможность рассмотреть семью как социально-значимое явление, представить себе ее в развивающемся социуме и одновременно подходить к семье как к субъектной (личностной) ценности.

Показателями сформированности ценности семьи у современных молодых людей, как отмечают исследователи [32], являются: мировоззренческий как сформированность нравственного сознания; осознание семьи как ценности; сохранение и приумножение национальных и культурных традиций семьи, сопричастность семье и роду; образовательно-воспитательный как приобретение и пополнение знаний о вопросах семейно-брачных отношений; формирование социальных ролей супругов и родителей; педагогическая грамотность, вооруженность передовым опытом и новыми технологиями воспитания, готовность к их реализации; деятельностный как наличие

экономических и хозяйственных умений и навыков, необходимых в дальнейшем в быту и способность их использовать; способность к регулированию внутрисемейных отношений, конфликтных ситуаций; общность семейных интересов, увлечений.

Рассматривая семью как социальный институт, малую социальную группу, социальную организацию необходимо заострить внимание на таких ее сущностных характеристиках, как: 1) типология семьи (патриархальная; современная (коллективистская, индивидуалистическая); альтернативные формы (гомосексуальная, открытый брак, свининг, групповой брак); 2) количественный состав (моногамная и полигамная: полиандрия (многомужество) и полигиния (многоженство)). По количеству поколений: сложная (расширенная) и простая (нуклеарная) семья; 3) ролевая структура (организатор быта, хозяин/хозяйка, воспитатель детей, роль кормильца); которые определяют ее функции (репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, сфера первичного социального контроля, сфера духовного общения, социально-статусная, досуговая, эмоциональная, сексуальная) [32].

Сегодня необходимо констатировать актуализацию ценности семьи в российском обществе, повышения ее роли в устойчивом развитии общества в целом. Кризис семьи является ценностным кризисом, кризисом ценностей семейного образа жизни. В связи с этим, немаловажно отметить, что причины такой тенденции лежат не только в социально-экономической, но и в психолого-педагогической сфере, формирующей ценностно-функциональные установки личности подрастающего человека в создании собственной семьи. Анализ типов и функций семьи позволяет говорить о ней как о социально-педагогическом явлении. Таким образом, «ценность семьи» должно рассматриваться как многозначное понятие, включающее общий принцип относительно моделей поведения человека в рамках определенной культуры или общества, посредством процесса социализации, базирующееся на убеждениях индивида в том, что семья является актуальной значимостью, смыслом и эталоном в его жизни.

В настоящее время в современном российском обществе сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как состояние определенного идейно-мировоззренческого вакуума, когда одни социальные ценности и идеалы уже в прошлом, а другие еще не сформировались. В сложившихся обстоятельствах особую остроту и актуальность сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современных молодых людей.

Анализ научной литературы показал [32], что в современной семье и ее социально-педагогических функциях произошли большие изменения, как на глобальном уровне, связанном с общими социально-экономическими тенденциями, так и на национальном, уровне,

связанном с изменениями, происходящими в нашей стране на протяжении последних двух десятилетий.

Низкий уровень рождаемости российского населения, недостаточный для его воспроизводства, тенденции распространения малодетных, однодетных, бездетных и неполных семей с одним родителем, нуклеаризация семьи, высокий уровень аборт и разводов — факты социальной действительности, которые по своей природе дестабилизируют общество, препятствуют его устойчивому развитию.

Новые социально-экономические условия, социально-экономический и демографический кризис в России породили множество проблем в сфере семейного воспитания и подготовки подрастающего поколения к осознанному родительству, формированию собственной семьи.

Трансформированы нравственные представления о браке и семье, дестабилизированы устои семьи, у молодежи утрачено традиционное восприятие родительства и детства, в современной семье преобладает господство материальных ценностей над духовными, происходит девальвация семейных ценностей, снижается социальная значимость отцовства и материнства.

В сложившихся условиях наблюдается повышение требований социальной среды к гибкости человеческого мышления и поведения, к самостоятельности и ответственности за свою судьбу; судьбы других людей, к осмысленности прохождения жизненного пути, пониманию и разрешению противоречий современного человеческого бытия в его различных сферах, включая, брачно-семейную.

Семья переживает материальные и духовно-психологические трудности и не всегда может гарантировать полноценное выполнение своих функций, которое является необходимым условием для сохранения, преемственности поколений, развития личности и обществам в целом, общественной стабильности и прогресса. В исследованиях отечественных ученых установлено, что ценность семьи и семейных отношений у подрастающего поколения падает в связи с формированием у них новой системы ценностей, основанной на приоритете индивидуалистического- «Я», утрате семейных традиций и обычаев, нарушении семейного уклада, низком уровне представлений о базовой социально-психологической функции человека, родительстве (материнстве или отцовстве).

В эпоху глобальных перемен, охвативших все мировое сообщество, в том числе и российский социум, приоритетным становится вопрос о подготовке подрастающего поколения к созданию семьи, выполнению роли ответственных родителей и формированию ценности семьи у подрастающего поколения. Особенно перспективной в формировании ценности семьи является молодежь, стоящая на пороге жизненного самоопределения, так как ценнейшим социально-

психологическим приобретением юности является открытие своего внутреннего мира, приобретения жизненно-важных ценностей и взаимоотношений с окружающими, близкими, самим собой.

Таким образом, в настоящее время в России остро стоит вопрос об изменении отношения к семье, а именно — необходимости рассматривать семью как социальную и личностную ценность.

Семья представляется как носитель ценностей, сопровождаемый мировоззренческой концепцией с преобладанием духовной доминанты. Являясь базовой социальной ценностью общества, семья воссоздает исключительные смыслы и традиции и ценится у всех социально-демографических групп населения. И это естественно, поскольку каждый человек имеет непосредственную связь с семьей. Сказанное обосновывается исследованиями А.А. Магомедова [59], О.И. Волжиной [25] и др. Данные, полученные ими в различных регионах России, схожи в ответах респондентов относительно высокого престижа семьи, прочности и устойчивости семейных ценностей, норм, обычаев. В частности, Б.Б. Хубиев отмечает, что семья на протяжении всей истории выработала ценности, обеспечивающие ей самодостаточность в реализации индивидуальных и общественных потребностей, ценности, адекватные ее основным функциям. Реагируя на социальные изменения, семья становится отражением исторически определенного типа общества, она содержит в миниатюре те закономерности и противоречия, которые объективно присутствуют и развиваются в обществе. Составляя первооснову человеческого бытия, семья обладает непреходящими ценностями, позволяющими выполнять специфические социальные функции. В ценностях выражается значимость тех или иных явлений, их роль в общественной системе. В процессе культурно-исторического развития общества в условиях семейного бытия формируются ценностные установки, нормы и поведенческие ориентиры личности [105].

Данная оценка подтверждается тем, что, обеспечивая семейной общности социальную надежность и устойчивость, семья в то же время выступает значимым механизмом становления личности. Благодаря семье осуществляется передача национальных, культурных, моральных норм и ценностей. В то же время, сохраняя статус наиболее консервативного и устойчивого компонента социума, семья совершенствуется в совокупности с ним. Таким образом, она постоянно находится в движении, трансформируется не только под влиянием внешних обстоятельств, но и вследствие внутренних процессов своего развития. Поэтому большинство экономических и социальных проблем современного общества так или иначе касаются семьи, меняются в ее ценностях, и, по мнению подавляющей части ученых, семейные ценности и ориентации характеризуются парадоксальностью, многообразием и сложностью.

Тем не менее в структуре ценностей современного человека семья остается той сферой, в которой он удовлетворяет потребности в воплощении своих потенциальных возможностей, признании, самоактуализации, общении. Это подтверждает и сравнительный анализ, сделанный З.В. Шорановой, согласно которому 75% респондентов независимо от пола, места проживания, социального статуса и уровня образования посчитали брак желанным и необходимым этапом в жизни каждого человека [108]. В то же время общественная и личностная значимость субъективных индивидуальных ценностей обратно воздействует на семью. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, «ценности — не вещь, не явление, взятые сами по себе, безотносительно к человеку. Ценности — это вещи, обращенные к человеку с точки зрения их значимости для человека» [74]. При всей социальной объективности существования ценности семьи имеют субъективное значение для каждого индивида.

По критериям временных свойств и особенностей семейные ценности делятся на традиционные, современные и постсовременные. Можно выделить классификацию ценностей, основанную на роли ценностных ориентаций в обеспечении деятельности семьи как неделимой системы, включающую внутрисемейные ценностные ориентации, которые сопряжены с ценностями кровных, родственных и супружеских связей. В то же время внутрисемейные ценности воздействуют на внесемейные ориентации личности, говорящие о ценностях самореализации, личностного и профессионального развития и приобретения на основании этого высокого социального положения.

Авторы — семейеведы методами разных философских подходов: теория социальных изменений, модернизм, постиндустриализм и т.д. — приходят к выводу, что модернизация семьи в историческом контексте фиксирует трансформацию сущности общества от традиционного к современному и от современного к постсовременному. Данные социальные изменения, связанные со сменой одной эпохи другой, характеризуются модификациями в структуре ценностных ориентаций и личности, и семьи. Так, например, ценностные ориентации семьи традиционного общества были связаны с регуляцией жизни и быта, основанной на традициях и обычаях, их успешной трансляции последующим поколениям, сохранением сложившихся социокультурных устоев жизни, авторитетом родителей, целостности семьи. С переходом от традиционного к современному обществу наблюдается популяризация ценностей, связанных с воспитанием стабильной и высоконравственной личности, возрастанием морального и материального внимания детям. С развитием постсовременного общества для большинства семей характерными становятся такие ценности, как индивидуальность, важность личных достижений,

самореализация, поддержание особенностей каждого члена семьи, свобода слова, выбора и т. д. Правы те авторы, которые утверждают, что «...современная семья индивидуализируется, освобождается от груза родственных связей, становится более открытой и гибкой структурой. Перед лицом рынка, в условиях постсоциализма, семья вынуждена выполнять роли универсального института взаимного страхования» [43]. Таким образом, российская семья включена в мировую тенденцию изменений, новый этап которых ознаменован появлением постсовременной семьи.

В структуре ценностей современного человека можно выделить семейные ценностные ориентации, связанные с супружеством, родительством, родством, а также ориентации, которые включают ценности образования, карьеры, предполагающие возможности профессионального роста, внешних успехов, личностное и творческое самосовершенствование. Современное общество характеризуется социально-экономическими, политическими, идеологическими и аксиологическими преобразованиями. В этих условиях специфичной становится парадоксальность, связанная с сохранением традиционности и ценности семьи, ориентацией личности на семейный уклад жизни, с одной стороны, а с другой — формируется личность, ориентированная на индивидуальность, престиж, автономность в поведении, что не всякий раз может гармонизировать с эффективным осуществлением семейных обязанностей.

Неоднозначное воздействие современных глобальных метаморфоз на ценностные ориентации современного человека и семью дают основания констатировать то, что процесс их еще не завершен. В некоторой степени это определяет проблемное поле для последующего изучения ценностных ориентаций семьи, а также исследования семейных социальных связей с точки зрения аксиологического подхода, суть которого состоит в изучении семьи с учетом оценок всех ее членов. Применение аксиологического подхода в отношении современной семьи в будущем может способствовать разрешению антагонизма, который наблюдается сегодня между высоким социальным и индивидуальным положением семьи и видимыми дестабилизирующими ориентациями в ее развитии.

1.3. ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К МАТЕРИНСТВУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Во все времена человечество делилось на две половинки, на два непримиримых лагеря, на хозяев и господ — на мужчин и женщин. На протяжении вековой истории нашего общества отношение к женщине претерпело множество трансформаций, от обожествления и безграничного влияния до ничтожности и рабства. Только материнство, как величайший дар природы, давало женщине определенный статус в мире мужчин, позволяло ей играть важную роль в семье и обществе. Само происхождение слова «мать» насчитывает тысячелетия и имеет один корень со словом «материя» в философском определении являющаяся: «...основой всех реально существующих в мире свойств, связей и форм, бесконечного множества всех существующих в мире объектов и систем» [3, с. 431].

Во многих литературных источниках авторы определяют материнство как явление, несущее в себе непреходящие нравственные устои. Р. Ю. Ветров отмечает: «Буквально первые отношения между матерью и ребенком уже обладали нравственной сутью» [22].

Не смотря на фундаментальность и значимость феномена материнства для всего человечества, в академической науке интерес к этой проблеме возник не сразу, причем возник в русле сразу нескольких гуманитарных наук.

По мнению представителя биологического направления В.А. Геодакяна:

«...женский пол выступает как стабилизирующее и консервирующее начало» [27, с. 823–834]. Представители эзотерических традиций, в частности психолог-педагог Е. Весельницкая, считает спецификой женской энергии «открытое, безграничное пространство, которое само по себе не имеет ни направления, ни границ...» [21, с. 60 с.].

Существуют и противоположные точки зрения. Взяв в качестве основы некоторые религиозные учения, высказывания Аристотеля и художественно-поэтические источники (Ибсен, Фуке), О. Вейнингер попытался доказать, что «абсолютная» женщина не имеет своего «Я», т. к. в ней отсутствует душа, личность и индивидуальность. Благодаря таким рассуждениям автор пришел к следующему выводу: «Женщина как целое есть отрицание всякого смысла, она бессмысленна» [19, с. 34].

В догмах раннего христианства Средневековья женщина представлялась существом несовершенным физически, интеллектуаль-

но и нравственно. Причем, доказательства данного отношения были представлены в результате избирательной трактовки Библейских текстов. Самым важным аргументом послужили те отрывки из Святого Писания, в которых повествуется о создании Евы из ребра Адама. Высказывалась даже точка зрения о том, что ребро — это кость, не имеющая костного мозга. Так может ли существо, созданное из подобной части тела быть существом разумным? Некоторые богословы спорили, а вдохнул ли Бог Еве душу? В IX веке на одном из церковных соборов всерьез обсуждали вопрос, человек ли женщина вообще? Но так, как Христос воспринял человеческую природу от Девы Марии, то святые отцы католической церкви все-таки признали человеческую природу женщины.

В начале XX в. свой взгляд на особенности психики и роль женщины-матери высказал русский философ В.М. Хвостов, признавая в женщине большую нравственную чистоту, альтруизм и высокоразвитое чувство долга. Этот тезис обосновывался автором через функции материнства, которые обуславливают формирование в женской природе предусмотрительности, внимания и заботы. Далее автор отмечает, что данные качества в мужчине развиты в меньшей степени, что объясняет наличие некоторых эгоистических склонностей. На основании этого В.М. Хвостов определяет главную миссию женщины в эволюции человечества, которую автор видит в воспитании последующих поколений через укрепление в них нравственных начал жизни. «Выполнение этой миссии не может быть объяснено отдельными физиологическими, онтогенетическими или соматическими факторами. Она выполняется женщиной как свободной дочерью природы, благодаря ее способности проникать в тайны мироздания, опираясь на свое преимущественное свойство, каким является любовь» [104, с. 79].

Материнство является самой древней ипостасью женщины. В ходе человеческой истории социальное положение женщины всегда было связано именно с этим феноменом. Социальные, духовные и биологические функции материнства сохранились практически в неизменном виде со времени крито-микенской цивилизации (2800 лет до н. э.) и до наших дней при изменении таких явлений как семья, отцовство и родительство. Материнство всегда архаично и всегда современно. Через него человек соединен с культурой, историей и с природой, воспроизводя вечный природный закон продолжения рода.

С древнейших времен человек соизмерял свою жизнь с природными ритмами Вселенной, которым была подчинена и женщина. В архаичных представлениях она воспринималась как таинственное существо, находящееся в единстве с общими циклами природы. С материнством связано происхождение некоторых ритуальных действий, которые применялись в тех случаях, когда люди хоте-

ли заставить растения плодоносить в нужное время или повлиять на их плодородие. Магическая способность сообщать плодородие приписывалась беременным женщинам. Баварские и австрийские крестьяне считали, что если дать беременной женщине отведать первый плод с дерева, то на следующий год оно принесет обильный урожай.

Практически у всех земледельческих народов — Земля — божественная прародительница всего живого, а ее обожествление — один из самых распространенных культов. Земля как порождающее начало идентифицируется с образом Богини-Матери, т. к. только женщина и Земля способны рожать, создавать живое. У древних славян почитание Матери-сырой-земли впоследствии сблизилось и трансформировалось в культ Богородицы. Своеобразный синтез языческих и христианских представлений, связанных с поклонением земле, нашел свое отражение в повести Ф.М. Достоевского «Бесы». Марья Тимофеевна (Хромоножка) рассказывает: «А то временем, шепни мне, из церкви выходя, одна наша старица, на покаянии у нас жила за пророчество: Богородица, что есть, как мнишь? — «Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого.» — «Так, говорит, Богородица — великая мать-сыра-земля есть, и великая для человека в этом заключается радость...» [22, с. 16].

Среди языческих культов древней Руси очень распространен был культ Макоши. Макошь-дива — очень древнее земледельческое божество, мать урожая, богиня земного плодородия и изобилия, с которой связаны купальские обряды и аграрная магия «макушки лета».

Образ матери нашел свое отражение на страницах первых памятников древнерусской письменности. Трактовка старинной половицы «Держи мать во чти и матерстве», т. е. почитай ее, привела В.И. Даля к объяснению слова «матерство», как достоинство матери [37, С.308]. Уважение к матери считалось первой заповедью детства, а, нарушившему ее угрожало проклятье: «Укоряющего старость материю, да исключют его вранове, да съедят орли» [36; с. 459]. Воспитанность детей издавна измерялась заботой о старости, прежде всего, матери. Свою любовь и признательность женщине-матери народ выражал во многих поговорках и пословицах: «Нет такого дружка, как родимая матушка»; «При солнце тепло, при матери добро»; «Матери побои не болят. Мать и бия, не бьет» и т. д. [36; с. 67].

В народной традиции образ женщины-матери всегда имел сакральное значение духовного идеала. В то же время устное народное творчество изобилует однозначно негативными высказываниями по отношению к матерям, недостойным называться этим именем: «Зверей всех свирепее злая мать»; «Детям не порча игрушка, а порча плохая мать да прислужка»; «Горько живется от мачехи пасынку» и т. д. [75, с. 117].

Те же тенденции отношения к материнству прослеживаются и у народов Северного Кавказа. Не смотря на традицию «избегания», традиционно представленную в адате, — положение женщины-матери всегда соответствовал той важной роли, которую она играла в обществе. В исторический период, предшествующий мусульманской экспансии, кавказская женщина пользовалась достаточно большой свободой. Девушкам и даже замужним женщинам не нужно было прятаться или закрывать лицо, стыдясь присутствия мужчин. Они могли свободно выбирать главу своей семьи. Предназначение женщины традиционно заключалось в создании домашнего уюта и воспитании детей, особенно дочерей, как будущих матерей. Мать в семье пользовалась непререкаемым авторитетом после отца.

У представителей тюркского этноса семья с ее прочным укладом была сосредоточением всех воспитательных начал, родительского счастья, традиций и обычаев. В своих исследованиях Л.Н. Гумилев не раз отмечал важнейшую роль тюркской женщины, как прародительницы рода, олицетворение так называемого феномена родины, который стал основной идеей «...святости и священности родовой территории, которую берегли на протяжении тысячелетий. В тюркских семьях отец и мать обладали равным статусом, поэтому родовое и национальное происхождение определялось как по отцу, так и по матери» [33, с. 45]. Тюркские шаманы были уверены — для того чтобы творить чудеса, нужно пользоваться священной силой, заключенной в женщине. Решение многих важных общественных и политических вопросов принималось совместно мужчинами и женщинами. Подводя итог Д.М. Отелбаева отмечает: «Так, уважая мужчин, тюркские женщины в то же время не были принижеными и забытыми. Это существенно отличало их от женщин древнего Ближнего Востока» [66, с. 66].

Женщина-мать должна была обладать множеством добродетелей: «быть светла и чиста душой и телом», в «делах мастерицей, в супружестве — опорой мужу, уважительной к его родне». У калмыков говорят: «Хорош ли ребенок, узнают по матери», «Люди приходят в дом, почитая мужа, а уходят — славя жену».

Историки нашли свидетельства существования подобных культов материнства в большинстве народностей и этнических группах. При этом статус женщины-матери всегда был неизменно высок, независимо от того, какое социальное положение имела здесь женщина. Проведенный анализ древних письменных источников различных этносов показал изначальное родство глубинных корней почитания матери, идущее от осознания материнства как общечеловеческой ценности, значимость которой трудно переоценить. Материнство органично связано с материальной и духовной культурой народа и его традициями.

В своих исследованиях Б.А. Рамих подчеркивает: «Материнство отражает накопленный народом опыт, выстраданные им ценности, нормы и ориентиры». Издавна в сознание детей посредством материнского воспитания впитывается неукоснительное соблюдение обычаев своего народа. «Присущие культуре образцы поведения и ценности, регулирующие, прежде всего, отношения между людьми в обществе и семье должны быть сохранены, как устойчивые и приемлемые» — именно в этом Б.А. Рамих видит связь материнства с традициями и этнической культурой [71].

Из глубокой древности до нас дошел целый пласт обычаев, обрядов и действий, связанных с зачатием, беременностью, родами и младенческим периодом. Практически у всех народов существовал круг традиций, создающих особое поле вокруг беременной женщины, роженицы, молодой матери и оберегающий ее от стрессов, переутомления, контактов с неприятностями.

Необходимо отметить рациональный характер запретов, которые должна была соблюдать беременная. В Словакии существовал целый ряд запретов для беременных женщин, которые не позволяли им делать резких движений, поднимать тяжести, мыть ноги в горячей воде, пить алкоголь и много жидкости. В домах Прованса считалось недопустимым принимать людей в трауре, т.к. тень смерти может роковым образом повлиять на мать и ребенка [44, с. 35–42].

Дети, в отличие от современных представлений, всегда являлись богатством семьи, той божественной милостью, которую Господь проявлял, как свое благоволение. В древней Британии беременной женщине практически ни в чем не отказывали. Любая ее прихоть выполнялась, т.к. считалось, что страстное желание будущей матери — это желание самого ребенка. Британцы верили, что в случае неудовлетворения желаний беременная могла заболеть и даже умереть, что влекло за собой и смерть ребенка. В присутствии будущей матери прекращались любые пререкания, ссоры и конфликты. Драки были невозможными и считались большим грехом. Важно отметить, что, в основном, женщину оберегали от отрицательных эмоций и стресса. Посильная физическая работа даже приветствовалась. Беременная женщина выполняла мелкую несложную работу по дому, исключая поднятие тяжестей. В некоторых европейских странах (Польше, Сербии, Словакии и Германии) роженицу изолировали от посторонних глаз вплоть до момента крещения ребенка. После родов молодой матери помогали близкие родственницы и повитухи.

Беременность казачек сопровождалась большим количеством суеверий и запретов. К основным обрядовым действиям можно отнести: частое посещение церкви, в которой необходимо было быть осторожной; присутствие на похоронах считалось очень нежелательным, но если такое происходило, то беременная выходила из во-

рот церкви раньше, чем выносили покойника. В случае потери мужа или отца, беременная казачка не могла присутствовать на крестинах собственного ребенка, это могло грозить еще не рожденному ребенку смертью. Роды проходили дома, об их начале никто не должен был знать. Считалось, что в противном случае ребенка могли сглазить. К новорожденному допускались только родные и близкие родственники. Ставни в доме плотно закрывались, до того как зажгут лучину или свечу.

Традиции многих народов предписывали роженицам распустить волосы, при этом необходимо было снять пояс и украшения. Как отмечал Б.А. Рамих: «Смысл совершаемых действий состоял в том, что во время родов женщина должна отказаться от того, что указывает на ее принадлежность к миру культуры и максимально приблизиться к естественному «природному» состоянию» [71]. Те же цели преследовали и так называемые «очистительные» обряды, которые позволяли будущей матери стать ближе к природе, ощутить свою связь с ней. Роженицу помещали в стоящую за чертой деревни отдельную избу, где она рожала и проходила послеродовой карантин. Карантин являлся еще одним очистительным обрядом, который помогал женщине и новорожденному вернуться в мир культуры и людей.

Как мы уже отмечали выше, все обычаи, связанные с беременностью и родами, были направлены на создание максимально комфортных условий для матери и ребенка и представляли собой надежно закрепленные паттерны народных традиций. Подобные обрядовые действия были своеобразными профилактическими мероприятиями, как для поддержания благоприятного физического состояния матери и ребенка, так и для их эмоционального и душевного здоровья.

Мифологическая трактовка материнства

В культурно-историческом плане материнство выступает как точка отсчета, «золотой запас» человеческой культуры, механизм, посредством которого продуцируются и транслируются культурные ценности. Многие историки считают матриархат глубинными корнями нашей культуры. «Главным искажением в новоявленном историческом описании было забвение матриархальной стадии мышления, искусственная постановка в истоки теогонии мужского начала вместо женского» [82, с. 56]. Благодаря анализу древних мифологических источников Л.Г. Сологубу удалось выявить черты древних представлений о первичности и единстве женского божества, простирающихся сквозь позднейшую патриархальную схему.

Анализ мифов древних народов убедительно доказывает наличие древнего культа единого женского божества (Богини Праматери,

Великой Матери Богов), лики которого очень разнообразны (Изида, Астарта, Кибела, Иштар). Мерине (шумерская форма — Мариенна — плодоносящая) поклонялись во Фракии, поклонники этого божества населяли район реки Танаис (Дон), а так же повсеместно Малую Азию и Сирию. Благодаря археологическим раскопкам исследователи получили свидетельства о массовых праздниках и религиозных действиях, прославлявших богиню, что свидетельствует о наличии единого женского Божества на этих территориях.

Центральная богиня минойского пантеона — Богиня-Владычица — представлена в различных воплощениях: повелительница лесов и гор со всеми их обитателями; покровительница всех растений; царица подземного мира. В Богине-Владычице древние минойцы видели воплощение не только женственности и материнства, но и разрушительных сил природы. Этому божеству приносили жертвы, в том числе и человеческие.

Человеческие жертвы богиням плодородия приносились и в Древнем Китае эпохи Инь. Этим богинь древние китайцы называли Великими Прародительницами. Здесь достаточно долго сохранялись элементы родовых отношений и был развит матриархат. На некоторые гадальные кости этой эпохи часто наносилась титулатура — Великая Жрица-Вождь. Женское начало в мифологическом пантеоне древнего Китая представлено и мифологическим существом, носившем имя Димон Нанян (Матушка-Земля) — персонификацией Земли. В этом божестве заключались архаические представления китайцев о Богине-Прародительнице. Георгиевский С. М. считает данный факт следами, так называемой, материнской филиации, характерной для Мяо и других народов Китая, сохранивших целый ряд пережитков материнского рода [28].

В африканском мифологическом сознании носительницами женского начала являлись воды рек и озер. В более поздних представлениях древних племен уже явственно проглядывает антагонизм мужского и женского начал, но в этом противостоянии женщине принадлежит главенствующая роль. Женщины были владительницами «масок», т. е. были способны вступать в мистический контакт с предками, духами и богами. Им принадлежала тайна «вызывания» огня и только они могли готовить пищу. Женщины древних африканских племен вели оседлый образ жизни, в то время, как мужчинам приходилось бродяжничать, переходя от рода к роду [20].

В III-II тысячелетии до н. э. арийские народы видели во Вселенной проявление созидательной силы (шакти), которая являлась для них высшей объективной реальностью в лице бога-творца (Брахмана). Индусы считали, что поскольку все живое рождается из материнского чрева, то созидательная сила Бога представляет собой ма-

теринское начало природы. В этом смысле все живое на земле — это дети Богини-Матери. В дальнейшем данный культ трансформируется в культ богини Кале — супруги Шивы — одной из ипостасей материнского начала Вселенной. Но историки открыли еще более древние образцы матриархальной мифологии. К ним относятся существа на половину божественного, на половину демонического характера. Это так называемая группа «Семи матерей», которые соотносятся с главными богинями арийского пантеона — Божественным Матерям [66].

Современная европейская культура достаточно часто обращает свои взоры к культуре Античности, ставшей ее колыбелью. Вот уже три тысячи лет поэтов и ученых вдохновляют античные богини: Гера, Афина, Афродита, Диана и др. Эти прекрасные образы всегда связывались не только с конкретными мифологическими сюжетами, но и с материнством. У Платона мы встречаем мысль о том, что идея — это отец, материя — мать, а возникающая при единении идеи и материи вещь — это дитя. В этой мысли заключено основное содержание платоновской философии: «Идея вещи, соединяясь с материалом, рождает реальную вещь. Следовательно, каждая вещь имеет как бы тройственную природу — идея, материал и сама вещь, обладающая одновременно идеальными и материальными свойствами. При этом идея вещи — причина, материал — средство, а вещь — лишь следствие взаимодействия идеи и материала» [69].

Изменения в обществе не могли не отразиться в мифологических сюжетах. В процессе развития Древнегреческого общества сонм греческих богов так же претерпел значительные изменения Классический пантеон возник как компромисс между доэллиническими и эллиническими представлениями. Элита пантеона была представлена божественным семейством из шести богов и шести богинь, возглавляемых Герой и Зевсом, в качестве соправителей. Однако, после поражения заговора против Зевса, Гера оказалась в подчиненном положении, Афина признала над собой отцовскую власть Зевса и, наконец, Дионис обеспечил мужское большинство среди олимпийских богов, заменив Гестию. Рыбаков Б.А подчеркивает: «В этой догме нашел свое отражение переход от матриархальных к патриархальным основам греческой культуры» [76, с. 34].

Во всем этом разнообразии имен можно заметить не столько различие представлений, сколько их повсеместную распространенность. Этот факт свидетельствует о формировании из множества мелких божеств единого образа Великой Матери. Все, присущие каждой культуре и цивилизации, образы женского начала призваны воплотить великую идею материнства, что свидетельствует о матриархальных истоках нашей цивилизации, фундаменте, на который уже позже надстраивался патриархальный культурный слой.

Религиозная трактовка материнства

Будучи одним из самых распространенных и почитаемых, образ женщины-матери нашел свое отражение и своеобразную трактовку во всех мировых религиях.

Этот образ издавна волновал и продолжает волновать не только представителей науки, культуры и искусства, но и Святых отцов христианской церкви. В соответствии с православной концепцией основная функция материнства заключается не только в рождении нового человека как биологического существа, но и в появлении на свет существа духовного, созданного по образу и подобию Божьему.

Иллюстрируя данную позицию, Сестра Магдалена так говорит о роли матери:

«Задача матери дать жизнь не только телесную, по и духовную. Важное место занимает труд, чтобы прокормить и одеть ребенка; важнее обеспечить ему здоровое интеллектуальное и эмоциональное развитие, но несравнимо важнее — побудить его рост духовный» [81, с. 56].

Роль материнства в лице Матери Божьей и сонма святых матерей в христианстве является эквивалентом святой кенозической любви. Кенозис в богословии означает «истощение», умаление по образу божественного истощения Христа, жившего ради человечества, и отдавшего свою жизнь по капле ради его спасения. Христианская церковь проводит аналогию между смыслом жизни Спасителя и смертной женщиной-матерью, который заключается в жертвенности ради любви, что и является основой христианского вероучения. Любовь и жертвенность ради своего ребенка не только истощает мать, но и созидает ее как личность.

Наряду с основными образами Христа, Бога-Отца, Святой Троицы, образ Святой Марии является одним из самых почитаемых как в Православии, так и в Католицизме. Проведенный нами анализ религиозных источников позволил сделать вывод о неоднозначности трактовок этого святого образа. С одной стороны, Мария прославляется как Мать Иисуса Христа — Богоматерь, и эта трактовка более свойственна Православию. В учении католической церкви акцент делается не на роли матери Мессии, а на аспекте чистоты, непорочности и девства Марии.

По нашему мнению, эту двойственность можно объяснить одним из центральных постулатов Ветхого Завета, изложенного в первой книге Моисея «Бытие», в котором описывается грехопадение Евы. Само имя первой женщины означает «Жизнь дающая», что является самым прямым указанием на предназначение Евы быть матерью-прародительницей. Но «Жизнь дающая» оказалась и первым

существом, впустившим в мир грех, болезнь и смерть. За грех этот весь род человеческий был проклят, а самое тяжелое наказание было наложено на женщину-мать: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей, в болезни будешь рожать детей своих: и к мужу твоему влечение твое и он будет господствовать над тобой» [14, с. 312]. Первая женщина одной рукой дала жизнь человечеству, а другой — ввергла его в пучину страдания.

Образ Марии является антиподом Евы. По церковным канонам ее материнство не было связано с грехопадением, более того, именно праведной жизнью Мария заслужила право быть избранной на роль матери Мессии. «Непорочность Пречистой Девы, как одушевленный рай, принесло дивные плоды добродетели, через них подала Мария людям избавление от вечной смерти и даровала жизнь вечную и рожденному ею Богочеловеку» [81, с. 66].

В описании жития Девы Марии упоминаются муки обрученного с нею плотника Иосифа, после того как стало известно о беременности Марии. По иудейским законам неверная жена должна быть побита камнями и разведена с мужем. Но, несмотря на все сомнения, Иосиф не захотел предать ее публичному позору и продолжал верить в ее чистоту. Мужественно вынесенное испытание, самоотвержение и тяжелая борьба принесли великие духовные плоды: «Неземная слава осеяла Деву Марию и ее обручника, не подвергая их опасности омрачиться гордостью и утратить смирение, столь необходимое для охранения человеческих добродетелей и преуспевания в делах» [44, с. 156]. Таким образом, одна женщина, согрешив, познала счастье быть матерью и прародительницей рода человеческого. Другая, будучи чиста и непорочна, принесла миру жизнь вечную в рожденном ею Святом Младенце.

Трактуя Библию, Святые отцы церкви множество раз говорили о божественной природе материнства. «Первобытная, невозделанная человеческими трудами земля произрастила все разнообразие и великолепие растительной природы и послужила для создания тела первого человека» — это является, по мнению святых отцов, первым указанием на Богоматерь и материнство [14, с. 134].

Патриарху Иакову снизошло таинственное видение, в котором ему была явлена лестница, основанием «...утвержденная на земле, вершиною достигавшая небо». Христианская церковь называет пречистую Деву — листвицею духовной, рожденной от земли и соединившей землю и небо [14; с. 254].

Патриарх Ной строил свой ковчег из не гниющего дерева, и в этом ковчеге спасся со своим семейством от всемирного потопа. Здесь прослеживается предъизображение Девы Марии, от которой рождается Христос, предлагающий спасение всем верующим.

В ветхозаветном ковчеге был поставлен золотой сосуд, наполненный манной небесной, и в этом Святая церковь видит образ

матери божьей «Христа бо носило если, манну разума, дающего всем чтущим Ее» [67, с. 333]. Древнейшие проповедники православной веры учили последователей Христа называть и почитать Матерь Господа Богородицею. Согласно их учению, кто не признает Деву Марию Богородицею тот противник веры и учения христианского и не достоин назваться именем христианина [104].

Христианство никогда не отделяло сына от матери и поклонялось Богородице, которая в лице своем представляла весь человеческий род. В ней осуществлялась святость, которая была доступна человечеству даже после грехопадения. «Как христиане мы должны постоянно размышлять о роли Матери Божьей и сонма матерей Святых, чтобы освободиться от всякого сомнения в святости материнства» (Св. Иоанн Кронштадтский).

Но образы Евы и Марии не являются единственными примерами материнства в Христианстве. Достаточно часто мы находим упоминание о роли матери в повседневной жизни ребенка от рождения до зрелого возраста в современной религиозной литературе. Христианская церковь учит, что каждый ребенок должен быть принят в семью с любовью. Любовь, которую младенец получает от своей матери в самом начале своей жизни незаменима. Это — то прочное основание, на котором он будет строить свою жизнь. Недостаток любви оставляет неисцелимые раны, так как те, кому не хватило родительской любви с самого раннего возраста, обычно бывают слишком слабы для перенесения даже самых малых душевных страданий.

Анализ Святого Писания поражает фактами, к которым современная наука пришла лишь недавно. Священные тексты говорят о том, что уже в утробе матери дети способны ощущать отношение к ним окружающих, прежде всего родителей, и реагировать на происходящее вокруг. Святой Иоанн Предтеча: «...взыграл в утробе матери», когда почувствовал присутствие воплотившегося Господа. В жизнеописании Преподобного Сергия Радонежского читаем: «В храме, на литургии, младенец трижды возгласил во чреве матери... Младенец до рождения явил всем знамение, что будет служителем Святой Троицы» [44, с. 53]. «Во многом определяют ту атмосферу, в которой происходит развитие ребенка, материнские мысли и чувства. Ее сердце должно изливать любовь и быть исполнено ожиданием и молитвой за нового младенца» [там же, с. 33].

В Евангелии от Луки можно прочесть слова самого Христа: «... когда родит, мать забывает болезнь рождения в своей радости яко родится человек в мир» [14, с. 1022]. Эти слова показывают, что для самого Господа рождение каждого младенца есть событие. Каждая личность в глазах Божьих уникальна. Материнское служение — великая тайна и благословение Божие. Об этом служении в Новом Завете есть слова, адресованные женщине в утешение: «...спасется че-

рез чадородие, если пребудет в вере и любви и святости с целомудрием» [14, с. 1056].

Святоотеческое писание указывает на существование особой связи между Россией и Божественным женским началом. Г. П. Федотов, отмечая, что религиозная потребность в поклонении божественному материнскому началу существует в каждом народе, утверждает: «Самый близкий и родной человек для любой личности — мать, что достойно обожествления. Божья Мать — символ нравственности, порядочности, справедливости» [44, с. 34].

Но в современном обществе роль матери часто принижается или вовсе нивелируется. Представители православного духовенства считают эту ситуацию результатом глубокого духовного невежества.

Помимо христианства, образ женщины-матери нашел свое отражение и в других мировых религиях. В священной книге Ислама — Коране — целый ряд сур специально посвящен женщине. Главная цель Корана в отношении женщины как жены — поднять престиж супруги в семье. Многочисленные строки Священной книги побуждают мужчин никогда не нарушать принципов «Имсак би-ль мааруф» («мирового сосуществования») в отношении их жен. Мужей, которым не нравятся их жены, Коран поучает: «Если ты испытываешь неприязнь к ней, ты испытываешь неприязнь к добру, которое ниспослано тебе Богом» [35].

Относительно женщины-матери в Коране говорится: «Мы заповедуем человеку помнить с уважением о своих родителях, помнить о том, что в родовых муках появился он на свет. Он должен быть благодарным Богу и родителям своим». Коран не только поучительная, но и загадочная книга. В ней есть удивительные строки: «И расти ребенка в трех мраках». Три мрака это прямое указание на трехслойную структуру матки, строение которой стало известно только с открытием микроскопа и рентгена, т. е. спустя тысячи лет после написания Корана [35].

Для представителей Буддизма важнейшей целью и идеалом жизни является обретение состояния абсолютной свободы и духовной реализации. Основатель Буддизма Сиддхартха Гаутама Будда не раз подчеркивал, что это состояние может быть обретено равно как мужчинами, так и женщинами.

В учении Будды женщина-святая (архат (arahat)) рассматривается, как равная мужчине — последователю Будды. Мужчина и женщина равны и зависимы друг от друга, они являются равноправными партнерами и имеют одинаковые права и обязанности

Известно, что сам Будда часто беседовал с женщинами, отвечая на их вопросы и объясняя свое учение. Основатель этой религии советовал мужчинам относиться к пожилым женщинам так, как они относились бы к своим собственным матерям.

Женские божества очень популярны в тибетском Буддизме. В частности богиня Тара, считающаяся женской манифестацией Будды, дала священный обет помогать всем страдающим существам. Одной из самых почитаемых в китайском Буддизме считается богиня Гуаньинь. Образ Гуаньинь связан с приходом в мир для помощи людям в обретении спасения, а основной атрибут — сострадание — генетически связан с материнством. Следует отметить, что богиня Гуаньинь почитается не только буддистами, но и представителями почти всех восточных религий

Представленный выше анализ исторических материалов позволил автору сделать вывод о неоспоримой ценности материнства для людей в глубокой древности. Не смотря на большую вариативность культурных различий, образ женщины-матери повсеместно носил культовый характер и почитался в качестве святыни. Религиозная и мифологическая трактовка материнства способствовала формированию поддерживающе-бережного отношения к женщине-матери и ее высокому статусному положению, как в традиционной семье, так и в обществе наших далеких предков. И данная трактовка материнства сохраняется вплоть до возникновения общества модерна и постмодерна.

1.4. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Переориентация общества с середины XX века в сторону информации и знаний как стратегических ресурсов развития, повлекшая виртуализацию и глобализацию общественной жизни, способствовала радикальным переменам в политической, экономической, производственной, социально-личностной и других сферах жизни общества.

Утверждение нового социокультурного порядка и воспроизводство его структур обосновано инновациями в системе общественных связей и в культуре.

Теоретические аспекты феномена инноваций в отечественной науке представлены трудами И.Т. Балабанова, В.П. Воробьева, Л.М. Голхберга, С.В. Ильдеменова, Г.А. Краюхина, А.А. Мешкова, А.И. Пригожина, В.С. Циренщикова, Л.Ф. Шайбаковой, С.Ю. Ягудина, Ю.С. Яковец и др.

В самом широком и общем виде в данных исследованиях под инновацией понимается открытие, новшество, нововведение. Инновация — не просто создание различного рода новшеств, но и их внед-

рение, порождающее существенные изменения в социальной жизни и практике [92, с. 84].

Постепенно с середины XX века оформилась отечественная традиция изучения инновации в аспекте общественно-культурного развития.

А.С. Ахиезер уделял особое внимание взаимосвязи роста интенсивности, усложнения процесса воспроизводства и возрастанию типов инноваций [8].

А.Г. Фонотов, трактуя культуру как непрерывный, саморазвивающийся процесс, включающий в себя общественное производство, соотносил культурный прогресс с инновациями, рассматриваемыми им как инструмент поступательного развития, и подчеркивал необходимость сознательной инновационной деятельности во всех сферах культуры [101].

Инновация — сложный социокультурный феномен, требующий обоснования с позиций своего времени. Являясь социокультурным явлением, инновация не только включает в себе все тенденции настоящего культуры, но и как феномен, направленный на новое, несет в себе будущее культуры.

Под культурой при этом следует подразумевать социокультурную целостность, явления которой обладают основополагающими базовыми принципами и ценностями [93, с. 102].

Инновации могут не совмещаться, «конфликтовать» с новой культурой, что проявляется в:

- во внесении новых культурных образцов, не существующих в реальной культуре;
- в вытеснении существующих культурных образцов, замещении их, а не просто присоединении к ним;
- в способности вступать в конфликт с существующими культурными образцами и ценностями.

Многими исследователями отмечается, что инновация всегда приводит к разрыву с существующей традицией. Однако, этот разрыв не должен быть резким, так как в противном случае внедрение инновации не увенчается успехом.

Под инновационными социокультурными процессами следует понимать изменения состояния культурных систем и объектов, а также типовых моделей взаимодействия между людьми и их социальными группами [9, с. 42].

В основе культурных и социокультурных изменений лежат открытия и изобретения.

Под открытием в данном случае следует понимать новое знание о мире, новый факт, который был ранее неизвестен.

Изобретение подразумевает новую комбинацию уже известных культурных элементов, включающую новую технологию. Изобретения можно разделить на материальные и духовные [48, с. 146].

Культура современного общества развивается по социокультурной траектории, способствующей технологизации её сфер и общества в целом. Вместе с тем, на данном этапе развития становятся явными мировоззренческий, экологический, энергетический и соответственно социально-экономический кризисы, определяющие общественно-культурную ценность нового.

Труд сегодня рассматривается большинством членов общества как напряженная каждодневная деятельность, направленная на поддержание своего материального существования и способствующая большему потреблению жизненных благ.

Активно происходит «демассификация» культуры, основообразующим принципом которой провозглашен плюрализм [49, с. 112].

Инновационные процессы сегодня сознательно продуцируются обществом и культурой, и представляют собой своеобразный «регулятив», некое формообразующее начало социокультурного развития, которое не полностью вытесняет в этом качестве традицию, но, по крайней мере, доминирует над ней.

Радикальные инновации, которые способствуют преобразованию современной действительности, связаны с последней информационно — технологической революцией: активное использование персональных компьютеров и различных микропроцессорных технологий; повсеместное использование мобильной телефонной связи; возникновение электронной почты, глобальной информационно-коммуникативной сети Интернет, спутникового телевидения и т. д.

Социокультурная виртуализация, как инновационное явление, которое функционирует посредством информационных технологий, постоянно трансформирует общественно-культурную среду, способствуя либо включению общественных практик в электронно-коммуникативное пространство глобальной сети; либо заменяя общественные практики их информационными образами, т. е. симуляциями [55, с. 18].

Такой инновационный процесс, как глобализация и её становление в социокультурном континууме раскрывает двуполярность протекания данного явления, характеризуемого с одной стороны интеграцией, а с другой — унификацией. Соответственно как унификация процесс глобализации проявляется, прежде всего, в культурном плане, где происходит объективный процесс «американизации» и стирания культурно-национальных особенностей; а как интеграция, данный процесс реализуется в общественном плане, где посредством единого финансового рынка, усиления роли межнацио-

нальных и транснациональных политических факторов идет оформление единого мегаобщества [85, с. 246].

Основой, формирующей систему жизненных ценностей и отношений её членов, которые необходимы им как инструмент освоения социальной среды, является семья.

Общеизвестно, что успешная социализация личности возможна при благоприятных социально-культурных, духовно-нравственных и медико-педагогических условиях семейного воспитания на разных этапах развития семьи.

В семье люди постигают не только ценность личных взаимосвязей, верности, преданности и бескорыстной любви, но и знакомятся с обычаями и традициями культуры, основами общечеловеческих ценностей.

Семья — своеобразный посредник между человеком, социальными институтами и государством в целом. Именно поэтому значение семьи трудно переоценить.

Проблемы семьи, добрачных, брачно-семейных отношений, распределения супружеских ролей в браке, перспективы их реализации неоднократно рассматривались А.И. Антоновым, О.Н. Безруковым, В.В. Бодровым, А.Г. Вишневым, А.Г. Волковым, Ю.А. Гаспаряном, В.Г. Глушковой, Т.А. Гурко, К.С. Дзагоевым, М.С. Мацковским, В.М. Медковым, И.Б. Орловой, С.А. Сорокиным, А.Г. Харчевой и др.

Изучением специфики молодой семьи занимались: И.В. Бестужев-Лада, С.И. Голод, В.Т. Лисовский, М.М. Малышева, В.И. Переведенцев и др.

Семья является социальным институтом, базовой ячейкой общества, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, получением сексуальных удовольствий (для мужа и жены), рождением и воспитанием детей [6, с. 14].

Особенности современной российской семьи во многом обусловлены существующей социокультурной ситуацией в стране, связанной с переходом к информационному обществу и развитием информационных технологий.

Специфическими признаками современной семьи являются:

- значимость для супругов межличностных отношений;
- возросшее число разводов и нейтрализация отношения общества к ним;
- увеличение числа неполных семей;
- наличие свободных отношений (незарегистрированных или пробных браков);
- образовательная функция семьи, способствующая в перспективе получению престижного образования как ценности;

- слабая реализация воспитательной функции;
- увеличение периода социализации подрастающего поколения;
- одно — двухдетный образ жизни;
- обособление молодых супругов от родительской семьи в хозяйственно-бытовом отношении (нуклеаризация);
- ослабление межпоколенческих и родственных связей [6, с. 28].

Исследователями отмечается возникновение в середине 90-х годов XX века сложной и противоречивой ситуации, характерными чертами которой стали попытки глобального осмысления происходящих перемен, связанных с переходом от производства материальных благ к производству услуг и информации.

Мода, спорт, развлечения, кумиры эстрады, кино, транслируемые каналами массовой коммуникации, приобрели характер универсальных ценностей в массовом сознании молодежи, что способствовало возникновению новой системы ценностей современного человека.

Стирание границ между «массовыми» и «элитарными» культурными продуктами — отличительная черта парадигмы информационного общества, которое ориентировано на всеядность идей и компромисс эстетических позиций [93].

В условиях трансформации российского общества существенным изменениям подверглась система ценностных ориентаций всех сторон социальной жизни, всех её институтов, в том числе и института семьи и брака.

На сегодняшний день проблема ценности семьи стоит особо остро потому, что в настоящее время происходит переоценка жизненных ценностей, ломка стереотипов в сознании людей.

Среди факторов, оказывающих существенное влияние на формирование ценности семьи и брака, учеными выделяются:

- микрофакторы (ближайшее семейное окружение человека и референтные группы сверстников);
- мезофакторы (различные образовательные и культурные учреждения);
- макрофакторы (традиции и инновации страны, этноса, общества, государства) [63].

Среди причин, актуализирующих сегодня ценности семьи в российском обществе, можно назвать следующие:

- усиление значения семьи как наиболее состоятельной социальной структуры, которая способствует экономической и психологической безопас-

ности существования индивида в нестабильном обществе переходного периода;

- обострение социальных проблем, являющихся, в первую очередь, результатами семейных изменений: социальное сиротство, беспризорность, преступность в детской среде;
- концентрация особого внимания на вопросах демографического развития России, неизбежно связываемого с такой семейной функцией, как воспроизводство населения [5].

Рассмотрение семьи как социокультурной ценности позволяет сделать вывод о сохранении ее значения в качестве регулятивного механизма, который обеспечивает устойчивость социальной структуры.

По мнению П.А. Сорокина, система семейных ценностей — неотъемлемый компонент системы этики и от нее же производна. Он выделяет четыре типа систем семейных ценностей российского общества: религиозную, чувственную, идеалистическую и советскую. Последняя, по утверждению ученого, за годы советской власти утвердилась в качестве доминирующей в нашем обществе, и именно она до последнего времени являлась регулятором семейных отношений и сегодня во многом на ее основе происходит возрождение российской семьи [86].

С целью полного понимания сути семьи некоторые исследователи пользуются пространственной локализацией семьи: дом, собственность и экономическая основа. Однако в настоящее время понятие семьи, основанное только на объединении малой социальной группы жильем и общим бюджетом, устарело, так как сегодня ни бюджет, ни жилье не являются доминирующими связующими звеньями в отношениях большинства супругов. В современной семье на первый план выступают личные отношения, тогда как хозяйство перемещается на второй план.

Ценностные ориентации семьи, как и социальные ценности в целом, — продукт деятельности людей, связанный с социально-экономической, социокультурной и социально-политической природой общества. Они — отражение фундаментальных интересов, мировоззрения и нравственных принципов людей.

Проблемой изучения ценностей занимались такие ученые, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, У. Томас, Т. Парсонс, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Ф. Тенбрук, Р. Пери, К. Маркс, П. Сорокин и др.

Так, по мнению Э. Дюркгейма, под ценностями следует понимать идеалы, основное назначение которых заключается в преобразовании реальности, к которой они относятся [40].

М. Вебер под ценностями понимал мотивы социального действия [18].

По утверждению Т. Парсонса, ценности представляют собой реальные представления о желаемом типе социальной системы, способствующие функционированию, сохранению и воспроизводству культурных образцов данной системы [95, с. 260].

Классификация ценностей основательно представлена В. Виндельбантом, Г. Риккертом, А. Маслоу, М. Рокичем, Р. Ингледартом, В.П. Тугариновым и др.

В исследованиях данных авторов ценности классифицируются в зависимости от:

- их предметного содержания;
- роли в жизнедеятельности индивида;
- функций в конкретной ситуации общества [78].

Большинством ученых отмечается, что интеграция, внутренний динамизм и противоречивость социальных систем находят свое выражение в иерархии соответствующих им ценностных систем.

Следует отметить, что в современных научных исследованиях ценности трактуются как составные компоненты духовной жизни общества (С.Ф. Анисимов, В.А. Бачинин, Б.А. Воронович, А.Г. Здравомыслов, Л.В. Скворцов, П.В. Симонов, К.А. Уледов и др.).

В трудах И. Витаньи, Р. Будона, Ч.Х. Кули, П. Штомпка, В.С. Степина, Ю.А. Шрейдера, В. Гармана и др. исследуется генезис ценностей, структура их функций и механизм воздействия на поведение человека.

Изучению природы, роли, функции и места в человеческой жизнедеятельности и развитии общества посвящены работы современных российских авторов: Т.А. Буачидзе, И.Д. Каландий, Д.А. Лентьев, В.Г. Лукьянов и др., рассматривающие систему ценностей общества в качестве интеграционного фактора общества, способствующего гуманизации, социальной регуляции и стабильности общества.

Успешная реализация социальных проектов в рамках организации жизнедеятельности общества и культурной политики, в частности, зависит от знания внутренних механизмов становления, функционирования и развития ценностей в целом и ценностей института семьи и брака, в частности, так как семья — основа формирования системы жизненных ценностей и отношений ее членов, а значит и членов общества, к которому принадлежит данный социальный институт.

Семья является агентом первичной социализации человека, так как родители передают детям свой жизненный опыт, социальные роли, обучают ремеслам и теоретическим знаниям, закладывают основы владения устной и письменной речью, контролируют их действия.

Семейные ценности являются выработанным, открыто одобряемым и культивируемым семейным осознанием идеалом, содержащим абстрактные представления об атрибутах должного в различных сферах жизнедеятельности; установки супругов на важнейшие сферы жизнедеятельности семьи [79].

Семейные ценности представляют собой культивируемую в обществе систему представлений о семье, влияющую на семейные цели, способы организации жизнедеятельности и взаимодействия [39].

Как отмечалось ранее, формированию семейных ценностей способствуют современные концепции культуры и инновационные социокультурные процессы, в которых значительная роль отводится интерпретации, сближающей её по смыслу с языковыми, информационными, семиотическими, символическими системами жизнедеятельности человека и общества и в которых основополагающей является человеческая способность к деятельности, опосредованной сознанием, мышлением и коммуникацией.

Для запуска исторического генезиса нынешней семьи, культуре потребовалось проделать весьма долгий путь к устойчивому моногамному браку как социально признанной ценности во взаимодействии полов, выращенной в условиях культуры родовой жизни и затем перевернувшей её некогда традиционные устои, с одной стороны, к культурно историческому и социальному материалу предшествующих эпох, а с другой — к культурам [6, с. 143].

Культура, к которой принадлежит семья и в соответствии с которой формируются семейные ценности, определяет в конечном счете модель семьи, специфику семейных конфликтов, а также социализацию новых поколений.

Культура оказывает огромное влияние на формирование семейных ценностей, на которых строится все взаимоотношение в семье.

Рассмотрим, как это происходит.

Интимность взаимоотношений, трактуемая не в вульгарном смысле сексуальности, а как культурное, — ценное экзистенциальное качество, выражаемое в исключительной доверительности, искренности и взаимопонимании. Если культура не формирует ценность семейной интимности, то увеличивается степень драматизма в случае крушения этой ценности. Основой семейных драм являются пьянство, жилищная неустроенность, анахронизм в распределении домашних обязанностей, в отношениях между супругами, то есть соответствующие деформации в сфере культуры семейной жизни [80, с. 24].

Любовь — общечеловеческая ценность, выступающая продуктом культуры, и соединяющая её чувственной и духовной, телесной и душевной составляющими. Её очень трудно добиться вне свободы, автономии индивида, как, впрочем, и, безусловно, культурные цен-

ности индивидуализации не гарантируют автоматического попадания в царство любви.

Одна из главнейших ценностей у всех народов — дети. Семья — первичное лоно человеческой культуры, задачей которого является воспитание детей, способных принять активное участие в общественных событиях и отношениях, в усвоении уровня духовной и материальной культуры, к которой они принадлежат.

Определенными ритуалами, обрядами, традициями, обычаями, нормами поведения в семье, искусством, знаниями, умениями, новыми способами работы осуществляется передача ребенку родителями любви, жизненного опыта; его физическое и эмоциональное развитие.

Однако, начиная с 60-х годов прошлого столетия, появилось такое понятие как «культ» ребенка в семье, приведшее к трансформации культурно-ценностных ориентаций моногамной семьи и породившее представление о приоритете ценности личных достижений в социокультурном плане.

Такая детерминированная социокультурными условиями установка на концентрацию усилий по воспитанию детей привела к сокращению количества детей в семье, к доминированию однодетности.

А самое главное, дети, которые получали в избытке родительскую любовь и внимание, стали приобретать в избытке эгоистические и иждивенческие установки, становясь носителями соответствующей семейно-бытовой культуры, множащей конфликты в собственных семьях [78].

Культура также оказывает особое влияние на формирование эстетического воспитания членов семьи как основы развития чувства прекрасного, проявляющегося во всех сферах жизни: в отношении к людям, быту, природе, искусству.

Каждая культура имеет свои эстетические ценности в сфере семейно-брачных отношений, в отношениях между родителями и детьми:

- общность духовных интересов;
- совместные занятия спортом;
- коллективное чтение;
- посещение театров;
- обмен мыслями и переживаниями и т.п. [38].

Поскольку для полноценной семьи важны здоровые отношения между её членами, то необходима культура общения, включающая такие аспекты, как уважение к окружающим, доброжелательность, вежливость, терпимость, тактичность.

Следует отметить, что культура общения характеризуется наличием двух важных компонентов:

- внешнего (ритуального, «этикетного»);
- внутреннего (социально-психологического), который сложился исторически и стал общепринятым в современном обществе [101].

Культура общения требует от человека согласованности двух культур.

Материальная база семьи основывается на хозяйственно-экономических отношениях, а необходимым компонентом семейного счастья является труд — достояние культуры. Сегодня в связи с трансформацией института семьи и изменением хозяйственно-бытовых ценностей женщины начали активно участвовать в общественной жизни, приобрели экономическую независимость от мужчин.

У женщин появилось право на личностную самореализацию, — своего рода культурная защита, прежде всего, от супружества, от неизбежной семейной рутины, детей, от излишка опеки и подавления самостоятельности.

Поэтому семейные отношения стали базироваться на принципе автономии, изменившим культуру семейных ценностей в широком социокультурном контексте:

- в общекультурном плане изменились ценностные приоритеты;
- повысилась ценность человеческой жизни;
- произошел сдвиг от публичности к приватности;
- самореализация личности приобрела целевой характер [39].

Как результат инновационных социокультурных процессов, экономическая и гражданская эмансипация женщин, сопровождающая индивидуализацию мужчин, распространились на женщин, способствуя деградации традиционной культуры семейной жизни.

Важной семейной ценностью, показателем духовности и культуры семьи является организация свободного времени, досуга. Активный досуг является необходимым условием развития культуры, требующим для своего развития наличия у людей свободное время от труда и сил для их активного использования.

За последнее десятилетие формы проведения свободного времени претерпели определенные изменения, затронувшие различные социальные слои и сменившие традиционные досуговые формы на инновационные, например, Интернет, которые либо заменяют обычные практики отдыха, либо непосредственно замещают друг друга.

Все досуговые практики сегодня можно классифицировать следующим образом:

- простой домашний досуг: чтение, просмотр телепрограмм, пассивный отдых;
- увлечения и инновационные формы досуга, включая занятия на компьютере, самообразование, активное общение, направленное на пребывание вне семьи;
- активные формы досуга, расширяющие спектр досуговых предпочтений за счет внедомашних видов культурной, развлекательной, рекреационной, общественно-политической или иной деятельности: посещение театров, ресторанов, клубов, путешествия, включенность в деятельность различных оздоровительных, образовательных институтов [78].

Учеными доказано, что во все времена культура влияла на формирование досуга.

Так, в первобытнообщинном строе первые люди частично или полностью освобождались от физического труда, становясь вождями, шаманами, жрецами.

Переход к классовому обществу способствовал расслоению людей на бедных и богатых. Последние получили возможность иметь много свободного времени, тратившегося на досуговые занятия искусством, философией, наукой или на оплату творческого труда — заказы архитекторам, художникам, музыкантам и т. п., благодаря чему создавались не только материальные блага, но и духовные, превращавшие творчество людей в источник средств для существования [49].

В современной семье используются разные сценарии досуга, зависящие от материальных, духовных, нравственных, социальных и иных условий. Каждая семья самостоятельно определяет вид досуга и способ его проведения.

Таким образом, можно заключить, что влияние инновационных социокультурных процессов на формирование основных семейных ценностей очень велико, так как культура полностью воплощает историю народа.

В обществе семейные ценности принято подразделять на два вида — традиционные и современные. Как это ни странно, они зачастую могут входить в конфликт друг с другом.

Существует множество определений термина традиционные ценности. Самым простым определением данной формы ценностей является его трактовка как результат взаимодействия на продолжительном этапе времени общества его взглядов с религиозными нормами, направленными на сохранение института семьи [112].

Традиционные семейные ценности постоянно культивируются, внедряются в жизнь супругов, прививаются молодому поколению

старшими, о них можно услышать с экрана телевизора, о них говорят в церкви и т. д.

Традиционный вид семейных ценностей включает: патриархальный уклад жизни подразумевающий, что в браке мужчина является главой, основным добытчиком, имеющим за собой последнее слово. Слово отца, его мнение не подвергается сомнению, его уважают и ему подчиняются. Глава семейства решает все проблемы и сложные ситуации. Женщина в такой семье, в первую очередь, жена и мать, самореализующаяся через рождение и воспитание детей, создание уюта и доверительных отношений, осуществляющая домашнюю работу.

Еще одной традиционной семейной ценностью является многодетность, или, по крайней мере, наличие двух детей с целью продолжения рода, обеспечения счастья и радости.

Немаловажной традиционной семейной ценностью является культивирование и воспитание общечеловеческих и национальных ценностей с акцентированием на любви, доброте по отношению друг к другу, уважении ко всем членам рода.

К традиционным семейным ценностям относится традиция сватовства, когда родители молодых подбирают жениха или невесту, а дети обязательно просят благословения у старших.

Для любого человека важно общение, в ходе которого он делится информацией, высказывает собственное мнение, получает советы и рекомендации.

Поэтому одной из традиционных семейных ценностей является общение. Доверительные отношения в семье и культура общения способствуют конструктивному решению конфликтных ситуаций и их сглаживанию [80].

Другой традиционной семейной ценностью является уважение. Если члены семьи не уважают друг друга, не интересуются мнением друг друга, то и нормальное общение между ними не будет возможным. Уважение должно проявляться в готовности принимать чувства и мысли другого человека, не навязывая ему собственную точку зрения.

Немаловажной традиционной семейной ценностью является чувство значимости для своей семьи, так как, возвращаясь домой, мы хотим видеть радость в глазах близких, чувствовать их любовь, знать, что она не зависит от наших достижений и побед.

Важной традиционной семейной ценностью является умение прощать, так как никто из нас не является совершенным и в собственной семье не хотелось бы слышать упреки и критику в свой адрес, а потому, нужно научиться прощать ошибки других и не повторять свои собственные.

Ответственность присуща всем состоявшимся людям, так как это чувство мы стараемся привить с детства. Но ответственность должна

присутствовать не только на работе, но и перед семьей, ведь все, что мы делаем — это ради семьи и все ее члены должны знать это [6].

Таким образом, можно констатировать, что основная смысловая нагрузка, которая заключена в традиционных ценностях — это брак, как единственно правильная форма совместной жизни мужчины и женщины, основанная на вере и любви друг к другу и способствующая продолжению рода и воспитанию детей.

Проблемой в восприятии традиционных семейных ценностей в наше время является практически полное отсутствие какой-либо свободы выбора и изменения личной жизни. Так, например, развод противоречит традиционным канонам, а в наше время как-то трудно с этим согласиться, ведь ситуации бывают разные.

С изменением и развитием общества и его взглядов появились современные семейные ценности, которые условно можно разделить на ценности родителей и детей. Не смотря на то, что эти две группы имеют много общего между собой, относящаяся группа ценностей к нашим детям, обладает более жестким и прогрессивным характером [38].

Данный феномен объясняется тем, что каждое последующее поколение берет только самое необходимое от предыдущего и привносит свои собственные, актуальные на данный момент семейные ценности.

Конечно, такие понятия как любовь, доверие, уважение, взаимопомощь, доброта и понимание являются основополагающими современными семейными ценностями. Но, к сожалению, они испытывают серьезное давление со стороны различных факторов, обусловленных проблемами общества.

Так, по результатам социологических опросов семейные ценности для молодежи стоят далеко не на первом месте. Их обогнали: карьера, образование, отношения с друзьями и родителями [79].

Сохранению семьи как радости нашей жизни будут способствовать, в первую очередь, личный пример родителей, стремление делать этот мир лучше.

Кризис современной семьи и семейных ценностей связан с:

- демографическим переходом и производными от него проблемами;
- последствиями сексуальной революции и её влиянием на жизнь семей, на взаимоотношения полов, детей и родителей, на появление нетрадиционных и альтернативных форм семей и семейно-брачных отношений;
- эмансипацией детства и тинэйджерством;
- информационной открытостью, активным проникновением инокультурного опыта и чуждых ценностей в жизнь социума;

- сменой типов культурно-исторического наследования, при котором передача (трансляция) опыта из поколения в поколение носит избирательный характер и др. [55].

Специфические социокультурные особенности российского общества активно влияют на вне- и внутрисемейные отношения, воспитательный и социализирующий потенциал семьи в связи с:

- формированием общества потребления и досуга и утверждением его ценностей, коммерциализацией всех сторон жизни;
- демократизацией жизни, становлением новых гражданско-правовых отношений в обществе и государстве;
- ростом открытости социума, степени свободы личности, изменением роли женщины в семье и обществе, её отношения к материнству и детству;
- утверждением рыночной экономики и распространением идеалов конкурентоспособной успешной личности, что находит свое выражение в материальном положении и ценностных ориентирах российских семей;
- усилением роли религиозно-культурных, этнических, морально-этических, психологических факторов, которые влияют на духовную жизнь социума и отдельных семей;
- ростом многообразия ценностных и смысловых систем, трансформацией культур традиционных обществ в условиях урбанистических процессов;
- новой демографической ситуацией, которая требует проведения чёткой демографической политики и политики государственной поддержки семей с детьми;
- изменением динамики семейной структуры населения, возрастной модели рождаемости;
- нарастанием специфических негативных проявлений таких, как рост уровня насилия и криминогенности социума, алкоголизм, наркомания, психологическая незащищённость, душевные расстройства, ксенофобия, расизм, антисемитизм, религиозный фанатизм, экстремизм, оказывающих негативное влияние на семью как на социальный и социокультурный институт [80, с. 16].

Кризис семейных ценностей и его проявления весьма разноплановы и многообразны.

Во-первых, демографические проблемы, к которым привели кардинальные изменения в сфере воспроизводства человеческого общества, привели к кризисному состоянию семейных ценностей.

Так в традиционном обществе приветствовалась многодетная семья, а в постиндустриальном, в условиях потребления и досуга, возможности регулирования количества детей, — семьи с наименьшим количеством детей, поскольку они оказались в более предпочтительном положении.

Важнейшими факторами смены демографических приоритетов стали также:

- резкий рост продолжительности жизни членов общества;
- большая затратность этапа взросления человека;
- отношение к процессу деторождения как форме жертвенного поведения родителей;
- ориентация социума на статусную поддержку профессионально и карьерно ориентированных женщин и многое другое.

Все это повлекло развитие социальной сферы в целом, а, следовательно, привело к существенному ослаблению зависимости родителей от детей и детей от родителей, что способствовало отходу от традиционного уклада семейной жизни, размышлению традиционных основ супружеских, детско-родительских и межпоколенных отношений, изменению идеологии и психологии взглядов мужчин и женщин на гендерные и социокультурные роли и т. п.

В современном российском обществе, как и в большинстве более или менее развитых странах, уже заметно ослаблена сама социально-психологическая потребность семьи в детях и распространен жизненный стиль «child-free» (свободы от детей), способствующий довольно позднему родительству [112].

В современном обществе преобладает низкий социальный статус деторождения, а также невысокий статус женщин, посвятивших себя выращиванию детей, беременных и кормящих матерей, матерей с малыми детьми и лиц, профессионально занимающихся воспитанием детей.

Сегодня под браком всё чаще понимается сожительский союз, интимное партнёрство, в котором главное — сами супруги, секс, деньги, развлечения, удовольствия, материальные выгоды от совместного проживания.

Во-вторых, изменению семейных ценностей в значительной степени способствовала сексуальная революция, приведшая к эмансипации полов в сексуальной сфере и также изменившая отношение к добрачным отношениям, к семье, браку, к рождению и воспитанию детей, к детско-родительским отношениям, а главное, способствовавшая появлению и легализации нетрадиционных типов и видов семей.

Например, определённое распространение, получил так называемый открытый брак, подразумевающий знание одним из супругов жизни другого «на стороне» и принятие им этого с целью получения подобного права на аналогичную жизнь.

Крайняя форма открытого брака в виде многожёнства и многомужества характерна для части российских политиков, а так называемый удаленный брак приветствуется мигрантами и командировочными, которые отправляются на работу на длительный срок и на большое расстояние [85].

Шведская семья — один из видов современной семьи, представляющий собой коммунальный брак между мужчинами и женщинами, подразумевающий наличие виртуального сексуального партнёра и ориентированный на удовлетворение виртуальных сексуальных фантазий.

Постепенно получает распространение так называемая последовательная полигамия или многократное вступление в брак в течение жизни, необходимость которой объясняется психологами возможностью соответствия партнёра уровню личностного развития супруга на каждом возрастном интервале.

Говоря о трансформации и деформации семейных ценностей, касаемо региона Северного Кавказа, можно отметить, что они нашли свое выражение в:

- возможности самостоятельного брачного выбора;
- изменении традиционной брачной мотивации (возрастание значения социально-статусной атрибуции и внешних данных);
- переоценке и ослаблении ряда брачных запретов и ограничений (касающихся родственной, профессиональной, а также межнациональной экзогамии), что возможно стало результатом переселения людей в годы войны (балкарцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши) и национальных конфликтов, способствующих увеличению числа межнациональных браков;
- структурной и типологической трансформации традиционной горской семьи (из большой, патриархальной в простую, нуклеарную семью);

- изменении характера внутрисемейных отношений (в сторону их демократизации и выравнивания ролевых отношений);
- изменении характера личных отношений между мужем и женой (ставших более эмоционально-выраженными);
- утрате навыков традиционного народного воспитания (как следствие, утрата преемственности обычаев и традиций);
- низком уровне педагогической культуры родителей;
- повышенной занятости и общественной активности женщины;
- либерализации общественного мнения относительно добрачного сексуального поведения и добрачных рождений, что, по видимому, является результатом излишне откровенной популяризации так называемой «свободной любви» и недостаточной, а порой и вовсе отсутствующей нравственно-психологической подготовки к браку;
- снижении значения и ценности кровно-родственных связей и межсемейных отношений (относительно иных);
- установке на неизбежность разводов и непрочность семейных уз (легкое отношение к разводам и значительное снижение уровня стабильности семьи) [6].

В-третьих, современная культурная парадигма социума содержит некий перекося в сторону материальных ценностей, влияющий на переориентацию молодежи в сфере брачно-семейных отношений, нацеленный на получение престижной профессии и как следствие — высокого материального достатка, что способствует изменению матримониального поведения девушек, предопределению нацеленности на однодетный — двухдетный образ жизни.

Трансформация духовных ориентиров, рост числа гражданских браков и неполноценных семей приводит к обесцениванию института семьи. Приоритетной становится карьера, а не семья, так как подрастающее поколение вкладывает в понятие «счастье» семью, не включающую детей. Их представление о счастье связывается, прежде всего, с самореализацией и карьерой.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В целом, семья, являясь социальным институтом, представляет собой очень тонкий, специфический объект социального воздействия, влияние на который в наименьшей степени может быть про-

гнозируемым и моделируемым, поскольку семья — закрытая социальная структура. Не смотря на то, что все изменения, которые в ней происходят, обусловлены социально, направляются они исключительно сознанием и волей входящих в неё индивидов.

В системе семейных ценностей заложен мощный потенциал воспитательного воздействия на молодое поколение в плане его личностного развития.

Устойчивая система ценностей в семье может стать мощным противовесом для негативных воздействий и гарантией адекватного воспитания молодого поколения в условиях глобальных изменений российского общества и возникающих на этом фоне инновационных социокультурных процессов.

Трансформация российского общества привела к нивелированию многих традиционных ценностей, но еще не сформировала отчетливую систему ценностей новой эпохи.

Облегчить проблемы семьи и сохранить семейные ценности, необходимые в выборе и разработке принципов воспитательного воздействия на детей в новых условиях функционирования могло бы определение социальных ориентиров развития российского общества, представленное населению страны в концептуальной форме.

Для современного этапа развития российского общества характерен определенный идейно-мировоззренческий вакуум, подразумевающий уход старых социальных ценностей и идеалов в прошлое и несформированность новых.

В сложившихся обстоятельствах особое внимание должно быть уделено изучению изменений, происходящих в сознании современной молодежи относительно семьи и брака, детско-родительских отношений и т.п.

Особенностью современной социокультурной реалии является её обусловленность информационно-коммуникативными инновациями, приводящими к виртуализации и глобализации общественно-культурной системы и порождающей массу инновационных социокультурных процессов, влияющих как на все социальные институты в целом, так и на семью в частности, что находит свое выражение в трансформации семейных ценностей.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1 РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ XXI ВЕКА. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СЕМЬИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Семья на протяжении всей эволюции общества всегда выступала первичной «клеточкой» социального организма, межпоколенным транслятором традиционных ценностей, основной социально-экономической ячейкой социума. Реализуя важнейшую институциональную функцию материального, духовного и социального воспроизводства населения, семья во многом определяет качество жизни человека, включая потенциал его духовного и телесного здоровья, уровень образования, экономические условия существования, место и роль в мире социума.

Современная семья отличается множественностью идеальных типов и разнообразием их форм. В отечественной фамилистике выделяют три основные формы российской семьи: патриархальная, децентристская и супружеская. Данные формы семьи, имея историческую последовательность возникновения, продолжают сосуществовать в современном обществе, образуя множество различных модификаций.

Патриархальная семья (традиционная) характеризуется доминированием мужа, который является главой семьи. Жена подчиняется мужу, а дети родителям. Главенство мужа в семье обусловлено концентрацией в его руках материальных ресурсов, исторической традицией принимать ключевые решения и как следствие жесткое закрепление внутрисемейных ролей. Такие семьи относятся к сложному (мультиядерному) типу, где под одной крышей проживают сразу несколько поколений. Положение каждого члена семьи определяется половозрастным критерием. Наибольшим авторитетом и уважением обладают старики, в семье господствует абсолютная родительская власть и авторитарные методы воспитания детей.

Детоцентристская семья (современная) возникает в результате социальной эмансипации детей, родители значительное внимание уделяют их воспитанию и образованию, материальному и социальному благополучию. Брачные отношения между супругами в таких семьях в первую очередь держатся ради интересов ребенка, его благоприятного социально-психологического самочувствия.

В зависимости от характера взаимодействия по оси «родители — дети» С.И. Голод выделяет три варианта моделей детоцентристской семьи. «Авторитарная» — в семье доминируют родители, ребенок лишь средство их самоутверждения; «амбивалентная» — на ребенке отражается «свет» супружеских взаимоотношений, которые включают волны «тепла» и «холода»; «квазиавтономная» — характерен от ярко выраженного детоцентризма к главенствующему значению автономного развития ребенка [30].

Возникновение супружеской формы семьи (постсовременная) обусловлено стремительным ростом эмансипации женщины, повышением ее роли в экономической, социальной, политической сферах постиндустриального общества. В такой семье супруги обладают одинаковым объемом прав, между ними доминируют эгалитарные отношения, стабильность семейно-брачных отношений во многом зависит от желаний и интересов самих супругов.

Для постсовременной семьи характерны приватность и автономность жизни каждого ее члена. «Автономия выражается в том, что интересы мужа и жены разнообразнее семейных, а потребности и круг общения каждого из супругов выходят за рамки брака. Их эмоциональные устремления регулируются не столько обычаями и традициями, сколько психологическими особенностями, нравственными принципами и эстетическим идеалом» [30, с. 181]. Семейные ценности в первую очередь определяются отношениями между мужем и женой и лишь затем отношениями между родителями и детьми. Властные полномочия размыты, роли ситуативны, преобладают эмоциональные отношения.

Данные исследований свидетельствуют о разрушении прежней системы ценностей и норм традиционной семьи и ее эволюции в семью супружескую. Так, 60% обследуемых российских семей относят себя к детоцентристской, либо супружеской модели, 5% — патриархальной, 15% — переходного типа и 20% — семьи, в которых ценности и нормы не подкреплены соответствующим характером семейно-брачных отношений [13, с. 21].

Супружеская семья еще не стала доминирующим сегментом в структуре современного российского общества. Характер взаимоотношений в семье, демократизм в отношениях между супругами, родителями и детьми, автономия членов семьи зависит от того в каких социально-экономических условиях пребывает семья, каков возраст

супругов, их образовательный, географический и религиозный статус. Так, молодые семьи, где возраст супругов менее 40 лет, проживающие в больших городах относят себя к супружеской семье; где супруги постарше — детоцентристским либо семьям переходного типа; семьи с большим жизненным стажем, маленьких городов и сельских поселений, а также регионов распространения ислама, в частности кавказские семьи — патриархальным.

По мнению А.И. Антонова, В.М. Медкова произошедшая в российском обществе трансформация традиционной семьи является выражением глобального институционального кризиса, обусловленного становлением и развитием индустриальной цивилизации.

Исследователи негативно оценивают разрушение традиционных социокультурных ценностей, норм многодетности и традиционно-семейного образа жизни, переориентацию деятельности социальных институтов на отдельного индивида. Следовательно, социологи исходят из необходимости перестройки социальных институтов в интересах традиционной многодетной семьи, укрепления семейного образа жизни, обеспечения приоритета интересов семьи над интересами общества и индивида.

Однако данный научный подход к семье и государственной семейной политике оказался мало востребованным и лишь отчасти был реализован в советский и современный период социально-экономической и политической трансформации российского общества.

Сторонники концепции модернизации семьи С.И. Голод, А.Г. Вишневский характеризует переход от семьи патриархальной к супружеской как позитивные перемены, происходящие в семейно-брачных отношениях под влиянием социокультурной модернизации. При этом подчеркивается необходимость перехода от традиций нерегулируемой рождаемости и многодетности к сознательному планированию семьи.

Данная концепция опирается на приоритет интересов индивида над интересами семьи и общества, на концепцию прав и свобод человека, развиваемую мировым сообществом и нашедшую отражение в конвенциях и декларациях Организации Объединенных Наций [53].

Как отмечалось ранее, супружеская форма семьи в российском обществе не стала доминирующей, в ее становлении и развитии еще много трудностей и противоречий. Вместе с тем, можно отметить, что супружеская семья становится основой, предпосылкой и условием развития демократических традиций в обществе.

В рамках супружеской семьи возникают нетрадиционные семьи, отличные от классической моногамии, среди которых выделяют внебрачные семьи и альтернативные браки. Это малоисследованная в современной науке область, которая в нашей стране практически не исследована, но описана в зарубежной литературе.

Одной из форм внебрачной семьи выступает конкубинат. Под конкубинатом М. Босанац понимает длительный союз мужчины и женщины, которые не намериваются юридически оформлять брачные отношения. По утверждению югославского юриста численное преобладание женщин дает возможность мужчинам наряду с официальной семьей создавать так называемый «конкубинатский союз» с другой женщиной и длительное время сохранять его по причине рождения внебрачных детей. Таким образом, конкубинат есть «длительный, юридически не закрепленный союз, в котором мужчина фактически имеет вторую сексуальную партнершу и общего с ней ребенка, а эта женщина — ребенка с отцом, но без мужа» [6, с. 20].

В нашей стране прочные позиции в качестве пробного брака и альтернативы зарегистрированной семье занимает так называемое «сожитительство» или «фактический брак». Внебрачные союзы наиболее интенсивно формируются в молодежной среде. Молодые люди проживают совместно, ведут общее хозяйство, однако брачные отношения официально не регистрируют, не считая это значимым актом. В лучшем случае брак юридически оформляется после появления в семье первенца.

По данным микропереписи населения 1994 г. доля сожитительства в общем числе супружеских союзов составляла 7%. К 2002 г. она увеличилась до 10%, а в 2010 г. — достигла 13%. Следовательно, российское общество приближается «к европейскому уровню, когда треть репродуктивной молодежи будет отказываться от законного брака» [15, с. 405].

Для большинства молодых людей «сожитительство» — это желание не терять личную свободу (73%), в случае неудачи спокойно разойтись (28,1%), возможность лучше узнать друг друга (26%), оставаться свободными и независимыми (20,5%) [41, с. 22].

Распространение данного феномена свидетельствует о том, что внешние факторы регулирования семейно-брачных отношений становятся менее значимыми по сравнению с ценностями и нормами вырабатываемыми супругами в процессе совместной жизнедеятельности. О том, что данная тенденция утвердилась, свидетельствует и тот факт, что со стороны социума «сожитительство» больше не вызывает прежнего осуждения. При этом, чем моложе респонденты и чем выше уровень их образования, тем с большей степенью толерантности они относятся к сожитительству [41, с. 22].

В американской социологии семьи выделяют «регулярно-раздельный» или «гостевой» брак. Это альтернативная форма брака, в которой супруги на определенной стадии семейного цикла принимают решение жить раздельно в течение длительного промежутка времени. Супруги принимают решение о пространственно-временной изоляции с целью преодоления рутинизации в их отношениях, пов-

седневных бытовых коллизий и тем самым удовлетворить разноплановые личностные потребности, создать почву для творческого, профессионального самовыражения.

Необходимо отметить, что альтернативность супружеских отношений не исчерпывается только моногамным сексуальным опытом, что увеличивает вариативность существующих в современной России моделей семейно-брачных практик. Во многом это было обусловлено «сексуальной революцией XX века, сопровождающейся ломкой традиционной моногамии, заменой ее «семьей-коммуной», гипертрофированием роли секса в жизни человека» [107, с. 169].

Одной из альтернативных сексуально-инверсионных семейных практик выступает «открытая» форма брака, когда супруги не признают развод, как способ разрешения возникающих в семье проблем и поэтому ищут возможность «открыть» брак для других партнеров, что позволяет достичь полного равенства и независимости супругов в сексуальной сфере. Крайней формой «открытого» брака является «свининг», где внебрачные сексуальные связи практикуются открыто обоими супругами с другими супружескими парами.

Альтернативные формы семейно-брачных отношений практически не изучены в рамках российской фамилистики, поскольку их сложно зафиксировать традиционной методикой проведения социологического опроса. Однако с полной уверенностью можно утверждать, что в современном российском обществе базовой семьей, несмотря на ее эволюцию, по-прежнему остается классическая моногамия, а на ее фоне альтернативные браки весьма малочисленны и выглядят лишь небольшими вкраплениями.

Последствия трансформации современной семьи представляются неопределенными и с трудом поддаются какой-либо оценке. В этой связи перед исследователями разных научных школ и направлений встал вопрос о будущем семьи. Одни пророчат крах, другие полагают, что семья выйдет на качественно новый уровень развития и предстанет в модернизированном виде.

Сторонники пессимистического сценария развития семьи уверяют в том, что в будущем она будет предана забвению. В частности, экономист Ф. Ландберг утверждает, что семья «приближается к моменту полного исчезновения» [51, с. 15]. «Семья является безжизненной, за исключением первого года или двух воспитания ребенка. Только это и будет ее функцией» — считает психоаналитик В. Вольф [51, с. 15].

Оптимисты приходят к выводу, что бурный характер завтрашнего дня загонит людей глубже в их семьи. По мнению профессора психиатрии И. Гринберга «люди будут жениться для создания устойчивой структуры» [51, с. 15]. Нобелевский лауреат А. Тоффлер называет семью будущего «гигантским шокопоглотителем» общества, местом

«куда помятый и побитый индивидуум возвращается после схватки с миром, — единственная стабильная точка во все больше и больше наполняющейся изменениями окружающей среды. Так, как супериндустриальная революция разворачивается, сам этот «шокопоглотитель» будет претерпевать некоторые потрясения» [51, с. 15]. При этом А. Тоффлер делает наиболее фантастический прогноз: «Семья станет союзом индивидуумов, делающих карьеру и занимающихся детьми только в пенсионном возрасте. Причем дети будут выращиваться по заказу родителей и с заданными качествами в пробирке» [51, с. 15]. Таким образом, будущее семьи представляется нам весьма сложным и неопределенным.

В современном российском обществе наблюдается интенсивная тенденция уменьшения численности семей и упрощение их состава. По итогам последней Всероссийской переписи населения (2010 г.) в стране насчитывалось 40 665 тыс. семей, когда в 2002 г. их численность составляла 41 659 тыс., то есть число семей за восемь лет уменьшилось на 1 млн.

Тенденция снижения брачности в стране обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, среди молодежи расширяется социальная практика «пробного» или «консенсуального» брака, предшествующего правовому закреплению эмоционально-психологически оправдавших себя отношений.

Во-вторых, в условиях современной экономической системы, регистрация браков совершается в более зрелом возрасте, когда молодые люди приобретают профессию и обеспечивают себе более устойчивое материальное положение. По данным Росстата в 2016 г. средний возраст вступления в брак среди мужчин составлял 31,5 год, у женщин — 27,6 лет. В возрастном интервале 25–34 года вступили в брак 52,5% мужчин и 44,5% женщин [16].

В-третьих, социально-экономический кризис, рост безработицы, снижение реальных доходов и жизненного уровня обуславливают пролонгацию матримониальных установок молодежи на неопределенный срок, а также уменьшение численности молодых людей в наиболее активном брачном возрасте из-за демографической ямы начала 1990-х годов.

Уменьшился и средний размер семьи, если в 1989 г. семья состояла из 3,23 чел., то к 2002 г. этот показатель снизился до 3,2 чел., а в 2010 г. составил 3,1 чел. [77]. Падение государственного

патернализма, сокращение детских дошкольных учреждений (почти в 2 раза), эмансипация женщины в общественной жизни, рост ее социального статуса, включая образование, квалификацию и экономическую независимость во многом определили установку на малодетность, что привело к снижению рождаемости. Так, в 2002 г. — 90% семей имели одного или двух детей, а в 2010 г. — уже 94,2% семей.

Причинами отказа от рождения большего числа детей в семье так же выступают материальные трудности (85%), неуверенность в завтрашнем дне (83%), жилищные проблемы (65%) [70].

Сегодня нуклеарные семьи составляют около 78%. Из общего числа семей двухпоколенные семьи, состоящие из супружеской пары с одним или двумя детьми — 28,6%, с тремя и более детьми — 4%.

В семейной структуре общества значительно возросла доля однопоколенных семей, в которых есть супружество, но нет родительства. За период с 2002 г. по 2010 г. доля бездетных семей возросла с 27,8% до 30,2% [47]. В основном это молодые, формирующиеся семьи, а также престарелые пары либо супруги, от которых уже отделились взрослые дети.

Сегодня демографов беспокоит тот факт, что помимо биологических причин растет число семей, сознательно отказывающихся от родительства. Опрос, проведенный ВЦИОМ показал, что 60% россиян не собираются иметь детей [70]. Следовательно, в современной семье супружеские и личные отношения стали преобладать над родительскими.

В то же время активизация экономической функции семьи в условиях рынка и маркетинга общества способствует росту ее суверенитета, что в свою очередь не может, не отразится на ослаблении репродуктивных установок супругов.

Таким образом, нуклеарная семья, состоящая из одной супружеской пары с детьми или без них, стала преобладающим типом в российском обществе. Американский социолог Т. Парсонс полагал, что нуклеарная семья пришла на смену расширенной (сложной) в качестве доминирующей в индустриальных обществах и в наибольшей степени отвечающей общественным потребностям [56].

Необходимо отметить рост числа неполных семей, где есть родительство, без супружества, на долю которых приходилось в 2002 г. — 21,7%, а в 2010 г. — 21% всех российских семей.

В подавляющем большинстве неполные семьи представлены матерью с детьми, их доля возросла с 26,8% (2002г) до 28,9% (2010 г.), отца с детьми с 3,3% до 3,7% соответственно [47]. Основные причины возникновения неполных семей: смерть одного из супругов, развод и внебрачная рождаемость.

В российском обществе отмечается крайне высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста. Согласно данным

Всемирного банка (2017 г.), 43% мужчин умирают в возрасте до 65 лет. Профессор РАНХ и ГС М. Колонтай считает, что на продолжительность жизни мужчин определенно влияют три фактора: ограниченный доступ к материальным благам, которые обеспечивают поддержание здоровья человека; качество медицинского обслуживания; культура потребления и отношения к спорту, забота о собственном здоровье [62].

Развод становится нормой современной семейной системы. Статистика показывает, что общий коэффициент разводимости имеет явную тенденцию к увеличению с учетом некоторых колебаний. За последнее десятилетие в России ежегодно расторгается более 600 тыс. браков (~ 55%). Самый «кризисный» период для семьи 5–9 лет семейного стажа, в 2016 г. более 25% разводов пришлось на этот возрастной диапазон и около 20% на молодые супружеские пары, которые прожили совместно менее пяти лет [89].

Демографы и социологи объясняют рост числа разводов тем обстоятельством, что сегодня наступил период вступления в брак молодежи, рожденной в начале 90-х годов. Это время радикальной политической и социально-экономической трансформации отличалось крайним неблагополучием большинства семей и стремительным ростом социального сиротства.

Высокую долю разводов эксперты также объясняют рядом причин, среди которых алкоголизм и наркомания — 41%, отсутствие собственного жилья — 26%, вмешательство родственников в семейную жизнь — 14%, отсутствие детей — 8% [89].

С развитием сети Интернет появилась новая причина распада семей — социальные сети, которые становятся причиной разрушения до 15% браков [89]. Психологи в этой связи прогнозируют интенсивную динамику этого показателя, поскольку круг пользователей всемирной паутины непрерывно расширяется, а молодежь все активнее погружается в Интернет, формируется зависимость, разрушая тем самым первичные навыки межличностной коммуникации и социальной интеракции.

Рост числа разводов, по мнению С.И. Голода во многом «предопределен переходом от «сватовства» как способа заключения брака к индивидуальной избирательности, или в более широком плане к принципиально иному типу семейных отношений. Свобода выбора партнера имплицитно подразумевает и свободу расторжения супружества, если оно складывается неудачно» [29, 75].

В результате разводов около 400 тыс. детей остается без одного родителя, что приводит зачастую к нарушениям процесса первичной социализации и как следствие к различным формам подростковой девиации. Следует отметить, что 8 из 10 неблагополучных детей, совершавших противоправные деяния, росли в неполных семьях [52].

Исследования показывают, что 80% отцов после развода ограничивают свои родительские обязанности выплатой алиментов, а 10 отцов из 100 скрываются от собственных детей. И только 10% разведенных отцов готовы нести ответственность за судьбу ребенка, активно участвовать в его воспитании [103, с. 116].

Рост внебрачной рождаемости впервые пришелся на послевоенные годы, что вполне объяснимо из-за потерь большого числа мужчин репродуктивного возраста. В 90-е годы доля внебрачных рождений вновь стала быстро расти, по данным Росстата вне брака появилось на свет в 1990 г. — 14,6% младенцев, в 2002 г. — 30%, а в 2010 г. — каждый третий ребенок был рожден вне брака. Быстрые темпы увеличения внебрачных рождений наблюдались у молодых женщин в возрасте до 20 лет, что свидетельствует о низкой контрацептивной культуре россиян в начале сексуальной жизни.

Высокий уровень смертности, рост числа разводов и внебрачной рождаемости непосредственно связаны с тем обстоятельством, что данные тенденции в современных условиях социально-экономического кризиса сказываются на девальвации уровня жизни большинства российских семей с несовершеннолетними детьми, оставшихся с одним родителем.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в годы радикальной трансформации российского общества, по своей глубине и силе воздействия на социум носили революционный характер. Реализуемые правительством реформы вызвали кризисное состояние во всех сферах социального бытия как на уровне общества в целом, так и применительно к каждой семье и личности в отдельности. Социальная поляризация российского общества, привела к возникновению биполярных классов, динамично отдаляющихся друг от друга по уровню жизни с реальным доходом, структурой потребления и конкретным набором потребительских благ. Как следует из доклада «О мировом неравенстве», подготовленного исследователями Всемирной лаборатории экономического неравенства, на долю менее состоятельной половины населения России в 2016 г. приходилось 17% национального дохода, на долю второй — 83%. При этом доходы богатейших 10% граждан составляют 45,5% национального дохода, что сопоставимо с распределением дохода в 1905 году [110].

Поляризация доходов населения детерминирует процесс устойчивой социальной дифференциации российского общества и дестабилизирует социально-экономическую ситуацию, негативным образом воздействуя на социальные ожидания и социальное самочувствие семей с детьми и молодежи.

По данным Института социального анализа и прогнозирования РАНХ и ГС в 2017 г. уровень бедности в России по депривационной

методике вычисления составляет 24,8–25,2% или около 36 млн. человек [11].

В частности, среди неполных семей с детьми уровень бедности превышает 35%, среди многодетных семей — 39%, опекунских и приемных семей — 40%, семей с ребенком инвалидом — 37%. За чертой бедности находятся 43% семей с детьми, в которых матери имеют возраст старше 50 лет [11].

«Семьи с детьми, — отмечает заведующая лабораторией ИНСАП РАНХ и ГС Е. Гришина, — самая массовая группа бедных в России. Они составляют более половины от общего количества семей, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Среди семей, которые не в состоянии оплатить непредвиденные расходы, доля имеющих на иждивении одного-двух детей составляют 66%, в семьях с тремя детьми и более этот риск увеличивается до 78%» [11].

По данным за 2017 год, половина всех многодетных семей, если считать депривационно, — бедные, среди обычных семей с детьми за чертой бедности — 25% [11].

Таким образом, среднестатистическая российская семья в случае рождения второго ребенка с большой долей вероятности может оказаться в категории бедных и это растущий тренд, если учитывать стагнацию и снижение реальных доходов россиян, начиная с конца 2014 г. когда снизились нефтяные котировки. В 2014 г. РРД упал на 0,7%, в 2015 г. — уже на 3,2%, в 2016 г. — на 5,9%, свидетельствуют данные Росстата. В исследовании швейцарского банка Credit Suisse говорится, что лишь за год благосостояние россиян снизилось на 14,4%. Сильнее, чем в России благосостояние населения снижалось только в Аргентине (–27,3%) и Украине (–18,5%) [96].

Социально-экономическая характеристика семьи будет неполной без анализа состояния жилищной проблемы. Потребность в жилье относится к первичной базисной потребности семьи, только владея комфортабельным жильем на правах собственности, семья способна полноценно реализовать свои ключевые функции, почувствовать экономическую свободу, достичь качественно иного социального статуса, стать субъектом рыночных отношений.

Реорганизация жилищного фонда страны, на основе разрушения государственной системы распределения жилья, его широкой приватизации (более 50% жилищного фонда) и формирования жилищного рынка, а также введения ипотечного кредитования и существенного повышения тарифов ЖКХ внесли реальные изменения в жилищное состояние российской семьи.

Жилищный фонд, принадлежащий гражданам, на правах собственности составляет около 87%. В среднем на одного жителя приходится 17,8 кв. м общей площади, в том числе в городах — 17,5 кв. м, в сельской местности — 18,4 кв. м. При этом, жилье распределено

крайне неравномерно, третья часть всех семей имеет менее 9 кв. м на человека, а 17 млн — менее 5 кв. м [97].

Таким образом, по среднедушевой обеспеченности жильем Россия приближается к международному стандарту начала 60-х гг. — 18,1 кв. м общей площади.

Многие семьи (~ 8,3%) проживают в коммунальных квартирах и общежитиях, в ветхом и аварийном жилом фонде пребывает более 2,5 млн. человек. Жилищный фонд России не в полной мере обеспечен бытовыми удобствами: площади, оборудованные центральным водоснабжением — 78%, канализацией — 69%, центральным отоплением — 73%, горячим водоснабжением — 59%, централизованной подачей газа — 70% от всего жилищного фонда. Ежегодно от 7 млн до 9 млн кв. м общей площади жилых домов становится непригодной для проживания, почти треть жилищного фонда имеет износ более 60% [97].

В последнее время в стране ведется массовое жилищное строительство, и производятся значительные объемы ремонтно-реконструктивных работ, однако в целом это не решает жилищных проблем российской семьи должным образом, вследствие ценовой политики застройщиков, недоступности условий ипотечного кредитования, низкого качества реконструкции ветхого жилья региональными фондами капитального ремонта, роста числа обманутых дольщиков.

Финансовым бременем для многих семей стали тарифы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Падение доходов населения привело к увеличению задолженности перед коммунальными службами, в 2017 г. эта сумма достигла 650 млрд рублей. Таким образом, примерно 1/3 часть граждан, не оплачивает эксплуатацию жилья, а ежегодная индексация тарифов не приносит ожидаемого качества предоставляемых услуг, а лишь вызывает дополнительное социальное напряжение в обществе.

Несмотря на кризисные явления в социальной и экономической системе, смену ценностных ориентиров, особенно в молодежной среде, социологические исследования последних лет, свидетельствуют о том, что семья, по-прежнему признается высшей общечеловеческой ценностью. Выполняя функцию эмоционально-психологической защиты, семья «выступает как «остров стабильности» при отсутствии ориентаций в социальном пространстве, характерном для значительной части общества. Семья, которая идентифицируется с «родительским домом», одновременно становится консолидирующим фактором для противоборствующих и разрозненных сил общества при нарастании отчужденности, взаимного недоверия, агрессивности и пессимизма» [73, с. 104].

Семья фактически является базой физического выживания индивида в условиях затянувшейся экономической рецессии и сниже-

ния реальных доходов. В тоже время происходящие в стране социально-экономические изменения непосредственным образом отражаются на качественных характеристиках семьи, сказываясь на ее структуре, функциях и особенностях развития.

Российские неолибералы, оценивая социальную сферу, исходят из того, что современная семья находится под патерналистским воздействием государства, продолжая тем самым социальную политику Советского государства. «Советский образ жизни практически искоренил стимулы личной активной инициативы, ослабил естественную способность человека защищать самого себя, в том числе в социальной сфере» [31]. Но именно сегодня, считают неолибералы, абсолютно бессмысленно ожидать социальной помощи со стороны государства.

Однако подобная интерпретация отношений семьи и государства не соответствует действительности и представляет собой попытку оправдать в условиях затянувшегося системного экономического кризиса, финансовую несостоятельность государства. В то время когда оно должно выполнять свои обязательства исходя из сущности социального государства и принципа социальной справедливости ради достижения высокого уровня жизни подавляющего числа граждан. Власть, по сути, отказалась от социальных гарантий, в частности в отношении полной бесплатной медицины и образования. Между тем, выполняя свои социальные функции, государство должно гарантировать тот размер оплаты труда, который позволит сформировать в стране многослойный средний класс и обеспечить тем самым необходимые условия воспроизводства человеческого капитала и поступательного развития во всех направлениях. В этой связи Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определяет такой размер дохода, который позволит обеспечить работника и членов его семьи питанием, одеждой и жильем, а также постоянным улучшением уровня достойной жизни [98, с. 5].

Россия является одной из самых политически значимых стран в мире, но отличающейся от ведущих мировых держав низкой заработной платой своих граждан, занимая 69 место в общемировом рейтинге зарплат.

По данным Росстата в 2018 г. средняя заработная плата составила 42 555 рублей. Однако в действительности такие доходы имеют далеко не все, огромный сегмент населения ежемесячно получает значительно меньше и по данным независимых опросов средняя заработная плата не превышает 20 000 рублей. Такую разницу в оценках СЗП можно объяснить тем обстоятельством, что на практике официальную статистику могут «нарушать» следующие факторы: разброс зарплат у специальностей разных направлений; разброс зарплат в разных субъектах РФ; большой теневой сектор экономики.

Приведем средние (приблизительные) зарплаты по данным ведущих порталов о работе Trud.com, Super Job, Яндекс. Работа с выборкой по нескольким городам с населением от 500 тыс. до 1,5 млн человек¹:

- здравоохранение — от 22 тыс. (медсестра) до 70 тыс. (стоматолог);
- рабочие специальности — от 15 тыс. (охранник) до 50 тыс. (сварщик);
- транспорт — от 27 тыс. (водитель троллейбуса) до 60 тыс. (дальнобойщик);
- офисные специальности — от 25 тыс. (секретарь) до 100 тыс. (бизнес-аналитик);
- информационные технологии — от 30 тыс. (инженер по ручному тестированию) до 200 тыс. (программист на Python);
- юридическая сфера — от 25 тыс. (помощник) до 120 тыс. (эксперт);
- сфера продаж — от 15 тыс. (кассир) до 30 тыс. (торговый представитель);
- сфера услуг — от 11 тыс. (уборщица) до 50 тыс. (та-ту — мастер);
- реклама — от 20 тыс. (промоутер) до 60 тыс. (менеджер по маркетингу);
- государственная служба («рядовые» сотрудники) — от 18 тыс. (военнослужащий по контракту, рядовой состав) до 52 тыс. (криминалист);
- авиационная отрасль — от 80 тыс. (авиаинженер) до 320 тыс. (капитан пассажирского самолета);
- строительство — от 20 тыс. (разнорабочий) до 60 тыс. (прораб, мастер);
- образование — от 15 тыс. (няня в детсаде) до 52 тыс. (преподаватель в вузе).

Таким образом, примерный размер средней заработной платы в крупных городах России по данным Интернет порталов варьируется в пределах от 11 тыс. до 320 тыс. рублей. Однако если брать средние и малые города, а также сельские поселения, то средние зарплаты в них могут составлять около 10–15 тыс. рублей в месяц.

1 Размер заработной платы зависит от уровня образования и квалификации, стажа, продолжительности и режима работы.

Среди отраслей экономики самыми прибыльными являются авиационная отрасль, информационные технологии, нефтегазовая промышленность, юридическая сфера. Менее всего оплачивается работа в сфере услуг, продаж, образовании. По факту, доход примерно в 20–25 тыс. рублей для регионов, и 50–60 тыс. рублей для Москвы и Севера можно считать примерной минимальной планкой, на которой «заканчивается» бедность, при условии, что это доход на одного человека, у которого нет кредитов и проблем с жильем.

Если рассматривать категорию граждан, имеющих доход от 100 тыс. рублей в месяц, то по данным Росстата и РИА «Рейтинг» они составляют только 4,1% от всего населения страны. По данным аналитического департамента ВТБ, число россиян с доходами выше 120 тыс. рублей в месяц составляет 0,9% населения [88].

По подсчетам ВШЭ к среднему классу² в России относятся 18,9% граждан страны, из них только 27,4% составляют ядро среднего класса, то есть имеют стабильное финансовое положение, имущество и высокооплачиваемую работу. Остальные 72,6% причисляются к полуряду, отвечая только нескольким «требованиям» по которым определяется средний класс [87].

Сегодня социальная реальность в сфере оплаты труда такова, что возникло такое понятие как «работающие бедные», поскольку доходы 4,9 млн работающих россиян настолько малы, что эти граждане живут за чертой бедности. По мнению вице-премьера Правительства РФ О.Ю. Голодец, преобладающая в стране бедность работающего населения являет собой уникальное социальное явление.

Однако, в сложившихся условиях работодатели пока не готовы поднимать зарплаты, считает аналитик финансового рынка И. Рогова. «В условиях, когда целый ряд секторов столкнулся с внушительным ростом безработицы, потерявшие работу готовы трудиться и за меньшие деньги, что явно не способствует ускорению роста зарплат» [96].

Безработица одна из самых острых социально-экономических проблем, отражающаяся на социальном самочувствии российской семьи. По состоянию на 2018 год Росстат огласил уровень безработицы в 5,2% или более 4млн. граждан трудоспособного возраста. Из них только 1 млн. россиян имеет официальный статус безработного и право на получение ежемесячного пособия установленного Постановлением Правительства РФ в размере от 850 до 4 900 рублей.

2 Имеет высшее образование, зарабатывает в среднем по стране ~ от 60 тыс. рублей, может приобрести машину и квартиру в кредит, отдыхать за границей, купить крупную бытовую технику на свои сбережения.

Основными причинами, интенсифицирующими уровень безработицы, выступают недостаточное количество рабочих мест, особенно в отдаленных регионах; низкая оплата труда; стремление уйти от уплаты налогов ради чего работники готовы трудиться без официального оформления; увеличение самозанятости граждан; низкий уровень квалификации молодых специалистов.

Бедность работающего населения, безработица, социально-экономическая нестабильность, депривация, несбыточность социальных ожиданий обуславливают процесс маргинализации населения. В результате эксклюзии появляется многочисленный слой пауперов, как результат нисходящей социальной мобильности. Следовательно, в условиях, когда значительная часть работающего населения, безработные вынуждены существовать в режиме физического выживания, говорить о государственном патернализме на современном этапе не представляется возможным.

Социальная политика при оценке ее эффективности должна соотноситься с реальным состоянием среднестатистической российской семьи. Стратегические цели и тактические задачи социальной политики должны рассматриваться сквозь призму семьи, ее функций и внутрисемейных отношений. И прежде всего это касается пенсионной реформы.

В современной России насчитывается порядка 42 млн пенсионеров, численность которых неуклонно растет. В результате выхода на пенсию человек теряет 2/3 своей весьма скромной заработной платы. Проведенное Институтом экономики РАН исследование бюджетов семей пенсионеров показало, что сегодня пенсия не позволяет пожилым людям самообеспечиваться. Свой уровень жизни они поддерживают за счет других источников, в основном за счет экономической активности [72].

Демографическое старение населения, низкий удельный вес российской экономики в мировой экономической системе, действующие стандарты потребления пенсионеров актуализировали перед Правительством РФ задачу реформирования пенсионной системы посредством повышения пенсионного возраста. Это существенным образом деформирует традиционную систему межпоколенных отношений, пролонгируя возможности старшего поколения принимать непосредственное участие в воспитании внуков, возлагая данную обязанность исключительно на родителей, в большей степени озадаченных трудовой деятельностью и обеспечением экономических потребностей семьи.

Маркетизация социальной сферы и в первую очередь системы здравоохранения влечет за собой рост платных медицинских услуг узкопрофильных специалистов, что естественным образом затрудняет обращение к ним граждан из числа наименее материально обес-

печенных слоев населения и вынуждает переориентировать семейный бюджет с профилактики заболеваний на их лечение. Платность медицинских услуг зачастую вынуждает бедные семьи отказываться от госпитализации своих родственников и покупки дорогостоящих медицинских препаратов, заменяя их более дешевыми и менее качественными аналогами.

Снижение качественных характеристик здоровья каждого последующего поколения обязало медицинские учреждения значительное внимание уделять женскому репродуктивному здоровью, в то время как медицинская статистика фиксирует рост числа сердечнососудистых заболеваний и бесплодия среди мужского населения страны. Данные тенденции не проходят бесследно для динамики демографического воспроизводства населения. Таким образом, мы столкнулись с одной из центральных проблем нашего общества — общим ухудшением здоровья граждан, ростом смертности, патологий у детей и юношества, а в целом с депопуляцией и снижением качественных характеристик россиян.

Социально-экономический статус семьи, ее культурный и образовательный уровень во многом определяют стартовые возможности подрастающего поколения на последующих стадиях жизни. Глубокая дифференциация и поляризация российского общества, коммерциализация системы образования создают своего рода социальные преграды перед детьми из малообеспеченных семей, обуславливая тем самым низкие шансы восходящей межпоколенной мобильности для подавляющей части российской молодежи. И наоборот, семьи с высокими доходами способны создать своим детям благоприятные социальные обстоятельства, стартовые жизненные условия на получение престижного образования и успешного карьерного роста «золотой» молодежи.

Это свидетельствует о том, что социальное неравенство в сфере реализации подрастающим поколением образовательных стратегий пустило в российском обществе глубокие корни. Следовательно, социальная политика в первую очередь должна учитывать возрастающую поляризацию жизненного уровня населения, поскольку для государства должен быть важен каждый гражданин. Достоинством любого государства и общества выступает именно человеческий потенциал, особый национальный генофонд с позитивной динамикой.

В этой связи русский социолог П.А. Сорокин отмечал, что, несмотря на огромные человеческие потери, понесенные страной в годы Первой мировой и Гражданской войн, главным был интеллектуальный урон российского общества. «Судьба любого общества зависит, прежде всего, от свойств его членов, — пишет ученый. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обще-

ством преуспевающим. Дайте группе дьяволов великолепную конституцию и все же этим не создадите из нее прекрасного общества. И наоборот, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создает и более совершенные формы общежития... Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону» [28]. По оценкам П.А. Сорокина, только одаренность предков позволила создать сильное российское государство и ряд великих общечеловеческих ценностей [83]. И в этом смысле решающее значение принадлежит именно молодежи, от социального самочувствия и интеллектуального потенциала которой в ближайшей перспективе будет зависеть судьба нашей страны.

В любом обществе наиболее действенным институтом социализации и воспитания традиционно выступает семья. Это связано в первую очередь с тем, что «в отличие от других воспитательных институтов, семья способна воздействовать и, как правило, воздействует на все стороны, грани человека на протяжении всей его жизни. Это огромный диапазон воспитательной функции сочетается с глубокой специфичностью ее идеологического и психологического влияния, что делает ее не только в высшей степени действенным, но и необходимым звеном в процессе формирования личности» [102, с. 41].

Решающее значение для судьбы индивида и общества отмечают П. Бергер и Т. Лукман, имеет первичная социализация, происходящая в семье и ближайшем кругу родственников. «При первичной социализации нет никаких проблем с идентификацией, поскольку нет выбора значимых других... Родителей не выбирают... Так как у ребенка нет выбора значимых других, его идентификация с ними оказывается квазиавтоматической... Ребенок интернационализирует мир своих значимых других не как один из многих возможных миров, а как единственно существующий и единственно мыслимый. Именно поэтому мир, интернализируемый в процессе первичной социализации, гораздо прочнее укоренен в сознании, чем миры, интернализируемые в процессе вторичной социализации» [12, с. 219].

Первичная социализация, по мнению Т. Парсонса, закладывает основу всего последующего функционирования человека. Именно в семье складываются фундаментальные мотивационные установки личности.

Выступая важнейшим субъектом первичной социализации, семья закладывает основы социальной сущности личности, воспитывает восприимчивость к знаниям и навыкам, получаемым впоследствии в школе, вузе и повседневной жизни. Таким образом, в процессе первичной социализации человек приобретает некий «базисный мир», и все последующие шаги социализационной или образова-

тельной деятельности так или иначе должны согласовываться с конструктами этого первоначального мира.

В массовом сознании не вызывает сомнения тот факт, что среди агентов первичной социализации женщины несут большую долю ответственности за воспитание своих детей. При этом в патриархальной семье данная функциональная обязанность матери не сопровождается необходимостью тесного эмоционального контакта ребенка с отцом. В отличие от патриархальной, детоцентристская семья предполагает более сбалансированное выполнение родительских обязанностей обоими супругами. Однако как показывают исследования, на практике в семьях, относящих себя к детоцентристской модели, большая часть нагрузки по уходу за детьми по-прежнему лежит на женщинах.

В условиях экономического кризиса, роста инфляции, безработицы мужчины в большей степени обеспокоены заработками, чтобы обеспечить необходимый жизненный уровень семьи, что в свою очередь привело к возникновению феномена «отсутствующего отца», создавая тем самым потенциал межролевого конфликта.

Институциональный кризис современной семьи выступает одной из причин «сбоев» в процессе первичной социализации, который проявляется, прежде всего, в ослаблении выполнения семьей прокреационной функции, деятельности по рождению, содержанию и воспитанию детей. Социально неблагополучные семьи, в которых преобладает психотравмирующий микроклимат, выступают ключевым фактором асоциальной направленности поведения личности подростка. Кроме того широкое распространение получило такое явление как социальное сиротство детей, оказавшихся вне социализационного поля семьи.

В условиях кризиса в значительной степени страдают социально незащищенные слои населения и в первую очередь дети, выступающие своего рода «индикатором» социальных изменений, происходящих в социуме. Кризисные явления в семье и обществе сказываются на взаимоотношениях детей и родителей. Проблемы возникают еще прежде, чем ребенок появился на свет, о чем свидетельствует высокий уровень абортот. Ученые Института Лозье присудили России 3-е место в мире по числу зафиксированных случаев совершения абортов. По официальным данным 57% всех беременностей в РФ заканчиваются их прерыванием [2]. И это происходит в условиях, несмотря на положительную динамику, низкой рождаемости. В 2000 г. общий коэффициент рождаемости составлял 8,7‰, в 2006 г. — 10,4‰, в 2017 г. — 12,9‰.

Россия характеризуется высокой младенческой смертностью, которая в среднем по стране в 2016 г. составляла 6,9‰ (161-е место в мире). Неоднородно статистика младенческой смертности представ-

лена по субъектам РФ от 2,4% в Сахалинской области до 23,3% в Чукотском АО. Дети появляются на свет менее здоровыми, чем раньше: абсолютно здоровыми рождаются 25% детей, с врожденными заболеваниями — 35%, не доношенными — 12%. По мере взросления дети продолжают терять здоровье, лишь каждый пятый первоклассник (22%) является здоровым. К моменту окончания школы 2,5% выпускников остаются полностью здоровыми, соответственно 97,5% имеют проблемы со здоровьем, а 70% из них имеют хронические заболевания. Общая численность детей с ограниченными возможностями здоровья составляет более 500 тыс. (2%) [91]. Падение показателей состояния здоровья подрастающего поколения обуславливает снижение качества человеческого потенциала нации на длительную перспективу, поскольку больное поколение не в состоянии воспроизвести здоровое.

В России стремительно увеличивается число детей с выраженными психическими отклонениями. Каждый пятый ребенок имеет расстройства психики. Подростковая депрессия возросла на 37% за последние 15 лет, а частота совершаемых самоубийств среди детей 10–14 лет на целых 200%(!). Неуклонно растет число детей больных аутизмом, так если в 2015 г. насчитывалось 17 700 случаев заболеваний, то в 2016 г. уже более 22 000. Задержкой психического развития страдает 70–80 тыс. детей, обучающихся в специальных школах и классах [91]. По мнению специалиста Национального научно-практического центра здоровья детей профессора И. Раппопорт, современные дети испытывают колоссальные нагрузки в школе. Ситуацию ухудшает наличие единого госэкзамена и экзаменов в 9-м классе, которые вызывают у школьников сильнейший стресс и психосоматические заболевания [61].

Серьезное опасение вызывает распространение среди детей алкоголизма и наркомании. По данным МВД РФ в 2016 г. на учете в наркологических диспансерах стояло более 56 тыс. несовершеннолетних. За распитие алкогольной продукции в общественных местах в полицию было доставлено 55,2 тыс. несовершеннолетних. За употребление наркотических средств в отделениях полиции оказались почти 2,1 тыс. подростков. В состоянии алкогольного опьянения несовершеннолетние совершили около 7,5 тыс. преступлений [90].

Алкоголизм и наркомания в подростковой среде практически не связаны с социально-экономическим статусом семьи. Родители поздно выявляют наркоманов среди своих детей и, как правило, не спешат обращаться за помощью к специалистам, опасаясь общественного осуждения. Численность родителей, лишенных родительских прав в связи с хроническим алкоголизмом или наркоманией, остается высокой. По этой причине в 2016 г. остались социальными сиротами дети 3,5 тыс. родителей [51]. Отказ от принудительного лечения

от алкогольной зависимости, сокращение сети государственных наркологических учреждений лишили семью возможности защищаться от произвола отца-алкоголика или мужа. Дети, растущие в таких семьях, во много раз чаще подвергаются различным видам жестокого обращения и нуждаются в особой социальной помощи. В этой связи Уполномоченный по правам ребенка А.Ю. Кузнецова выступает за восстановление системы обязательного лечения от алкоголизма и наркомании родителей, страдающих этими видами зависимостей и злостно не выполняющих по этой причине обязанности по содержанию и воспитанию детей [51].

Снижается объем получаемых детьми образовательных услуг, что связано с отсутствием его обязательности. Поэтому на 2017 г. из 16,7 млн. россиян в возрасте от 7 до 17 лет только 65,6% (10,8 млн) охвачены школьным образованием. Значительная доля детей вместо обучения вышла на рынок труда, выполняя различного рода услуги. Мотивы их трудоустройства имеют преимущественно экономический характер. Проблема труда детей приобретает все большую актуальность, находясь в значительной взаимосвязи с беспризорностью и безнадзорностью.

Основными причинами появления беспризорных детей являются:

- сиротство, смерть или отсутствие родителей: чаще это относится к неполным или материнским семьям, когда отец отказывается от родительских обязанностей еще до рождения ребенка;
- социальное сиротство, возникающее в случае либо лишения родительских прав судом, либо отказа родителей от выполнения родительских функций (осуждение родителей; асоциальное поведение) в силу материального неблагополучия;
- уход из семьи вследствие домашнего насилия [73, с. 114].

По словам генерального директора ассоциации «Планирования семьи» И.И. Гребешовой «Трагизм демографической ситуации в России заключается в том, что на фоне крайне низкой рождаемости, значительного числа абортот участившихся случаев убийства новорожденных детей, возросло социальное сиротство» [73, с. 114].

По разным источникам число беспризорных и безнадзорных детей в России составляет от 1,5–2 до 4 млн.

«Для детей, — пишет П.А. Сорокин, материнская любовь есть жизненная необходимость. Лишенные теплоты любви, они слабеют и умирают так же быстро, как и от инфекций, голода и непод-

ходящей диеты... Целительная сила любви особенно важна в предупреждении и лечении ментальных и моральных нарушений... Обделенность любовью в детстве приводит обычно этих несчастных к моральным и ментальным расстройствам... Нежеланные, нелюбимые, отверженные дети, лишенные в раннем возрасте блага любви, рано умирают или вырастают изломанной «человеческой порослью» [84, с. 265].

Высокий уровень беспризорности и безнадзорности детей вызвал особое внимание государства к этой проблеме. В целях предупреждения данного явления усилия государства направлены на:

- развитие форм семейного устройства детей — сирот;
- передача детей под опеку и попечительство;
- расширение детских домов семейного типа, патронатные и приемные семьи;
- организация специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;
- развитие сети досуговых, образовательных и оздоровительных учреждений [99].

Одна из проблем связана с социализацией молодежи — главного проводника трансформационных процессов, экономического роста и научно-технического прогресса. Выступая движущей силой преобразований, молодежь в тоже время являет собой группу риска в контексте вовлечения ее в деструктивные организации. Пролонгация процесса первичной социализации, кризис института семьи, стремительный рост влияния средств массовой информации и в первую очередь сети Интернет, существенным образом отражается на развитии социальных качеств и ценностных ориентаций молодежи.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в нашей стране в годы демократического транзита и в настоящее время, безработица, низкая оплата труда привели к переоценке исторически сложившихся социальных ценностей, идеалов, традиций и устоев. В результате в молодежной среде резко возросли такие негативные явления как социальный инфантилизм, моральный эгоцентризм, правовой нигилизм, подавляющая часть молодежи оказалась социально-пассивной и политически индифферентной.

В то же время жизненный опыт родителей далеко не всегда может помочь их детям, поскольку сами родители не очень ясно представляют, какие именно цели будет ставить жизнь перед их детьми и какие личностные качества и навыки, адекватные новой социальной реальности, им следует стараться развивать в своих детях, в первую очередь [13, с. 3].

Таким образом, можно заключить, что немалая часть современных российских семей оказалась не готова, да и не способна интегрироваться в систему новых социально-экономических отношений. Появление перечисленных выше условий жизни семьи, есть социальная цена реформ, которая оказалась столь высока, что ставит под сомнение эффективность реализуемой государством социально-экономической политики. Наиболее действенный путь видится в соединении модернизации со здоровым консерватизмом и государственным патернализмом, социально ориентированной политикой, направленной на сохранение и приумножение российского национального генофонда.

2.2. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Структура и функции любых сообществ, групп взаимосвязаны, поскольку функции, с одной стороны, могут осуществляться только при наличии ресурса — структуры, а с другой стороны, потребность в том или ином ресурсе может трансформировать и структуру и функции, которые данный ресурс обеспечивают или компенсируют.

Монографическое исследование Т.В. Андреевой [4] показывает, что семья начала 21 века имеет ряд отличий по многим характеристикам от семьи, которая создавалась и функционировала в России в конце 20 века, то есть буквально десятилетия назад от момента публикации указанной монографии. В рамках нашего исследования важно, что были показаны такие особенности семьи, как рост ожиданий и требований в отношении партнёра по браку, уменьшение влияние родителей на выбор супругов, снижение возраста начала сексуальной активности молодёжи, либерализация сексуальных норм. В такой ситуации можно было бы ожидать увеличение браков и рождаемости детей, более раннее вступление в брак, уменьшение числа одиноких людей. Однако реальность оказалось иной. Некая демократия в выборе супруга, возможность проявлять свои индивидуальные качества в браке, значительно более толерантное отношение к раннему сексуальному опыту и возможность сексуально выразиться и реализоваться привели к увеличению одиночества и уменьшению рождаемости [4].

В те 14 лет, которые прошли с момента написания монографии Т.В. Андреевой, в структуре и функциях семьи произошли существ-

венные изменения. Представленные нами далее данные об изменениях в структуре и функциях семьи были получены в процессе сбора данных в различных населенных пунктах Ставропольского края. Регион, проводимых исследований можно рассматривать как модельный для страны в целом. В регионе присутствуют все виды промышленности: тяжёлая, легкая, перерабатывающая, химическая и т.д. Регион является одновременно и сельско-хозяйственным и промышленным. В нем развита инфраструктура. В Ставропольском крае действует множество учебных заведений всех типов и видов. Кроме того регион является многонациональным, на его территории проживают представители различных конфессий.

База исследования формировалась на основе идеи представления в ней учащихся и сотрудников различных учебных заведений в различных районах края — дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования детей, средних специальных образовательных организаций и учреждений высшего образования. Для выявления пропорций в регионе взрослых, находящихся в юридически оформленном браке, «гражданском» браке, одиноких, а также семей с детьми и бездетных семей проводились опросы в социальных сетях.

В организации исследований структуры и функций современной семьи было необходимо определиться в теоретических подходах анализа заявленного вопроса. Т.А. Гурко [34] убедительно продемонстрировала, что изучение семьи — сложное логически, методически, содержательно, процессуально действие. Автором показано, что в актуальных публикациях по семейным теориям зарубежные специалисты отказываются от «функционализма», считая его уходящим. В то же время в отечественной социологии семьи подход структурного функционализма по-прежнему распространён.

Данный параграф монографического исследования напрямую ориентирован на анализ именно структуры и функции семьи. Независимо от успехов или неудач других подходов, в рамках обсуждения социально-педагогических и социально-культурных проявлений семьи, её структурно-функциональные параметры являются самыми существенными.

Так, Т.А. Гурко упоминает, что в некоторых феминистических работах (а так же в ряде других) интерпретации и критический анализ ситуации получили успешное развитие. Не оценивая значение как феминистических, так и других взглядов, отметим, что ряд социологических, культурологических, а главное, для автора данной публикации в качестве профессионального педагога, социально-педагогических продуктов семьи — обеспечение благоприятных или неблагоприятных условий для формирования и развития личности человека. В этой связи состав семьи, семейные роли, выполнение

различных семейных обязанностей — демонстрируют возможности и проблемы семьи в обеспечении условий личностного становления и развития.

При этом необходимо признать, что структурно-функциональный подход не является единственным и исчерпывающим в выявлении различных потенциальных возможностей семьи, тенденций ее трансформаций. В частности, интерпретативный подход, динамические теоретические подходы позволяют в значительно более обобщённом виде представить картину динамики семьи и семейных ценностей [4; 34; 50].

Рассмотрим результаты изучения структуры и функции семьи в 2015–2018 гг. Полученные данные показали, что самые существенные изменения за полтора десятилетия произошли в ориентации родителей на рождение детей. Установлено, что независимо от национального и конфессионального параметров семьи, супруги, находящиеся в браке принципиально чаще ориентированы на рождение детей. Другие структурно-функциональные характеристики семьи повергаются менее заметным количественным изменениям.

Опрошенные родители детей, посещающих детские сады и школы, обнаружили следующие структурные особенности семей.

В настоящее время преобладают настоящие нуклеарные семьи — состоящие из супружеской пары и их детей (рождённых в данном браке или рождённые в предыдущем и настоящем/текущем браке). Если для семей 20–25 лет назад были характерны расширенные нуклеарные семьи — вступившие в брак молодые супруги проживали часто со своими родителями. Их совместное проживание с родителями продолжалось после рождения детей, а порой и всю жизнь. В обследованной выборке и в условиях города, и в условиях села более 70% молодых супругов практически с момента заключения брака проживают отдельно от родительской семьи. Кроме того, примерно половина из них проживала отдельно от родителей до вступления в брак как в связи с матримониальными планами (проживали вместе с будущими супругами), так и без таких планов (проживали одни, с компаньонами по аренде жилья и др.).

- 16% молодых супругов проживает с одними из родителей супружеской пары или бабушками/дедушками и другими родственниками одного из супругов, поясняя такую ситуацию следующим образом:
- 7% молодых супругов от общего числа обследованных данной группы проживают с родителями, поскольку у родителей большой дом, большая квартира, которые нежелательно разменивать и бес-

- смысленно проживать на арендуемой квартире (арендованном доме);
- 4% молодых супругов проживают с родственниками в силу того, что материальные ресурсы не позволяют покупать, арендовать жильё или вести независимое хозяйство. В данном случае молодые супруги нуждаются в финансовой поддержке старших или вынуждены сами оказывать материальную поддержку или уход за пожилыми;
 - 2% молодых супругов проживают с родственниками временно, поскольку решают материальные проблемы или нуждаются в помощи по присмотру детей со стороны родственников;
 - 1% молодых супругов проживают с родителями потому, что предпочитают не обременять себя бытовыми заботами.

Итак, отличительной чертой современной семьи становится пространственное разделение молодой супружеской семьи от своих родителей. При этом помощь молодым родителям в присмотре за детьми, в обеспечении финансовой стабильности по-прежнему нужна. Исследование Д.С. Ижаевой [45] показывает, что финансовая автономность молодой семьи — по-прежнему исключительное, но не массовое явление.

Для того, чтобы соотнести полученные в обследовании образовательных учреждениях данные с ситуаций семей, которые не имеют детей были проведены опросы в социальных сетях. В выборку были определены только бездетные семьи и только семьи, в которых брак оформлен юридически. Исключение из выборки семей, которые не оформили брак и не имеют детей связано с тем, что анонимно опрашиваемый может обозначать как семью такие партнёрские отношения, в которой второй супруг иначе оценивает ситуацию.

В результате установлено, что более 70% (72%) молодых супружеских пар проживают отдельно от своих родителей. При этом нужно отметить, что эти пары в своём большинстве проживали отдельно от родителей еще до заключения брака. Бездетные супруги находятся в браке от 2 до 5 лет и некоторые из них (9% от общего числа данной выборки) не могут сказать, в какой временной период они планировали бы рождение детей. Другие семьи предполагают (5% от общего числа выборки), что им необходимо около 5 лет для жизни в браке без рождения детей. Наконец, были выявленные отдельные семьи (возраст супругов 27–32 года), которые не планируют рождения детей. Мотивы такого в рамках данного опроса не устанавливались.

Таким образом, среди бездетных молодых семей, обеспеченных отдельным жильём больше, чем среди семей, в которых воспитываются дети. С этой точки зрения, данные обследований в образовательных организациях и социальных сетях сопоставимы. Наличие или отсутствие жилья не оказывает принципиального влияния на решение о рождении детей.

Нуклеаризация семьи (уменьшение количества членов семьи и поколений в семье) может интерпретироваться как стремление супружеской пары к самореализации как супругов и родителей, стремление избегать регламентации своей жизни со стороны старшего поколения. Декларированное нами ранее безоценочное отношение к процессам и явлениям современной семьи, мы распространяем на данные пояснения. Если традиционная семья предполагает несколько поколений — дедушки, отцы, внуки и т. д. — контроль и помощь со стороны старших поколений в отношении каждого младшего. То сегодняшняя нуклеарная семья устанавливает не авторитарные, а партнёрские отношения со старшим и младшим поколением.

В этой связи сделаем анализ данных, полученных в собеседовании с родителями 40 и более лет в отношении их взрослых детей, в том числе планирующих вступление в брак и вступивших в брак. Выборка этих «взрослых» родителей осуществлялась из контингента родителей колледжей и вузов. Родители отмечали, что они высоко ценят дружеские отношения со своими детьми, откровенность в отношениях и высказываниях, готовы поддерживать своих детей во всех ситуациях, доверяют своим детям. Для нашего исследования важно то, что в процессе такого собеседования родители в возрасте 40 лет и более, указывали, что их отношения с детьми принципиально отличаются от отношений, которые устанавливали родители этих родителей. В частности — существовали запретные к обсуждению темы, исключалось непослушание в любом возрасте ребёнка (нередко, сохраняется по сей день), несогласие и дискуссия с родителями были под запретом. Это не означает, что обследуемая группа недовольна своими родителями, но это означает, что новое поколение несовершеннолетних воспитывается в других по содержанию педагогических установках.

Е.А. Ветрова [23; 24] показала, что 77% молодых семей нуждаются в материальной поддержке со стороны своих родителей. Это означает, что пространственное обособление молодой семьи не является показателем её полной независимости. В частности, нами установлено, что проживание молодой семьи на арендованной квартире часто оплачивается родителями, родители так же оказывают помощь в оплате детского сада, покупки сезонной одежды, несут расходы по организации отдыха детей, родившихся у молодой семейной пары, — поддерживают своих детей и внуков.

Другие данные автора в наших исследованиях не подтвердились. Е.А. Ветровой указано, что рождение детей не рассматривается как цель и ценность семьи. Нами действительно были установлены семьи, которые не планируют рождение детей в ближайшее время. Вместе с тем выводов, что молодые супруги массово негативно относятся к рождению детей сделать нельзя. Среди молодых семей — находящихся в браке 1–10 лет с супругами младше 30 лет — более половины семей воспитывают двоих детей, в некоторых семьях есть третий ребёнок или его рождение планируется.

Если сопоставить эти данные с данными Т.А. Андреевой [4], Н.У. Васильевой [17] и др., то можно утверждать, что рождение и воспитание детей стало осознанной необходимостью современной семьи. В этой связи необходимо отметить, что семьи народов Кавказа традиционно были многодетными. Социально-экономический кризис в некоторой степени снизил рождаемость даже в этих семьях на рубеже веков. В настоящее время это негативное влияние социально-экономического кризиса практически нивелировано. Согласно данным, предоставленным детскими садами и школами, национальные семьи в Ставропольском крае — многодетные.

Осохеева Б. Р. [65], изучая трансформацию молодой семьи, отметила, что современная молодая семья стремится к поиску форм и способов внутрисемейных взаимодействий, способствующих психологическому комфорту и счастью в браке, его стабильности и устойчивости. Автором сделан вывод о том, что можно сделать оптимистический прогноз развития семейных отношений и института семьи. Подчёркнута устойчивая тенденция повышения значимости ценности семьи и частной жизни у молодёжи. С момента этого прогноза прошло 11 лет. В этой связи в рамках нашего исследования представляет интерес вопрос — как сегодня воспринимается значимость и ценность семьи у молодых людей в возрасте 18–22 лет?

Для пояснения состояния этого вопроса приведём данные, полученные в процессе опросов студентов в течение 2006–2018 гг. Опрашивались студенты очного и заочного обучения о том, что для них является главным в жизни, каковы их отношения с родителями, каковы их планы на жизнь в ближайшие 5 лет?

В течение 12 лет не было обнаружено существенных изменений в вариантах ответов. Так, самым важным в своей жизни студенты и студентки обозначали: социальный успех, здоровье, любовь, материальное благополучие, семью, дружбу. Небольшое количество ответов были особенными, отличались по содержанию: среди ценностей назывались творчество, самореализация, свобода. Вместе с тем, ранг обозначенных самых распространённых ценностей менялся. Так, в 2006–2008 гг. «здоровье» и «любовь» существенно опережали «семью», а в 2015–2016 гг. на лидерские позиции выдвинулась «семья» и «дружба».

При коротком анализе своих отношений с родителями студенты подчёркивали, что ориентируются на мнение родителей, признают их авторитет, рассчитывают на их поддержку во всех вопросах. Родительская семья для всех студентов, согласно опросу, является ценностью. Справедливость требует признать, что студенты признают наличие конфликтов в семье, несогласий, острых противоречий, но это обстоятельство не отменяет особой роли семьи в обеспечении уверенного взгляда молодых людей в будущее. Создание же своей собственной семьи студентами рассматривается не столь однозначно. Нужно отметить, что незначительная часть студентов к 3–4 курсу состоит в браке (менее 10%). Большая часть студентов к этому же возрасту имеет опыт «экспериментального» брака — совместного проживания с объектами своей влюблённости. Опыт таких взаимоотношений является арсеналом почти 95% студентов, при этом поиск своей пары связан со сменой 3–4 партнёров. Студенты и студентки знакомят своих родителей с партнёрами, принимают родителей с обеих сторон в гости и сами в качестве пары посещают родителей. Менее 5% студентов, находящихся в «экспериментальных» браках, проживают совместно с одними из их родителей.

Таким образом, наблюдается либерализация сексуальной жизни повзрослевших детей. Их родители могут выступать критиками и советчиками в любовно-брачных отношениях. В то же время мнение родителей, взгляды, установки, предписания родителей не имеют решающего значения. На фоне декларирования родителей и отношения с ними как ценности, утрачивается их функции в качестве регуляторов, доминирующих руководителей. Родители и дети постепенно переходит в партнёрские взаимоотношения. Открытость и откровенность в детско-родительских отношениях призвана компенсировать распространённое в традиционной семье доминирование родителей как наиболее опытных, образованных, знающих. Можно предположить, что партнёрские детско-родительские отношения сегодняшнего дня сформируют у следующих поколений новые, более продуктивные взаимоотношения.

Опрос школьников-старшеклассников установил, что родительская семья для них имеет большее значение, чем у совершеннолетних студентов. Они в большей степени согласны следовать за мнением и решением родителей. В частности, готовы выбирать профессию, вуз, одежду(!), досуг по совету родителей — до 90% юношей и девушек, но при озвучивании со стороны родителей по этим же вопросам требований, старшеклассники готовы сопротивляться и конфликтовать. Самым парадоксальным является то, что одни и те же старшеклассники в зависимости от формы выражения желаний родителей — совет и требования — могут как принимать совет, так и включаться в активное противостояние.

Опрос студентов и старшеклассников об их планах на ближайшие 5 лет выявил, что жизненные планы после окончания школы многократно пересматриваются и уточняются, фантазийные сценарии замещаются более реалистичными, взвешенными, определёнными. Девушки-студентки за незначительным исключением, указывают на планы создавать семью. Юноши-студенты, даже находясь в романтических отношениях, не всегда в планах на ближайшие годы указывают создание семьи.

Юношей-студентов преимущественно устраивают совместное проживание, заключение брака в более поздние сроки, возможность длительное время оценивать сложившийся союз, жизнь в браке без юридического оформления. Это не означает, что все студенты против заключения брака. На прямой вопрос считают ли они заключение брака ненужной формальностью, более 90% студентов указали, что браки должны регистрироваться. Остальные (десятая часть студентов) либо не определились во мнении, либо действительно считают юридическое оформление брака излишней и не нужной формальностью.

Важным, на наш взгляд, является тот факт, что значительно увеличилось количество студенток-девушек, которые считают, что заключение брака не является обязательной частью их партнёрских отношений. Они готовы проживать в гражданских (юридически не оформленных) браках длительное время и даже после рождения детей не рассматривают заключение брака как обязательное явление.

Родители совершеннолетних детей не только не препятствуют тому взгляду на семью, но часто сами рекомендуют «не спешить», «осмотреться», «подумать», «взвесить». Родители расценивают такую стратегию как профилактику множества браков и разводов, профилактику неосознанного рождения детей.

Все указанные тенденции в полной мере касаются русских, славянских семей и в некоторой степени относятся к семьям народов, традиционно исповедующих ислам, но не являющихся ортодоксальными религиозными последователями. В религиозных семьях разных конфессий сохраняется традиционное отношение к браку. В частности, студентка регентской школы сообщила, что если её родители примут решение о том, что она должна выйти замуж за неизвестного ей в данный момент человека, то она выполнит их желание. Право на совет по заключению брака, выдача предписания по желательности или нежелательности того или иного брачного партнёра признаётся и за духовным наставником. После заключения брака она с мужем будет выстраивать отношения по религиозным канонам, которые неизбежно приведут к любви, пониманию, счастью. Студентка магистратуры, исповедующая ортодоксальный ислам, подтвердила, что подчинилась бы желанию родителей, даже если бы не имела никаких симпатий к будущему мужу.

В нашей выборке не было представителей обозначивших себя как представители неортодоксальных религиозных объединений и организаций.

Итак, чётко прослеживается в светской жизни стремление супругов к независимости, отказ от формальной ценности брака — наличие «штампа», «документа». В религиозных семьях сохраняется ориентация на оформление брака в соответствии с канонами религии и правилами государства, руководства в выборе брачного партнёра по совету или решению родителей (или духовного наставника). Однако и здесь есть некоторые изменения — так девушки из ортодоксальных религиозных семей вступают в брак значительно позже — после получения высшего образования (в 23–27 лет), или же после вступления в брак продолжают учиться и не прекращают своего образования в случае рождения детей. Таким образом, идеи и практика партнёрства в браке, личной самореализации и личного профессионального успеха проникли во все социальные группы.

Еще одной отличительной чертой современной семьи является увеличение участия отцов в воспитании детей. Традиционно функция присмотра за младенцем, воспитания дошкольника предписывалась матери и жене, отец в лучшем случае временно подменял мать в заботе за маленьким ребёнком, демонстрируя часто свою неосведомленность и беспомощность в данной миссии. Доводы в пользу данного распределения семейных ролей и функций могут быть самыми многообразными и обоснованными, тем не менее, эмоциональная связь между отцом и ребёнком подвергается депривации.

Опрос молодых родителей (отцы моложе 30 лет) показал, что отцы по собственной инициативе участвуют в уходе за младенцем, купают, гуляют, укладывают спать. Отцы легко осваивают различные игры с ребёнком, ношение младенца в слинге, приготовление детского питания и др. Данные явления в группе сверстников не рассматриваются как проявление феминности, утрата статуса мужа и мужчины. У отцов новой формации такое поведение оборяемо, а уклонение от выполнения отцовских обязанностей, забот и функций воспринимается как инфантильность.

Вместе с тем, существует другая группа отцов того же возраста, которые придерживаются прямо противоположных взглядов. Нужно отметить, что именно эта категория отцов составляет совокупность отцов и мужей, которые расстались со своей семьёй. Так, в дошкольных образовательных организациях до 10% детей воспитываются мамами в разводе. Разводы произошли в периоды, когда ребёнку было от 6 месяцев до 4 лет, большинство на первом году жизни ребёнка. Основной причиной разводов были по уменьшению распространённости: отсутствие помощи в уходе за ребёнком, конфликты из-за стиля воспитания ребёнка, финансовые трудности семьи, вмешатель-

ство в семейные отношения со стороны родителей супругов, измена (во всех случаях со стороны мужа), бытовая неустроенность.

Итак, еще одна отличительная черта современной семьи — требования к выполнению отцом родительских функций, участию в воспитании и уходе за ребёнком с самых первых дней жизни.

Можно определить несколько изменений в функциях семьи, но они не относятся к появлению или исчезновению каких-либо из них, более уместно говорить о пересмотре приоритетов и пропорций в реализации различных функций семьи. Нельзя утверждать, что семья не рассматривает рождение детей как ценность, не стремится к любви, пониманию, отказывает своим членам в поддержке. Но можно утверждать, что семья уже не создаётся с целью приспособляться, притерпеться, выполнять обязанности. Целью брака становится самореализация, партнёрские отношения, совместный успех. Кроме того, с нашей точки зрения, в современной семье увеличивается гибкость в поведении мужчин, принятие ролевых сценариев: не «мужчина-подкаблучник», а «внимательный мужчина», не «тряпка», а «союзник». При этом речь идёт не о замене неприятных эпитетов на корректные. Согласно опросам происходит изменение правил взаимоотношения: уход мужчин с жестко-доминирующих ролей, принятие женщинами на себя обязанностей по финансовому обеспечению семьи, распределение бытовых обязанностей не по половым признакам супругов, а по временным ресурсам и желаниям.

Важной особенностью семьи является стремление родителей разного возраста обеспечивать воспитание и обучение ребёнка в соответствии с достаточно высокими параметрами. Каждая семья уровень требований выстраивает сама, но практически все родители — родители дошкольников, школьников, студентов стремятся к получению ребёнком более значительного, престижного образования, чем у них самих. Из нашей выборки исключены родители, ведущие асоциальный образ жизни — алкоголики, наркоманы, хронически безработный. Это связано с тем, что в любом сообществе существуют люди с маргинальными устремлениями. Как правило, они либо лишаются своей семьи, либо погибают. Мы будем их рассматривать как неизбежную негативную составляющую социума. Для анализа особенностей современной семьи, вероятно, имеет значение оценка числа людей с асоциальными установками и устремлениями. Однако в рамках нашего исследования такие данные не выявлялись.

Если продолжать обсуждение вопроса о планах родителей на образование детей, то следует отметить, что родители, начиная с дошкольного возраста ребёнка, стремятся обеспечить самые различные направления воспитания и образования детей — спортивные секции, кружки по развитию различных умений, талантов, способ-

ностей, языковые школы, репетиторы и другое. К моменту завершения школьного образования в некоторых семьях на обучение ребёнка расходуется до половины семейного бюджета. Просматриваются две важные тенденции: во-первых, престижное образование рассматривается как социальный лифт для ребёнка и всей семьи, во-вторых, успешное обучение, высокие оценки, победы в различных конкурсах и соревнованиях становится почти обязательной частью самореализации родителей.

В анкетах для родителей они указывали, что после необходимости сохранять здоровье ребёнка важнейшей задачей родители считают обеспечение образования. Не подвергая сомнению значимость образования, укажем, что родители порой требуют от ребёнка посещения 5–8 кружков и студий, 3–6 репетиторов, грамот, призов, признания и т. д. Уже в начальной школе ребёнок не справляется с возложенными на него ожиданиями, ревностно следит за одобрением или неодобрением родителей и учителем, включается в изматывающую его конкуренцию со сверстниками. Совершенный родитель в представлениях большинства наших современников — это родитель совершенного ребёнка — отличника и чемпиона, поэта и боксёра, художника и лидера, никогда не нарушающего правила. Успеваемость ребёнка (от детского сада до аспирантуры) становится мерилom благополучия семьи. Все другие характеристики семьи утрачивают значение. Ранее такая семья в публикациях социологов и педагогов обозначалась как детоцентрическая — направленная на заботу, порой чрезмерную о ребёнке. Мы предполагаем, что концентрация сегодняшней семьи именно на успеваемости и успешности, конкурентноспособности ребёнка, выходит за границы просто заинтересованности в ребёнке.

Эти особенности сегодняшней семьи нам представляются другой чертой — острой потребностью в признании, в демонстрации своей значительности, состоятельности в социальном и педагогическом аспекте. Если два десятка лет назад семья не стеснялась похвалиться «купленным», «оплаченным» дипломом, то сегодня в анкетах и опросах родители стремятся подчеркнуть усилия и результативность в овладении подлинным образованием. Рост престижа образования и учебного труда ребёнка необходимо признать позитивным социальным явлением, равно как и ориентацию семьи на подлинную успешность детей. Вместе с тем, отрицание других черт своего ребёнка, не связанных с усидчивостью и ярко выраженными учебными способностями, создаёт риск обесценивания многих семейных ценностей — доброты, понимание, признание права быть другим, творческие способности, свобода выбора и др. Нарцисстические установки родителей связаны не с собственным материальным благосостоянием, а возможно воспроизводить успех в детях.

Эти принципиально важные явления в развитии семьи, которые позволяет нам утверждать следующее.

Кризис семьи, которому были посвящены публикации последних 3–4 десятилетий, подошёл к этапу выработки конкретных механизмов и конкретных направлений преодолению кризиса института семьи.

Длительный кризис семьи не привёл к разрушению данного института. Возможно, в иных социально-экономических и культурно-социальных условиях изменения носят более глубокий характер, а трансформации не пришли к балансу. Во многих регионах нашей страны (в частности, Ставропольский край) семья не только остаётся важнейшим социальным институтом, она обеспечивает социальную стабильность как структура рождающая, воспитывающая, поддерживающая человека на протяжении всей его жизни.

Семья подвергается нуклеаризации, но при этом сохраняется финансовая, эмоциональная и другая поддержка не только между двумя поколениями, но и в 3–4 поколениях.

Сохраняется потребность юношей и девушек в любви, создании семьи, сохранении брачных союзов, рождении и воспитании детей. Однако реализация этой потребности осуществляется в значительно более активном поиске, пробах совместного проживания и ведения быта. Данный процесс сопровождается толерантными или ободряющими реакциями родителей, при условии, что дети совершеннолетние.

Только ортодоксально религиозные семьи сохраняют регламентацию интимных отношений девушек и юношей, недопустимость добрачных связей. Но и в этих семьях наблюдается ориентация на относительную независимость женщины (получение образования, более поздние браки, согласование решения женихов, невест и их родителей) и партнёрские отношения в браке (создавать вместе, договариваться вместе, работать вместе, заботиться о детях вместе).

Наблюдается четкая установка на повышение престижа отцовства. Само же отцовство понимается не как доминирование и решительность, а как буквальная забота, уход, активное участие, поддержка не только финансовая, но и эмоциональная. Такие новшества в функциях семьи предлагаем обозначить как отцовство практическое, отцовство включённое.

Если отцы не соответствуют данным требованиям, то чаще всего по этой причине жены и матери делают выбор в пользу развода. Такая решительность может означать уверенность современной жены и матери в своих способностях возможностях и правах.

Ребёнок часто выступает как визитная карточка семьи, его социальное благополучие и успешность стали основным маркером эффективного имиджа семьи.

2.3. К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ослабление патерналистской защиты семьи перед внешними угрозами в постсоветский период обусловило приоритетность и значимость ее собственных ресурсов; актуализировало научные и практические задачи социокультурной интеграции семьи в общество.

Методологическим основанием исследования данной проблемы является представление о социокультурной интеграции как достижении внутренней координации элементов общества посредством конкретизации и интернализации идей, ценностей субъектов и акторов; согласованных способов их самореализации. Результатом этого процесса, в центре которого — семья, является достижение ее устойчивости и стабильности в социокультурном пространстве; инкорпорированность членов семьи в семейный социум. В данном контексте актуализируются вопросы, связанные с повышением самооценности семьи, гармоничности отношений с другими социальными институтами, с полноценным выполнением семейных функций. Исследование и решение данных вопросов требует конкретизации и социологической интерпретации факторов дестабилизации и дезинтеграции семьи, усиление которых отражает характерную тенденцию современного периода, сопровождаемую повышением социальной уязвимости семьи.

Интеграция молодой семьи в современное общество рассматривается как процесс, который обуславливает согласованность и взаимозависимость между элементами социальной системы, обеспечивает ее сохранение, внутреннее единство, гармоничное функционирование, устойчивость и стабильность. Изучение социокультурной интеграции молодой семьи по данным показателям позволяет выявить состояние молодой семьи, расширить знания о факторах, влияющих на ее интеграцию в общество; а также — проблемы и степень интегрированности семьи как ее результата.

По данным социологического опроса представителей молодых семей, проведенного в 2010 году (опрошено 80 человек) важным социокультурным показателям, являющимся критерием интегрированности молодых семей в общество являются приоритеты, приведенные в таблице 1.

Как видим, более половины опрошенных респондентов (53,6%) самым главным в жизни признали наличие детей. Немногим менее (46,5%) респондентов, принявших участие в исследовании, главным в жизни считают высокий заработок. Стабильную и крепкую семью

Таблица 1.

ПРИОРИТЕТЫ ЧЛЕНОВ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

№	Жизненные приоритеты	% ответивших
1	Иметь интересную работу	17,9
2	Хорошо зарабатывать	46,5
3	Иметь дружную семью	40,4
4	Жить в условиях стабильности	32,1
5	Иметь хороших друзей	21,6
6	Сделать карьеру	39,8
7	Иметь престижную профессию	24,8
8	Заслужить уважение окружающих людей	7,1
9	Иметь высокое материальное положение	35,7
10	Реализовать свои способности, таланты	3,6
11	Сохранить свое человеческое достоинство	5,1
12	Получать удовольствие от жизни	26,9
13	Стать лидером, получить власть	30,9
14	Быть любимым	32,1
15	Иметь личную независимость, свободу	10,7
16	Добросовестно служить обществу, Родине	2,6
17	Иметь любимого человека	36,9
18	Иметь детей	53,6
19	Иметь взаимную любовь	29,1

более всего хотят иметь 40,4% опрошенных респондентов. Успешную карьеру в качестве главной цели в жизни видят 39,8% участников исследования. Наличие любимого человека главным приоритетом в жизни считают 36,9% респондентов, подвергнутых исследованию. Такие приоритеты как любовь к Родине, сохранение человеческого достоинства, уважение окружающих людей, развитие своих способностей и талантов, уважение окружающих людей, имеются мене, чем у 10% респондентов.

Приведенные данные говорят о том, что члены молодых семей, вошедшие в выборку исследования, несмотря на желание ее сохранить и другие соответствующие экспектации (иметь детей, любимого человека), важными приоритетами в жизни считают достижение высокого профессионального и социального статуса, а также материального благополучия. Кроме того, анализируемые данные говорят о том, что главные жизненные приоритеты членов молодых семей относятся, прежде всего, к экономической и только затем к социокультурной составляющей жизнедеятельности в социуме.

Выяснилось и те качества, которые супруги более всего ценят друг в друге, поскольку качества супругов влияют на степень устойчивости семьи, ее сохранения (табл. 2).

Таблица 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ КАЧЕСТВА СУПРУГОВ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

№	Качества супругов	% ответивших по всему массиву данных
1	Внешние данные	21,4
2	Ум	46,3
3	Доброта	29,3
4	Общительность	20,4
5	Воспитанность	28,6
6	Отзывчивость	8,9
7	Трудолюбие	35,7
8	Активность	7,1
9	Независимость	3,6
10	Остроумие	0,3
11	Умение приспособиться	24,5
12	Умение вести хозяйство	20,7
13	Любовь к детям и воспитательные способности	8,7
14	Материальное обеспечение	19,9
15	Умение зарабатывать деньги	37,8

На вопрос, отраженный в таблице 2, респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответа. В результате 46,3% опрошенных супругов указали на умственные качества супругов. На втором месте оказалось умение зарабатывать деньги. На это указали 37,8% респондентов. Трудолюбие как лучшее качество супруга отметили 35,7% опрошенных. Такие качества, как остроумие, независимость, любовь к детям, активность и отзывчивость указали не более 10,0% опрошенных респондентов.

Таким образом, можно предположить, что в настоящее время супруги, являющиеся членами молодых семей, ценят более всего качества и черты характера, позволяющие успешно адаптироваться к современным социально-экономическим реалиям.

Вопросы об удовлетворенности своим супругом показали, что большинство:

71,9% респондентов, довольны супругом частично. Полностью довольны «второй половиной» 17,9% респондентов. Совсем не устраивает супруг (супруга) 7,1% опрошенных. Опираясь на эти данные, мы можем сделать вывод о том, что общий уровень удовлетворенности семейной жизнью у респондентов, в целом, положительный. Однако, подобный обобщенный показатель не может являться сколь-либо существенным критерием, определяющим уровень интегрированности молодых семей в общество. Поэтому для определения эмпирического показателя интегрированности целесообразно будет сравнить уровень удовлетворенности с другими социокультурными критериями, полученными в данном исследовании.

Следующий блок исследования отражает представления молодых супругов о семейном благополучии.

Данные опроса говорят о том, что основным поводом вступления в брак является взаимная любовь партнеров. Пятая часть респондентов считает, что для вступления в брак достаточно только их собственного желания. Желание иметь детей в настоящее время является поводом для создания семьи только у 0,7% от общего числа опрошенных респондентов. Требования родителей как возможную причину создания семьи отметили 3,6% респондентов, принявших участие в исследовании. Желание партнера является поводом для такого события у 4,1% респондентов.

Таким образом, опираясь на полученные результаты опроса, можно констатировать, что основной причиной вступления в брак

является взаимная любовь. Можно также предположить, что данная причина увеличивает степень интегрированности молодой семьи в современное общество и увеличивает степень ее устойчивости к внешним негативным воздействиям. Наряду с этим действуют и другие факторы, нашедшие отражение в исследовании: совпадение жизненных приоритетов, черт характера и другие.

Гуманистические ценности (ценность человека независимо от возраста и в целом человеческой жизни; значимость субъектности, т. е. активного деятельностного начала в личности человека; воспитания и образования как ведущих средств личностного развития; значимость свободы как высшей формы бытия человека и др.) онтологически взаимосвязаны с общечеловеческими ценностями, соответственно можно говорить о том, что они позволяют фиксировать и «проявлять» как на лакмусовой бумажке подлинную человекоориентированную направленность социальных и педагогических движений, педагогических событий и конкретных социальных и личностных достижений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализуя важнейшую институциональную функцию материального, духовного и социального воспроизводства населения, семья во многом определяет качество жизни человека, включая потенциал его духовного и телесного здоровья, уровень образования, экономические условия существования, место и роль в мире социума.

Современная семья отличается множественностью идеальных типов и разнообразием их форм. В отечественной фамилистике выделяют три основные формы российской семьи: патриархальная, детоцентристская и супружеская. Данные формы семьи, имея историческую последовательность возникновения, продолжают сосуществовать в современном обществе, образуя множество различных модификаций.

Возникновение супружеской формы семьи (постсовременная) обусловлено стремительным ростом эмансипации женщины, повышением ее роли в экономической, социальной, политической сферах постиндустриального общества. В такой семье супруги обладают одинаковым объемом прав, между ними доминируют эгалитарные отношения, стабильность семейно-брачных отношений во многом зависит от желаний и интересов самих супругов. Для постсовременной семьи характерны приватность и автономность жизни каждого ее члена.

Семейные ценности в первую очередь определяются отношениями между мужем и женой и лишь затем отношениями между родителями и детьми. Властные полномочия размыты, роли ситуативны, преобладают эмоциональные отношения. Проведенные исследования свидетельствуют о разрушении прежней системы ценностей и норм традиционной семьи и ее эволюции в семью супружескую. Супружеская форма семьи в российском обществе не стала доминирующей, в ее становлении и развитии еще много трудностей и противо-

речий. Вместе с тем, можно отметить, что супружеская семья становится основой, предпосылкой и условием развития демократических традиций в обществе.

Последствия трансформации современной семьи представляются неопределенными и с трудом поддаются какой-либо оценке. В этой связи перед исследователями разных научных школ и направлений встал вопрос о будущем семьи. Одни пророчат крах, другие полагают, что семья выйдет на качественно новый уровень развития и предстанет в модернизированном виде.

Сторонники пессимистического сценария развития семьи уверяют в том, что в будущем она будет предана забвению. Оптимисты приходят к выводу, что бурный характер завтрашнего дня загонит людей глубже в их семьи.

Тенденция снижения брачности в стране обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, среди молодежи расширяется социальная практика «пробного» или «консенсуального» брака, предшествующего правовому закреплению эмоционально-психологически оправдавших себя отношений.

Во-вторых, в условиях современной экономической системы, регистрация браков совершается в более зрелом возрасте, когда молодые люди приобретают профессию и обеспечивают себе более устойчивое материальное положение.

В-третьих, социально-экономический кризис, рост безработицы, снижение реальных доходов и жизненного уровня обуславливают пролонгацию matrimoниальных установок молодежи на неопределенный срок, а также уменьшение численности молодых людей в наиболее активном брачном возрасте из-за демографической ямы начала 1990-х годов. Развод становится нормой современной семейной системы. Статистика показывает, что общий коэффициент разводимости имеет явную тенденцию к увеличению с учетом некоторых колебаний.

С развитием сети Интернет появилась новая причина распада семей — социальные сети. Психологи в этой связи прогнозируют интенсивную динамику этого показателя, поскольку круг пользователей всемирной паутины непрерывно расширяется, а молодежь все активнее погружается в Интернет, формируется зависимость, разрушая тем самым первичные навыки межличностной коммуникации и социальной интеракции.

Поляризация доходов населения детерминирует процесс устойчивой социальной дифференциации российского общества и дестабилизирует социально-экономическую ситуацию, негативным образом воздействуя на социальные ожидания и социальное самочувствие семей с детьми и молодежи.

Несмотря на кризисные явления в социальной и экономической системе, смену ценностных ориентиров, особенно в молодежной среде, социологические исследования последних лет, свидетельствуют о том, что семья, по-прежнему признается высшей общечеловеческой ценностью. Выполняя функцию эмоционально-психологической защиты, семья выступает как «остров стабильности» при отсутствии ориентаций в социальном пространстве, характерном для значительной части общества. Семья, которая идентифицируется с родительским домом, одновременно становится консолидирующим фактором для противоборствующих и разрозненных сил общества при нарастании отчужденности, взаимного недоверия, агрессивности и пессимизма. Семья фактически является базой физического выживания индивида в условиях затянувшейся экономической рецессии и снижения реальных доходов. В тоже время происходящие в стране социально-экономические изменения непосредственным образом отражаются на качественных характеристиках семьи, сказываясь на ее структуре, функциях и особенностях развития.

Бедность работающего населения, безработица, социально-экономическая нестабильность, депривация, несбыточность социальных ожиданий обуславливают процесс маргинализации населения. В результате эксклюзии появляется многочисленный слой пауперов, как результат нисходящей социальной мобильности. Следовательно, в условиях, когда значительная часть работающего населения, безработные вынуждены существовать в режиме физического выживания, говорить о государственном патернализме на современном этапе не представляется возможным.

В условиях экономического кризиса, роста инфляции, безработицы мужчины в большей степени обеспокоены заработками, чтобы обеспечить необходимый жизненный уровень семьи, что в свою очередь привело к возникновению феномена «отсутствующего отца», создавая тем самым потенциал межролевого конфликта.

Институциональный кризис современной семьи выступает одной из причин «сбоев» в процессе первичной социализации, который проявляется, прежде всего, в ослаблении выполнения семьей прокреационной функции, деятельности по рождению, содержанию и воспитанию детей. Социально неблагополучные семьи, в которых преобладает психотравмирующий микроклимат, выступают ключевым фактором асоциальной направленности поведения личности подростка. Кроме того широкое распространение получило такое яв-

ление как социальное сиротство детей, оказавшихся вне социализационного поля семьи.

Таким образом, можно заключить, что немалая часть современных российских семей в условиях трансформации общества оказалась не готова, да и не способна интегрироваться в систему новых социально-экономических отношений, снизилась ценность современной семьи. Изучение ценностных ориентаций семьи в контексте происходящих в современном российском социуме трансформаций приобретает особую актуальность, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом.

В связи с этим представляется, что именно аксиологический подход по праву выступает одним из наиболее эффективных методологических инструментов в исследовании и решении проблем развития личности как в системе семейного воспитания, так и в образовательном процессе детского сада, школы или учреждения дополнительного образования. Он ориентирует на анализ и оценку процессов развития, социализации и воспитания личности, исходя из широты и глубины представленности в них феномена ценностей, которые сами по себе, по крайней мере основные из них, остаются постоянными на различных этапах развития человеческого общества. Такие ценности, как жизнь, здоровье, счастье, образование, труд, мир, красота, свобода, творчество и т.п., привлекали людей во все времена, в различных сочетаниях являются ключевыми ориентирами в построении программ личностного и профессионального роста, выступают универсальными критериями формирования отношения к себе, окружающим, к миру, деятельности, свершениям, к идеям и различным учениям и т.п.

Категориальный аппарат аксиологического подхода включает в себя: в качестве базового — понятие «ценность» как генеральное смыслоопределяющее значение ведущих понятий педагогики (человек и личность как ценность, образование, обучение и воспитание как ценность, педагогические ценности, ценностные ориентации и т.д.), ряд понятий, позволяющих осуществить аксиологическую характеристику личности как субъекта ценностных отношений (свобода, значимость, творчество, идеальное и др.), а также категории общего аксиологического значения (смысл, благо, оценка, потребность, ценностные отношения и др.).

Соответственно и представления о базовых ценностях, смыслах, целях, содержании, формах, методах и других компонентах воспитательного процесса должны непосредственно вытекать из анализа структуры бытия ребенка.

Ценности производны от соотношения мира и человека, подтверждая значимость того, что создал человек в процессе своей жиз-

ни, в процессе истории в целом. Известно, что в обществе любые события и явления так или иначе значимы, однако к ценностям относятся только те, которые индексируются как связанные с социальным прогрессом, с прогрессом в развитии личности, как положительно значимые. В этом плане заслуживает пристального изучения проявление в воспитательном процессе педагогических ценностей.

Педагогические ценности, порождая друг друга, образуют аксиологическую модель, которая содержит систему ценностных ориентаций на эмпатийное общение, творчество в воспитательной, учебной, развивающей деятельности, развитие личности, социальное и профессиональное сотрудничество и т. д. В совокупности это образует гуманистически ориентированное педагогическое мировоззрение как отдельного родителя, учителя, педагога, так и всего родительского и педагогического сообщества. Таким образом, выявление системы педагогических ценностей в воспитательном и педагогическом процессе позволяет тем самым зафиксировать уровень развития педагогического мировоззрения (родителей, учителей и педагогов любого типа образовательной организации) как важнейшей составляющей духовного мировоззрения любого общества.

Важным направлением понимания и исследования воспитательной и педагогической реальности в семье выступает обращение к вопросам достижения, поддержания и стремления к максимальной реализации каждым субъектом воспитательных и педагогических отношений свободы и достоинства как аксиологических детерминант процессов развития, воспитания и социализации личности. Таким образом, овладение свободами и обретение достоинства через реализуемое буквально на подсознании уважение и самоуважение личности, формирование отношения к свободе, стремление к проявлению свободы, отстаивание свободы и в аспекте личностных, и в плане социальных характеристик является одним из значимых оснований аксиологического подхода современной педагогики.

Тенденции трансформации современного общества, связанные с увеличением степени свободы личности, расширением возможностей выбора занятий и способов деятельности, повышением значимости образования и творческой самореализации, приводят к распространению ценностных ориентаций, направленных на повышение квалификационного уровня и достижение соответствующего профессионального, материального и социального статуса. В такой ситуации именно семья противостоит социальной напряженности, является для личности консолидирующим центром. Семья для человека остается сферой удовлетворения потребностей в общении и эмоциональном контакте, признании и самореализации. Поэтому сохраняется социальная и личностная значимость ценностных ориентаций, связанных с развитием семьи.

Изучение ценностных ориентаций семьи в контексте происходящих в современном российском социуме трансформаций приобретает особую актуальность, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом.

Актуализируется проблема определения аксиологических основ существования семейно-брачных отношений, общих закономерностей и тенденций взаимодействия семьи с другими социальными институтами, особенно с государством, системой образования, конкретно со школой, проблема соотношения личности и семьи.

Новые социально-экономические условия, демографический кризис в России породили множество проблем в сфере семейных отношений, а также в воспитании и подготовке подрастающего поколения к осознанному родительству, формированию собственной семьи. Таким образом, в настоящее время в России остро стоит вопрос об изменении отношения к институту семьи, а именно — необходимости рассматривать семью как социальную и личностную ценность.

«Ценность семьи» должна рассматриваться как многозначное понятие, включающее общий принцип относительно моделей поведения человека в рамках определенной культуры или общества, посредством процесса социализации, базирующееся на убеждениях индивида в том, что семья является актуальной значимостью, смыслом и эталоном в его жизни. Обладая признаками ценности, семья может быть отнесена как к личным, так и к социальным ценностям и находится в сфере человеческих взаимоотношений, одной из сторон объективной действительности.

Трансформированы нравственные представления о браке и семье, дестабилизированы устои семьи, у молодежи утрачено традиционное восприятие родительства и детства, в современной семье превалирует господство материальных ценностей над духовными, происходит девальвация семейных ценностей, снижается социальная значимость отцовства и материнства.

В сложившихся условиях наблюдается повышение требований социальной среды к гибкости человеческого мышления и поведения, к самостоятельности и ответственности за свою судьбу; судьбы других людей, к осмысленности прохождения жизненного пути, пониманию и разрешению противоречий современного человеческого бытия в его различных сферах, включая, брачно-семейную.

Применение аксиологического подхода в отношении современной семьи в будущем может способствовать разрешению антагонизма, который наблюдается сегодня между высоким социальным и индивидуальным положением семьи и видимыми дестабилизирующими ориентациями в ее развитии.

Успешная социализация личности возможна при благоприятных социально-культурных, духовно-нравственных и медико-педагогических условиях семейного воспитания на разных этапах развития семьи. В семье люди постигают не только ценность личных взаимосвязей, верности, преданности и бескорыстной любви, но и знакомятся с обычаями и традициями культуры, основами общечеловеческих ценностей.

Семья — своеобразный посредник между человеком, социальными институтами и государством в целом. Именно поэтому значение семьи трудно переоценить.

Ценностные ориентации семьи, как и социальные ценности в целом, — продукт деятельности людей, связанный с социально-экономической, социокультурной и социально-политической природой общества. Они — отражение фундаментальных интересов, мировоззрения и нравственных принципов людей.

Культура, к которой принадлежит семья и в соответствии с которой формируются семейные ценности, определяет в конечном счете модель семьи, специфику семейных конфликтов, а также социализацию новых поколений.

Культура оказывает огромное влияние на формирование семейных ценностей, на которых строится все взаимоотношение в семье. Любовь — общечеловеческая ценность, выступающая продуктом культуры, и соединяющая её чувственную и духовную, телесную и душевную составляющие. Именно любовь должна стать духовной основой семьи. Другой традиционной семейной ценностью является уважение. Важной традиционной семейной ценностью является умение прощать.

В целом, семья, являясь социальным институтом, представляет собой очень тонкий, специфический объект социального воздействия, влияние на который в наименьшей степени может быть прогнозируемым и моделируемым, поскольку семья — закрытая социальная структура. Не смотря на то, что все изменения, которые в ней происходят, обусловлены социально, направляются они исключительно сознанием и волей входящих в неё индивидов.

В системе семейных ценностей заложен мощный потенциал воспитательного воздействия на молодое поколение в плане его личностного развития. Устойчивая система ценностей в семье может стать мощным противовесом для негативных воздействий и гарантией адекватного воспитания молодого поколения в условиях глобальных изменений российского общества и возникающих на этом фоне инновационных социокультурных процессов.

Трансформация российского общества привела к нивелированию многих традиционных ценностей, но еще не сформировала отчетливую систему ценностей новой эпохи.

Облегчить проблемы семьи и сохранить семейные ценности, необходимые в выборе и разработке принципов воспитательного воздействия на детей в новых условиях функционирования могло бы определение социальных ориентиров развития российского общества, представленное населению страны в концептуальной форме, что требует серьезных исследований в сфере семейно-брачных отношений.

Представленные данные в монографии об изменениях в структуре и функциях семьи были получены в процессе сбора данных в различных населенных пунктах Ставропольского края. Регион проводимых исследований можно рассматривать как модельный для страны в целом. В регионе присутствуют промышленные предприятия. Регион является одновременно и сельско-хозяйственным и промышленным. В нем развита инфраструктура. В Ставропольском крае действует множество учебных заведений всех типов и видов. Кроме того регион является многонациональным, на его территории проживают представители различных конфессий. Полученные данные показали, что самые существенные изменения за полтора десятилетия произошли в ориентации родителей на рождение детей.

В настоящее время преобладают настоящие нуклеарные семьи — состоящие из супружеской пары и их детей (рождённых в данном браке или рождённые в предыдущем и настоящем/текущем браке). Отличительной чертой современной семьи становится пространственное разделение молодой супружеской семьи от своих родителей. При этом помощь молодым родителям в присмотре за детьми, в обеспечении финансовой стабильности по-прежнему нужна.

Нуклеаризация семьи (уменьшение количества членов семьи и поколений в семье) может интерпретироваться как стремление супружеской пары к самореализации как супругов и родителей, стремление избегать регламентации своей жизни со стороны старшего поколения.

Исследование ценностей современной семьи показали, что не смотря на трансформации в обществе рождение и воспитание детей стало осознанной необходимостью большинства современных семей. В этой связи необходимо отметить, что семьи народов Кавказа традиционно были многодетными. Социально-экономический кризис в некоторой степени снизил рождаемость даже в этих семьях на рубеже веков. В настоящее время это негативное влияние социально-экономического кризиса практически нивелировано. Согласно данным, предоставленным детскими садами и школами, национальные семьи в Ставропольском крае — многодетные.

Ранг обозначенных самых распространённых ценностей менялся. Так, в 2006–2008 гг. «здоровье» и «любовь» существенно опере-

жали «семью», а в 2015–2016 гг. на лидерские позиции выдвинулась «семья» и «дружба».

Сегодня наблюдается либерализация сексуальной жизни повзрослевших детей. Их родители могут выступать критиками и советчиками в любовно-брачных отношениях. В то же время мнение родителей, взгляды, установки, предписания родителей не имеют решающего значения. На фоне декларирования родителей и отношения с ними как ценности, утрачивается их функции в качестве регуляторов, доминирующих руководителей. Родители и дети постепенно переходят в партнёрские взаимоотношения. Открытость и откровенность в детско-родительских отношениях призвана компенсировать распространённое в традиционной семье доминирование родителей как наиболее опытных, образованных, знающих. Можно предположить, что партнёрские детско-родительские отношения сегодняшнего дня сформируют у следующих поколений новые, более продуктивные взаимоотношения.

Значительно увеличилось количество девушек, которые считают, что заключение брака не является обязательной частью их партнёрских отношений. Они готовы проживать в гражданских (юридически не оформленных) браках длительное время и даже после рождения детей не рассматривают заключение брака как обязательное явление.

Родители совершеннолетних детей не только не препятствуют тому взгляду на семью, но часто сами рекомендуют «не спешить», «осмотреться», «подумать», «взвесить». Родители расценивают такую стратегию как профилактику множества браков и разводов, профилактику неосознанного рождения детей. Еще одной отличительной чертой современной семьи является увеличение участия отцов в воспитании детей. Можно утверждать, что семья уже не создаётся с целью приспособиться, притерпеться, выполнять обязанности. Целью брака становится самореализация, партнёрские отношения, совместный успех. Кроме того, с нашей точки зрения, в современной семье увеличивается гибкость в поведении мужчин, принятие ролевых сценариев: не «мужчина-подкаблучник», а «внимательный мужчина», не «тряпка», а «союзник».

Важной особенностью семьи сегодня является стремление родителей разного возраста обеспечивать воспитание и обучение ребёнка в соответствии с достаточно высокими параметрами. Каждая семья уровень требований выстраивает сама, но практически все родители — родители дошкольников, школьников, студентов стремятся к получению ребёнком более значительного, престижного образования, чем у них самих.

Эти принципиально важные явления в развитии семьи, которые позволяют нам утверждать следующее.

Кризис семьи, которому были посвящены публикации последних 3–4 десятилетий, подошёл к этапу выработки конкретных механизмов и конкретных направлений преодолению кризиса института семьи.

Длительный кризис семьи не привёл к разрушению данного института. Возможно, в иных социально-экономических и культурно-социальных условиях изменения носят более глубокий характер, а трансформации не пришли к балансу. Во многих регионах нашей страны (в частности, Ставропольский край) семья не только остаётся важнейшим социальным институтом, она обеспечивает социальную стабильность как структура рождающая, воспитывающая, поддерживающая человека на протяжении всей его жизни.

Семья подвергается нуклеаризации, но при этом сохраняется финансовая, эмоциональная и другая поддержка не только между двумя поколениями, но и в 3–4 поколениях.

Сохраняется потребность юношей и девушек в любви, создании семьи, сохранении брачных союзов, рождении и воспитании детей. Однако реализация этой потребности осуществляется в значительно более активном поиске, пробах совместного проживания и ведения быта.

Ребёнок часто выступает как визитная карточка семьи, его социальное благополучие и успешность стали основным маркером эффективного имиджа семьи.

Исследования социокультурной интеграции молодых семей позволяют констатировать, что основной причиной вступления в брак является все-таки взаимная любовь. Можно сделать вывод, что данная причина в совокупности иных гуманистических ценностей увеличивает степень интегрированности молодой семьи в современное общество и увеличивает степень ее устойчивости к внешним негативным воздействиям. Наряду с этим действуют и другие факторы, нашедшие отражение в исследовании: совпадение жизненных приоритетов, черт характера и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаюкова А.Б., Кильберг-Шахзадова Н.В. Социально-философский анализ семейных ценностей // Научные проблемы гуманитарных исследований. — Пятигорск, 2012. — Вып. 4. — С. 95.
2. Аборты в России: числа статистики по прерыванию беременности в РФ и исследование количества абортотворцев за разные годы // Прерывание беременности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.prberem.com>
3. Аверинцев С.С. Философский словарь. — М.: София-Логос, 2006 г. — 1461 с.
4. Андреева Т. В., Психология современной семьи. Монография. — СПб.: Речь. — 2005 — 436 с.: ил.
5. Андреевкова А.В. Постматериалистические и материалистические ценности в России // Социологические исследования. — М., 1994. — № 11. — С. 48–52.
6. Антонов А.И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. — М.: ИД «Грааль», 2000. — 414 с.
7. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. — М.: Изд. Дом «Грааль», 2000. — 416 с.
8. Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. — М., 1996. — 399 с.
9. Ахиезер А.С. Социокультурные подходы к исследованию переходных процессов (на материале России) // Вестник российского гуманитарного научного фонда. — М., 1996. — №2. — С. 41–47.
10. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий риска для будущего развития ребенка. // Синапс. — 1993. — №4. — С. 35–42.
11. Бедность в России: десятки миллионов за чертой // Газета. Ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru>
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
13. Берковский В.А. Семья в системе факторов, определяющих жизненные стратегии старшеклассников: дис. ... канд. социол. н. — Ставрополь, 2006. — 181 с.
14. Библия. — М.: Российское библейское общество, 1998. — 1312 с.
15. Босанац М. Внебрачная семья / Пер. с сербохорват.; под ред. Н.М. Ершовой. — М.: Прогресс, 1981. — 297 с.

16. Браки и брачный возраст: статистика РФ 2016 года // 7я.ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.7ya.ru>.
17. Васильева Н. У. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки // Вестник ВЭГУ. — Уфа, 2010. — № 4 (48). — С. 119–124.
18. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре: [Перевод] / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. — М.: ИНИОН, 1991. — 301с.
19. Вейнингер О. Пол и характер — М.: Изд. «Астрель», 2012. — 134 с.
20. Вернер Э. Мифы народов Африки / Пер. с англ. Т. Е. Любовской. — М.: Центрполиграф, 2007. — 255 с.
21. Весельницкая Е.В. Женщина в мужском мире — СПб.: Фонд «Лики культуры», 2000. — 160 с.
22. Ветров Р.Ю. Психологические условия нравственного развития старшеклассников: Автореф. дис. ... канд. пс. наук. — Ставрополь, 2005.
23. Ветрова Е. А. Основные особенности социально-экономического взаимодействия власти и бизнеса по развитию человеческого капитала в современной России // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. — Тамбов, 2010. — № 12 (92). — С. 358–363.
24. Ветрова Е. А. Проблемы молодых семей в российской федерации // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — С. 116–119.
25. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность современного российского общества. — М., 2001. — 229 с.
26. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). — СПб.: Петрополис, 1999. — С. 320.
27. Геодакян В. А. Половой диморфизм. Биологический журнал. Армения. № 10. — С. 823–834.
28. Георгиевский С. М. Мифические воззрения и мифы китайцев. — СПб., 1892. — 321 с.
29. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. — 1995. — №9. — С. 74–87.
30. Голод С.И. Семь я и брак. Историко-социологический анализ. — СПб: Петрополис, 1999. — 272 с.
31. Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый старт// Бесплатная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knigi.dissers.ru>
32. Горбунова Е. В. Формирование ценности семьи у студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 2011.
33. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. Глава XXIV. Приволжский научный вестник. №1, 1997. — С. 45.
34. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. — Электрон. текст. дан. (объём 1,2 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Институт социологии РАН, 2016. — 210 с. — 1 CD-ROM. ISBN 978–5–89697–271–6.
35. Густерин П.В. Коран как объект изучения. — Саарбрюккен, 2014 — 856 с.

36. Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 3. — СПб.: Просвещение, 1996. — С. 459.
37. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1995. — С. 308.
38. Дармодехин С.В. Государственная семейная политика: методология, теория, практика. — М.: ФГУ «Государственный НИИ семьи и воспитания», 2006. — 240 с.
39. Дармодехин С.В. О состоянии и неотложных мерах по развитию государственной семейной политики // Аналитический вестник. — 2004. — № 6–7. — С. 60–68.
40. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с.
41. Егорова Н.Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. — 2013. — №4. — С. 20–26.
42. Женские боги индуистского пантеона [Электронный ресурс] //URL: <http://www.vanatali.ru/mythology> (дата обращения: 23.04.2018).
43. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российских трансформаций. — М., 2003. — С. 77.
44. Ивакина В.В. Формирование у студенток психологической готовности к материнству : автореф. дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07. — Ставрополь, 2006. — 193 с.
45. Ижаева Д. С. Молодая семья как объект социальной работы // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 1054–1056. — URL <https://moluch.ru/archive/90/18889/> (дата обращения: 24.10.2018).
46. Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Аксиологический и культурологический подходы к исследованию проблем педагогического образования в научной школе В.А. Слатенина // Известия Российской академии образования. — 2000. — №3. — С. 45–58.
47. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
48. Каландия И.Д. Культура в процессе глобализации // Россия и Грузия: диалог и родство культур / Материалы международного симпозиума (Тбилиси, 3–6 сентября 2003 г.). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С.145–161.
49. Каландия И.Д. Система общечеловеческих ценностей в динамике и диалоге цивилизаций в условиях глобализации // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. / Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. — С. 111–123.
50. Климантова Г. И. Проблемы молодой семьи в условиях модернизации общества // Материалы V Все-рос. социально-педагогического конгресса (Москва, 67 июня 2005 г.). — М., 2005. — С. 5.

51. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. — М.: Дашков и К, 2004. — 192 с.
52. Кон И.С. Ребенок и общество. — М.: Академия, 2003. — 336 с.
53. Корбут Л.В., Поленина С.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. — М.: ИЦ — Гарант, 1997. — 264 с.
54. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Философско-гуманистические основания современной педагогики. — Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1994.
55. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. — М., 1993. — №9. — С. 17–28.
56. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А-Я: Словарь-справочник / пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 608 с.
57. Лузина Л.М. Теория воспитания: философско-антропологический подход. — Псков: Изд-во ПГПИ им. С.М. Кирова, 2000.
58. Лузина Л.М. Человек в проблемном поле воспитания // Открытое образование для открытого общества: концепция, модели, технологии. (Методический дайджест). Под ред. Т.В. Светенко, Е.Н. Яковлевой. — Псков: Изд-во ПГПИ им. С.М. Кирова, 2005.
59. Магомедов А.А. Семья на Северном Кавказе. — Ставрополь, 1999. — 246 с.
60. Малов В.Г., Ситаров В.А. Педагогика ненасилия: Учебное пособие. — М., 1993.
61. Минздрав: в России не осталось здоровых старшеклассников //Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stoletie.ru>
62. О сверхсмертности мужчин трудоспособного возраста, долголетию и некоторых современных взглядах на причины преждевременной смертности населения //Медицинская статистика и оргметодработа в учреждениях здравоохранения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.управление — здравоохранением.рф>
63. Общетеоретические проблемы социологии// Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Р.К. Мертон, Л. Брум., Л.С. Коттрелл (ред.). — М.: Прогресс, 1965. — С. 25–67.
64. Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования: Дис. ... канд. филос. наук, СПб., 2010.
65. Осохеева Б. Р. Современная молодая семья: процессы трансформации и факторы стабилизации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Улан-Удэ, 2007.
66. Отелбаева Д.М. Образ женщины в древнетюркском мире // Поволжский научный вестник №4. — 2017- С.66.
67. Памятники древнерусской церковно-учительской литературы. — СПб., 1897.
68. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов, Т.И. Бабаева и др.; Под ред. С.А. Смирнова — М., 1998.
69. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 // Философское наследие, т. 117. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1994. С. 594–606. Общая редакция А.Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи.

70. Размножаться не буду // Комсомольская правда. — 2010. — 11–18 марта.
71. Рамих В.А. Материнство как социально-культурный феномен. Дис. ... док. филос. наук. — Ростов н/Дону, 1997 — 198 с.
72. Ржаницына Л.С. Как живут пенсионеры сегодня //Федеральный образовательный портал Экономика. Социология. Менеджмент. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecsoman.ru>.
73. Римашевская Н. Семья и дети в условиях транзитивной экономики //Социальный капитал и социальное расслоение в современной России / Под ред. Джудит Л. Твигг и Кэйт Шектер. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 384 с.
74. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — М., 1946. — С. 30.
75. Русские пословицы и поговорки // Состав. А.А. Разумов — М., 1958 — С. 117.
76. Рыбаков Б.А. Рождение Богов и Богинь. Мифы древних славян. — Саратов: Надежда, 1993. — С. 56.
77. Семья меняет облик //Исследования ВШЭ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.opes.ru>
78. Сергеев Р.В. Семейные ориентации и ценности молодежи (по материалам социологического исследования) // Молодые голоса в науке. — Майкоп, 2010. — Вып. 16. — С. 35–43.
79. Сергеев Р.В. Социокультурные ценности российского студенчества в семейно-брачных отношениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. — Вып. 3. (64). — С. 126–130.
80. Сергеев Р.В. Ценности семьи и брака как фактор социализации молодежи. — Майкоп: ИП «Назаров», 2009. — 31 с.
81. Сестра Магдалена. Мысли о детях в православной церкви сегодня / Обзор религиозного образования и катехизации Московского патриархата. — М., 1992.
82. Сологуб Л.Г. Материнство как социальный институт: Дисс. ... канд. соц. наук. — М., 2001. — 164 с.
83. Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. — 1992. — № 4–5.
84. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997. — 350 с.
85. Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. — М.: ИСПИ РАН, 2009. — 384с.
86. Сорокин П.А. Социологические теории современности: Специализир. информ. по общеакад. прогр. «Человек, наука, общество: комплекс. исслед.» / [Пер. и предисл. С. В. Карпушиной]; АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме АН СССР. — М.: ИНИОН, 1992. — 193 с.
87. Средний класс в России и в развитых странах. Статистика и мнения экспертов // Reconomica. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.reconomica.ru>.
88. Средняя зарплата в России в 2018 году по данным Росстата и ФБК //Reconomica. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.reconomica.ru>.
89. Статистика браков и разводов в России по годам до 2018 года //Семейное право. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:<http://www.semeinoe-pravo.Net>.

90. Статистика Минздрава показывает снижение уровня алкоголизма среди несовершеннолетних // Газета. Ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru>.
91. Статистика о детях // Все про здоровье и развитие детей. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vseprodetok.ru>.
92. Теркина А.В. Глобализация в зеркале инноваций // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — М., 2006. — № 4. — С. 84–89.
93. Теркина А.В. Инновационная проблематика: современная интерпретация и перспективы развития // Научные труды аспирантов и докторантов / ФНПК МосГУ. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005. — Вып. 38. — С. 102–106.
94. Тронина Л.А. Современный образ педагога: экофилософский подход // В сборнике: Вестник Ставропольского государственного педагогического института Ставрополь, 2016. — С. 167–173.
95. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. — 344 с.
96. Уникальное явление. Почему в России так много работающих бедняков? // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aif.ru>
97. Управление жилищными услугами и организация жилищного хозяйства // Центр Управления Финансами. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.center-yf.ru>.
98. Усиление социальной защиты и уменьшение уязвимости в условиях глобализации в мире. Доклад Генерального секретаря ООН. Экономический и Социальный совет ООН. Февраль, 2001.
99. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 12-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
100. Федулова А. Б. Семья и семейные ценности: Дис. ... канд. филос. наук. — Архангельск, 2003.
101. Фонотов Г.П. О духовных интересах и их формировании // Библиотекосведение. — 1995. — № 2. — С. 58–74.
102. Харчев А. Г., Алексеева В. Г. Образ жизни, мораль, воспитание. — М.: Политиздат, 1977. — 143 с.
103. Хачатурян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2014. — Вып. 4(20). — С. 111–120.
104. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи. — М.: П.Д. Путилова. 1985.
105. Хубиев Б.Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человек : моногр. — Нальчик, 2007. — С. 63–77.
106. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения / Пер. с нем. — М.: Гнозис, 1994.
107. Шимин Н.Д. Семья как общественное явление: Опыт социально-философского анализа. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 188 с.

108. Шоранова З.В. Гендерное равенство в культурно-историческом развитии народов Северного Кавказа : моногр. — Нальчик, 2012. — С. 130.
109. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. — СПб.: Питер, 2010. — 672 с.
110. Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом // Экономика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbk.ru>
111. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — М., 1964. Т. 21.
112. Ядов В.Л. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. — СПб.: Интерсоцис, 2006. — 112 с.

Подписано в печать 18.12.2018. Формат 65 × 95 1/16.
Гарнитура Georgia. Бумага 80 г. Усл. печ. л. 9,14.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Дизайн-студия Б».
Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 46. Тел. (8652) 333-131.
